

ИХУС

Рыбная Слобода

№2/2013

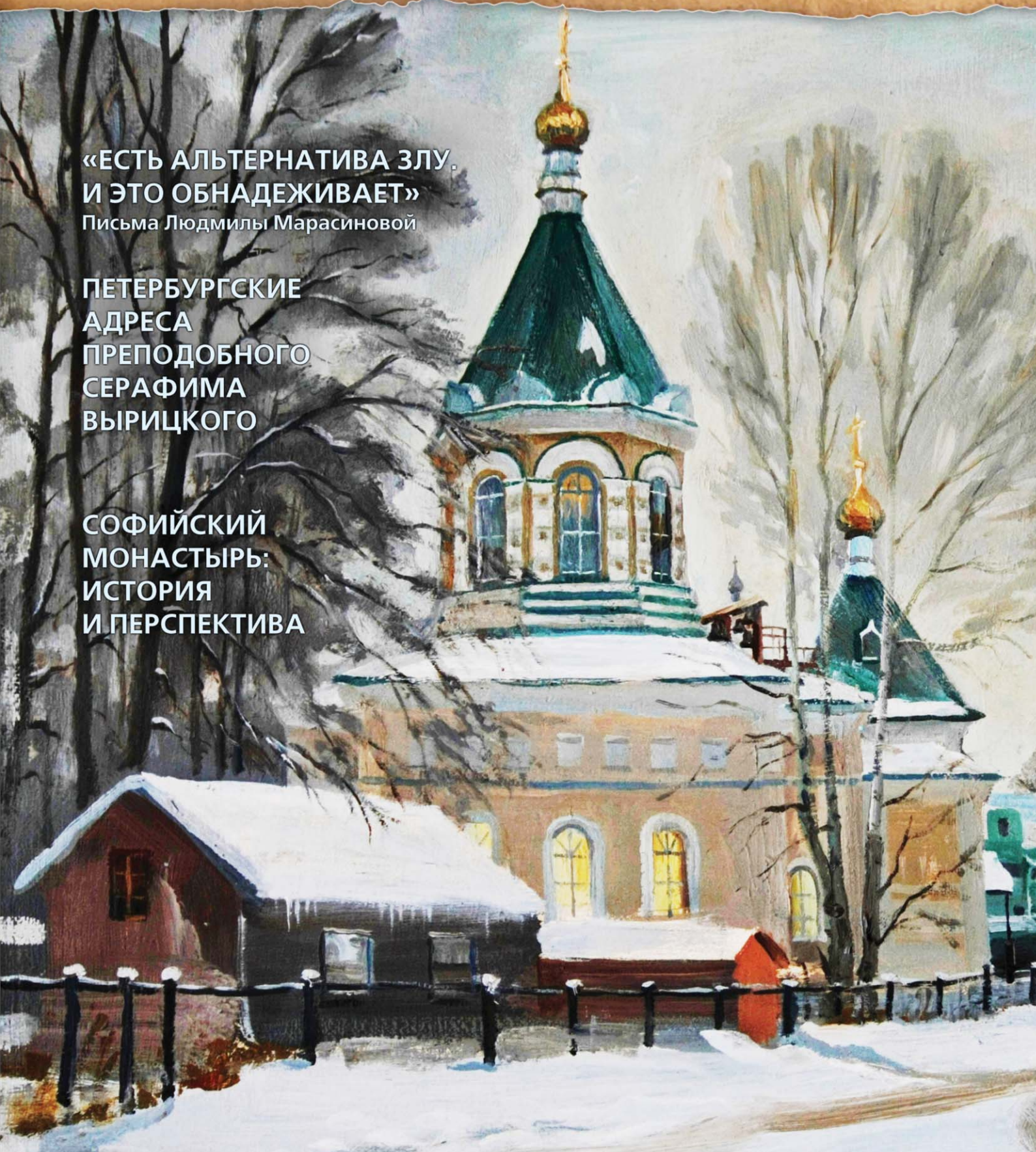
Издается по благословению Преосвященного Вениамина, епископа Рыбинского и Угличского

**«ЕСТЬ АЛЬТЕРНАТИВА ЗЛУ.
И ЭТО ОБНАДЕЖИВАЕТ»**

Письма Людмилы Марасиновой

**ПЕТЕРБУРГСКИЕ
АДРЕСА
ПРЕПОДОБНОГО
СЕРАФИМА
ВЫРИЦКОГО**

**СОФИЙСКИЙ
МОНАСТЫРЬ:
ИСТОРИЯ
И ПЕРСПЕКТИВА**

Историко-культурный журнал
Рыбинской и Угличской епархии

Рыбная слобода

Издается по благословию
Преосвященного Вениамина,
епископа Рыбинского и Угличского

№2/2013

РЕДАКТОР

Анна Романова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.И. Ваганова, заведующая отделом информационного обеспечения и публикации документов Рыбинского филиала Государственного архива Ярославской области

В.А. Гречухин, журналист, член-корреспондент Петровской академии наук, председатель районного Общественного собрания г. Мышкина

Ю.М. Кублановский, поэт и публицист, член Патриаршего совета по культуре, Почетный гражданин г. Рыбинска

В.В. Нефедов, профессор Академии Военных наук, краевед

С.Н. Овсянников, заместитель директора Рыбинского музея-заповедника, кандидат искусствоведения

А.Н. Рыкунов, председатель Рыбинского научного общества, глава Рыбинской археологической экспедиции, доктор технических наук, профессор Рыбинского Государственного авиационного технологического университета

протоиерей Михаил Халюто, настоятель Покровской церкви в Рыбинском районе, кандидат богословия

ДИЗАЙН, ВЕРСТКА

Ирина Лебедева

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР

Ольга Васильева

Отпечатано в типографии ООО «Стратим — ПКП»:
г. Рыбинск, ул. 1-я Выборгская, д. 50

Номер подписан в печать 10 апреля 2013 года

«Рыбная слобода»: свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ76-00274 от 7 декабря 2012 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Ярославской области

Электронный адрес редакции:

Rybnayasloboda@bk.ru

На обложке — работа Надежды Патраковой «У храма Иверской иконы Божией Матери»

Рыбинское
ПОШЕХОНЬЕ
Слово и дело

Наталья Гудкова, Анна Романова

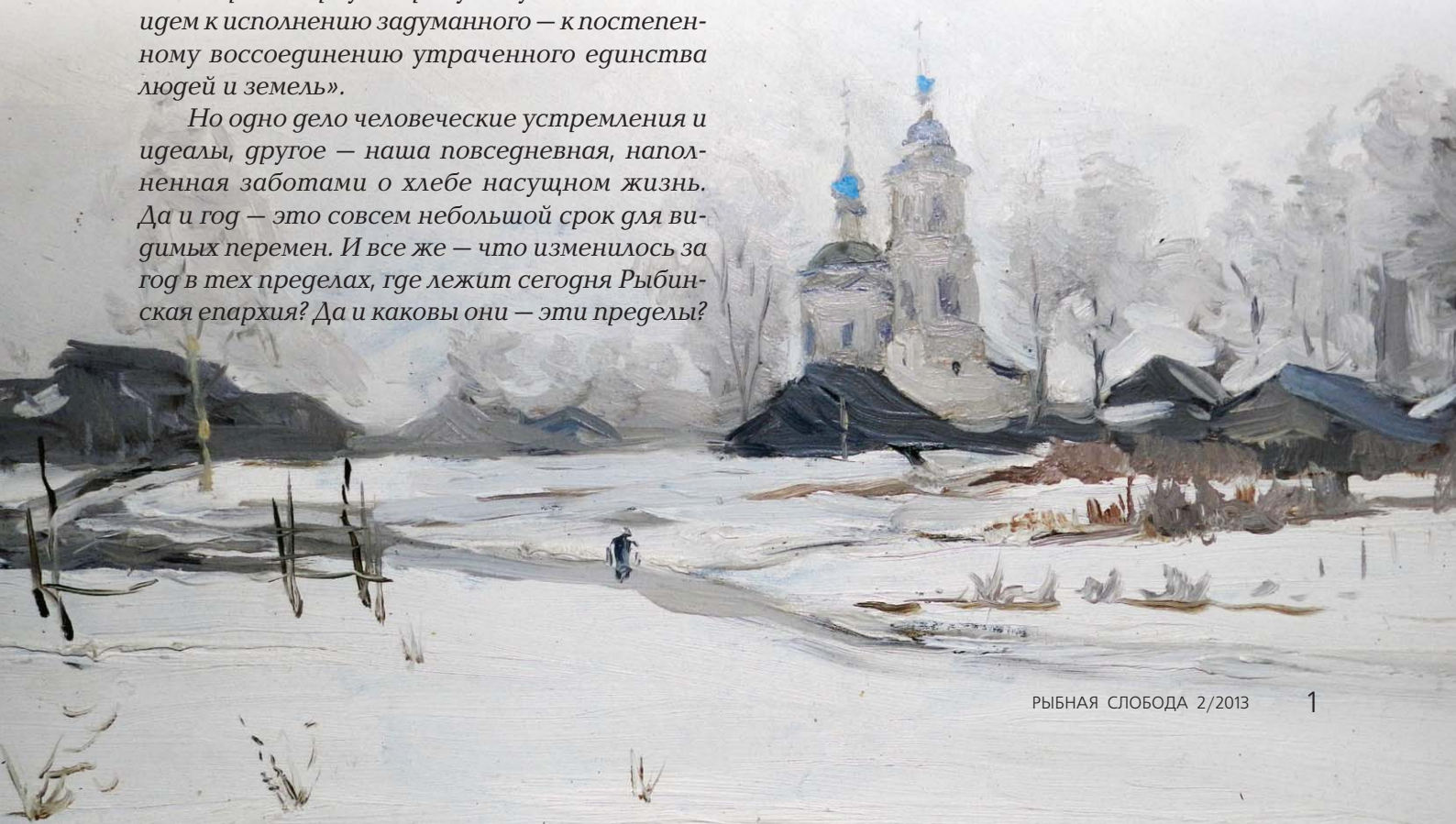
НАД КАРТОЙ РЫБИНСКОЙ ЕПАРХИИ

15 марта исполнился год с тех пор, как Священный Синод Русской Православной Церкви образовал Рыбинскую епархию, ставшую частью Ярославской митрополии. В состав новой епархии вошли двенадцать районных центров Ярославской области. Возникло новое единое территориальное и духовное пространство, о характере которого так метко и с такой болью сердечной написал в первом номере «Рыбной Слободы» Владимир Александрович Гречухин: «Новые епархии начали собирать нас в нечто разумно единое. Рыбинская епархия собрала целую «рать» благочиний явно слабых, явно разобщённых и явно неперспективных районов. Вот наконец-то и мы обрели первую скрепу... И уже все вместе идем к исполнению задуманного — к постепенному воссоединению утраченного единства людей и земель».

Но одно дело человеческие устремления и идеалы, другое — наша повседневная, наполненная заботами о хлебе насущном жизнь. Да и год — это совсем небольшой срок для видимых перемен. И все же — что изменилось за год в тех пределах, где лежит сегодня Рыбинская епархия? Да и каковы они — эти пределы?

Пределы Рыбинской епархии велики. Есть в ней и «Углич-городок — Москвы уголок», и «Рыбинск-городок — Петербурга уголок», и густонаселенный тутаевский район, и пустынное, обширное брейтовское раздолье. Волга — то прямая как струна, то берущая вблизи Углича резко вправо — на Астрахань, то необъятная, вобравшая в себя Мологу с Шексней, а то узкая, словно подтверждающая свое назначение «главной улицы Романова-Борисоглебска». И «уединенное» Пошехонье — край лесных дебрей и редких перелесков, также хранящий следы священной истории и великое множество святых».

Духовный центр Рыбинска — его кафедральный Спасо-Преображенский собор. 60-метровая архитектурная доминанта города — величественная пятиярусная колокольня, которая вот уже двести лет является узнаваемым символом города. Два года назад этот ансамбль пополнила восстановленная усилиями город-

ских властей Никольская часовня, строительство которой благословил сам Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл во время своего волжского путешествия осенью 2010 года.

Сегодня уже сложно поверить в то, что два года назад рыбинский Спасо-Преображенский собор — «краса Поволжья» — не отапливался. И богослужения совершались в нем лишь в теплое время года. Сейчас кафедральный собор — это место каждодневных молитв, в котором всегда теплятся свечи и лампы. Воскресные и праздничные службы здесь особенно многолюдны, так что рыбинцы с благодарностью вспоминают строителей собора, заложивших этот храм в расчете на 3500 человек. В трапезной части храма работает приходская библиотека.

За прошедший год Рыбинск, кажется, привык к статусу епархиального центра. Здесь налаживается многообразная приходская жизнь, наполненная содержанием христианского служения. Речь не только о создании Рыбинской православной гимназии, открытой в 2011 году, и даже не о первых ростках монастырской жизни, связанной с намерением восстановить Софийский женский и устроить Ново-Югский мужской монастыри. Но и о таких важных и нужных начинаниях, как катехизаторские курсы, ставшие чрезвычайно популярными среди прихожан всех рыбинских храмов, создании общества «Друзья милосердия» с его ярко выраженной социальной направленностью, объединении православных врачей, открытии православного сестричества. Проявлениями миссионерской деятельности стали встречи православных педагогов и священников в учебных заведениях, трудовых коллективах города. Совершенно очевидно развивается здесь гуманитарное направление — Рыбинская епархия собрала «под своим крылом» целый ряд исследователей истории края, учителей, журналистов. В результате за прошедший год в рамках епархиального кино-видео-центра создано несколько фильмов, выходят книги, налаживается выпуск периодических изданий.

Если год назад даже прихожане православных храмов, уж не говоря о других жителях самого Рыбинска и других одиннадцати территорий, не совсем понимали, — чем вызвано такое выделение епархии, к чему ведет, что означает, то сегодня для всех очевидно объединяющее и организующее начало, появившееся у нас. Епископ Рыбинский и Угличский Вениамин в своем неустанном служении за минувший год посетил большую часть приходов, совершал литургию в большинстве храмов, увидел на местности все проблемы и выслушал огромное количество просьб, вопросов, жалоб и надежд. Его внимательное отношение к трудностям каждого, от самого малого до самого большого, прихода, уважительное и серьезное отношение ко всем людям, независимо от чина и возраста, заставляют и всех, кто трудится рядом с ним на благо Церкви, стараться не подвести владыку. Удивительно, но такое отношение к делу само по себе объединяет людей, заставляет их стремиться к наилучшим результатам своей работы, не забывая, разумеется, о том, что у христианского служения — свои законы, главный из которых — послушание.

Но продолжим наш путь в пределы Рыбинской епархии. Углич — «бриллиант Золотого кольца» — вместил в себя сразу три православные обители. В архитектуре Воскресенского и Богоявленского монастырей здесь жива древняя Русь. В память о монахах и пяти сотнях угличан, погибших в 1609 году в битве с поляками, взмывают вверх три изящных шатра «Дивной» церкви Алексеевского женского монастыря. Углич навсегда связан с мученической кончиной святого Царевича Димитрия. На рубеже XX и XXI веков эта тема воплотилась в проведении ежегодного детского фестиваля «Благодина».

В минувшем году в Угличе был открыт духовно-просветительский центр, организаторами которого стали Рыбинская епархия совместно с администрацией Угличского муниципального района. Так созданы основы для миссионерской и просветительской работы, работают курсы для учителей, проводятся образовательные семинары. А в начале февраля этого года в Угличе был создан некоммерческий «Фонд поддержки семьи и детства имени святого благоверного царевича Димитрия», одним из учредителей которого является Рыбинская епархия. Эта начинание связано тем, что в Угличе под руководством главы района Сергея Валерьевича Макарова разрабатывается проект «Углич — центр детства и семьи». Фонд будет принимать непосредственное участие в организации конференций, семинаров, выставок, конкурсов, фестивалей по своей тематике, проводить независимые общественные исследования, вести издательскую и просветительскую деятельность. Такое развитие событий — органичное продолжение ежегодной декады «Благодина», получившей благословение Святейшего Патриарха Всея Руси Кирилла.

В Угличском районе стало одним храмом больше — недавно была освящена новая церковь, построенная в селе Загайново, недалеко от всем известного храма Михаила Архангела в Бору.

В Угличе есть частицы мощей святого благоверного князя Романа Угличского — основателя другого города Рыбинской епархии — Романова-Борисоглебска, современного Тутаева, визитной карточкой которого во все времена был и останется Воскресенский собор, жемчужина верхневолжского зодчества. Его чудотворная икона Спаса Всемилоственного, по преданию, кисти преподобного Дионисия Глушицкого, монументальная по своим размерам, дважды в год дарит всему городу свое посещение: крестный ход с этим величественным образом обходит все тринадцать церквей, и нынешних, и тех, что были прежде в этом маленьком городке.

В этом году Романов-Борисоглебск отмечает 775-летие с момента основания Борисоглебской слободы и 730 лет основания города Романова. Эти даты — значительный повод для сотрудничества церкви и местной власти, контакты с которой здесь также налаживаются тесные. Одно из традиционных мероприятий, проводимых в рамках такого сотрудничества, — ежегодные Романовские образовательные чтения, проводимые под эгидой Рыбинской епархии, департаментов образования Ярославской области и Тутаевского

муниципального района. В конце марта 2013 года прошли четырнадцатые по счету чтения, объединившие в этот раз не только педагогов Тутаева и Ярославля, но и Рыбинска, Углича, Пошехонья. Цель чтений — обобщение опыта взаимодействия епархии и образовательных учреждений, обмен опытом работы в сфере духовного краеведения.

Рыбинская епархия поддержала здесь также местную инициативу по возвращению исторического имени городу, сегодня все еще именуемому Тутаевым. В городе прошли общественные слушания по этой теме, специально для этого мероприятия епархиальная кино-видеостудия подготовила фильм «Родное имя» (режиссер Иван Карпов).

В Романове-Борисоглебске теперь новый благочинный — священник Василий Мозяков, служивший ранее в Пошехонье. Романов-Борисоглебск хотя и ближе к столице митрополии, но в нем много отдаленных сельских приходов, требующих внимания и поддержки.

На границе Романовского и Рыбинского благочиний находится особая территория — родина святого праведного воина, прославленного адмирала Феодора Ушакова, близ Богоявленского Острова, которому предрек святой Павел Обнорский его незащищенность от волжской речной волны и откуда на сухопутье перебрался бытовавший там до того монастырь. Сегодня и эти пределы получают надежду на восстановление.

Но отправимся далее, по городам и весям Рыбинской епархии. Имя архимандрита Павла Груздева связывает Романов-Борисоглебск с Некоузом: в Троицком храме Некоузского благочиния он служил более тридцати лет, теперь же могила его, ставшая объектом паломничества православных христиан, находится на Леонтьевском кладбище романовской стороны.

Сам же Некоуз, вошедший теперь в состав Рыбинской епархии, возносит свои молитвы к чудотворному Шестоковскому образу Божией Матери, бывшему некогда в здешнем одноименном Вознесенском монастыре. В честь этой иконы будет назван приход в поселке Октябрь, где проживает две тысячи человек. Поселок этот был построен в советское время, и храма там никогда не было. Решение о регистрации прихода было принято жителями в мае, когда епископ Рыбинский и Угличский Вениамин побывал здесь и по просьбе местных жителей служил литургию прямо на главной площади поселка. Сейчас приход в честь Шестоковской иконы Божией Матери проходит необходимую регистрацию, у местных жителей есть намерение построить здесь храм.

Соседствующее с Некоузом Брейтово хранит в своей памяти дату печальной битвы 1238 года — великого князя Юрия Всеволодовича с татаро-монголами на реке Сить. Не напрасны были обильные русские жертвы — они спасли Великий Новгород, оттянув силы и измотав противника в этом тяжелом сражении. В этом году исполнилось 775 лет Ситской битве, и к этой дате Рыбинская епархия приняла решение восстановить храм Покрова Пресвятой Богородицы,

построенный в честь погибших в битве воинов, в селе Покровское на Сити, зарегистрировать общину.

Глухие лесные дебри Пошехонского края — места особых молений преподобного Адриана Пошехонского, создателя обители, жестоко убитого во время разбойного нападения на монастырь. Чуть севернее — памятные места подвигов преподобного Севастиана Сохотского. Дорога к этому монастырю, построенному в начале XVI века «на свежих следах татарского ига», трудна и временами экстремальна. И если век назад наши предки дивились, что «кругом ея и доселе тянутся дремучие леса и болота, где ...не редкость встретить медведя», то во времена гонений и охлаждения к вере Севастианова пустынь вовсе пришла в запустение.

За минувший год правящий архиерей Рыбинской епархии владыка Вениамин служил во всех храмах и монастырях Пошехонского благочиния. И в этих отдаленных пределах есть немало перемен к лучшему. В Преображенском храме села Спас-Водога, где некоторое время не было священника, теперь службы совершаются регулярно. Восстановлен после пожара Пошехонский Адрианов монастырь.

Далеко от суеты, при слиянии Волги и Учмы, в землях Мышкина, владениях Московского Чудова монастыря, решил некогда нести свои подвиги преподобный Кассиан Грек. Поньше возносятся молитвы к этому святому в учемском деревянном храме во имя Анастасии Узорешительницы. Мышкинское благочиние в минувшем году приросло еще одним приходом — храма в честь священномученика Климента, папы Римского, что в селе Костюрино.

Недавно принято решение восстановить еще один храм в мышкинских пределах — в селе Архангельское. Эти места особо почитаются верующими — на здешнем погосте похоронена блаженная старица Ксения Красавина.

Вдали от больших трасс, окруженный глухими лесами, удивляет любого гостя нарядный Спасский собор, что в селе Кукобой Пречистенского района. Не напоказ, а из искренней любви к Богу строились храмы, и их строители старались отдавать лучшее, что могли. Милостью Божией многие из таких великолепных церквей дошли и до наших лет.

В минувшем году кукобойский храм отметил свое столетие, и это событие стало одним из самых ярких в первый год деятельности Рыбинской епархии. Однако Пречистенский район — немалая территория, и радует тот факт, что и здесь по инициативе местных жителей восстанавливают и строят храмы. Так, началось восстановление одного из самых отдаленных храмов епархии в селе Николо-Ухтома. В этом году власти территории приняли решение восстановить помещение колокольни для совершения богослужений.

В самом центре непролазных Соколых болот, отрезанная от благ цивилизации, живущая сегодня трудами одной монахини, стоит Исакова пустынь. Тот самый Исаков Рождество-Богородицкий монастырь, в соборном каменном храме которого хранилась чудотворная Исаковская икона Божией Матери.

АДРЕСА И КОНТАКТЫ:

Большесельское благочиние:

Благочинный — иерей Сергей Сабадаш.
152360, Ярославская область, с. Большое Село, ул. 1-я Северная, 1;
тел.: (48542) 2-19-79. Храм Параскевы Пятницы.

Борисоглебское благочиние.

Благочинный — протоиерей Игорь Юрков.
152180, Ярославская область, Борисоглебский район,
с. Андреевское-на-Лиге, тел.: (48539) 3-64-79.
Храм Андрея Стратилата
<http://bblag.ucoz.ru/>

Брейтовское благочиние

Благочинный — протоиерей Анатолий Денисов.
152760, Ярославская область, Брейтовский район, с. Прозорово;
тел.: (48545) 3-14-15. Михайло-Архангельский храм.

Даниловское благочиние

Благочинный — иерей Михаил Гончарук.
152072, Ярославская область, г. Данилов, ул. Ярославская, 26;
тел.: (48538) 5-17-11. Вознесенский храм

Любимское благочиние

Благочинный — иерей Сергей Козлов.
152470, Ярославская область, Любимский район, г. Любим,
ул. Набережная реки Учи, 17 а; тел.: (48543) 2-17-20.
Введенский храм.
<http://www.lubimblago.ru/>

Мышкинское благочиние

Благочинный — протоиерей Александр Иванов.
152830, Ярославская область, г. Мышкин, ул. Кладбищенская,
30; тел.: (48544) 2-11-67. Храм в честь иконы Божией Матери
«Всех скорбящих Радость».

Некоузское благочиние

Благочинный — протоиерей Григорий Гогишвили.
152901, Ярославская область, г. Рыбинск, ул. Б. Казанская, 1;
тел.: (4855) 22-27-96. Казанский храм.

Пошехонское благочиние

Благочинный — иерей Василий Мозяков.
152850, Ярославская область, Пошехонский район,
г. Пошехонье, ул. им. Войнова, 78; тел.: (48546) 2-20-34.
Успенский храм.

Пречистенское благочиние

Благочинный — протоиерей Валерий Леонтьев.
152445, Ярославская область, Первомайский район,
с. Семеновское; тел.: (48549) 3-21-49. Троицкий храм.
<http://prechistoe.blagochin.ru/>

Рыбинское благочиние

Благочинный — протоиерей Павел Кравченко.
152934, г. Рыбинск, ул. Железнодорожная, 43,
тел.: (4855) 22-26-47. Вознесенско-Георгиевский храм.
<http://rybinsk.ortox.ru>

Романов-Борисоглебское благочиние

Благочинный — иерей Василий Мозяков.
152300, Ярославская область, г. Тутаев, ул. Соборная, 13а;
тел.: (48533) 2-13-64. Воскресенский собор.
<http://voskresenskiy-sobor.ru/>

Угличское благочиние

Благочинный — протоиерей Иоанн Гошук.
152615, Ярославская область, Угличский район, г. Углич,
ул. Нариманова, 5а; тел.: (48532) 5-02-81.
Храм в честь Корсунской иконы Божией Матери.
<http://uglich.blagochin.ru/>

В Любимском благочинии находится Спасо-Геннадиев Преображенский монастырь. Известный православный подвижник, преподобный Корнилий Комельский вырастил превосходного ученика — любимоградского чудотворца Геннадия. Основанная им обитель недавно перешагнула пятидесятилетний возраст своей жизни.

Сохранился в любимских пределах и Воскресенский приход бывшего монастыря преподобного Сильвестра Обнорского. В минувшем году епископ Рыбинский и Угличский Вениамин освятил часовню на месте обители. Кроме того, в двух местах Любимского района у местных жителей есть намерения организовать православные приходы: в селе Ермаково хотят строить храм, а в селе Митино местная власть предоставила верующим дом для совершения богослужений.

Самый укрепленный монастырь Ярославщины — Борисоглебский, что на Устье — основанный святыми старцами Павлом и Феодором Ростовскими — собирает ежегодно в палящий зной и проливные дожди неутомимых ходоков с железными веригами преподобного Иринарха в многодневный крестный ход. Этот иноческий форпост был благословлен самим преподобным Сергием Радонежским. Потому и сегодня, 700 лет спустя, здесь так оживленна и многообразна православная жизнь. Одно из ее проявлений — Иринарховские научные чтения, вот уже тринадцать лет собирающие в монастыре ученых, священников, журналистов, писателей для обмена мнений по самым насущным гуманитарным проблемам сегодняшнего дня. Сейчас здесь началась подготовка к 700-летию преподобного Сергия Радонежского, — дате, напрямую связанной с основанием Борисоглеба.

По благословию другого русского святого — праведного Иоанна Кронштадтского — был выстроен величественный Казанский монастырь в Данилове. В нем хранилась чтимая Богородичная икона, подаренная монастырю в 1918 году святителем Тихоном, Патриархом Московским и всея Руси. В минувшем году в селе Покров на Лунке Даниловского благочиния был освящен храм в честь Воскресения Христова с приделом во имя святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских, восстановленный трудами его настоятеля священника Вадима Могилко.

Издавна перекликались друг с другом колокольным звоном на разных берегах Юхоты — некогда важном речном пути — две большесельские церкви — Параскевы Пятницы и Петропавловской. Это старинное село и ныне — как маленький город. Первый из двух этих храмов в ноябре отметил 265-летие с момента основания.

В Большесельском районе находится и село Флоровское, где настоятелем Воскресенского храма служит старейший клирик Рыбинской епархии, митрофорный протоиерей Сергей Вишневский. Прошлым летом исполнилось шестьдесят лет его пастырского служения.

...Завершая этот обзор минувшего года, вспомним здесь слова Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, прозвучавшие в Спасо-Преображенском соборе Рыбинска за полтора года до решения Священного Синода об образовании Рыбинской епархии: «Рыбинск не был епархиальным городом, но он был известен во все времена всей России. Это особое место, где жили люди с активной жизненной позицией, крепкие верой, умные, предприимчивые. Именно здесь, на берегах Волги, и, может быть, в первую очередь на севере, в Ярославле, в Рыбинске, формировалась экономическая мощь нашего государства. И это формирование шло рука об руку с духовным ростом народа. Не случайно купцы строили такие благолепные храмы. Наши предки, благочестивые, двигавшие тогда экономику страны, хорошо понимали: для того чтобы правильно строилась экономическая составляющая народной жизни, нужно, чтобы люди жили по закону совести — по Божию закону.... Надеюсь, что наследники волжского купечества, современные люди, занимающиеся экономикой, будут следовать их примеру — возрождать святыню, вкладывать деньги в самое драгоценное, что есть у человека, в том числе в его духовную, интеллектуальную жизнь. Сегодня невозможно иначе поднять Россию...»

ПОЛЕЗНЫЕ ССЫЛКИ:

Приход храма Владимирской иконы с. Давыдово — <http://davydovo-hram.ru>.

Иринарховский крестный ход (от прихода храма Воскресения Христова с. Яковцево) — <http://kondakovo.ru/>

Приход храма Иверской иконы Божией Матери г. Рыбинска <http://www.iverskaya.ru/>

Воскресенский Угличский монастырь <http://svyato-voskresenskiy.narod.ru>

Богоявленский Угличский монастырь <http://www.monastyr-bogoyavlenie.ru/>

Сайт Вознесенского храма п. Песочное <http://храмвознесение.рф/>

Мологский Покровский женский монастырь (Некоузское благочиние) <http://www.pokrovmonastir.ru>

Отдел по социальному служению Рыбинской епархии <http://miloserdie.cerkov.ru/>

Фото Юлии Карповой

«ЕСТЬ АЛЬТЕРНАТИВА ЗЛУ. И ЭТО ОБНАДЕЖИВАЕТ»

(ИЗ ПИСЕМ ЛЮДМИЛЫ МАРАСИНОВОЙ)

Исследователей Людмилу Марасинову и Людмилу Соколову связывала искренняя дружба. В этом чувстве присутствовала не только обоюдная глубокая симпатия, но и общее дело — работа над созданием музея А.А. Ухтомского в Рыбинске. Передавая прошлой осенью в Рыбинск письма Л. М. Марасиновой, Людмила Владимировна написала: «Мое знакомство с Людмилой Михайловной состоялось в том далеком 1985 году, когда мы — сотрудники Физиологического научно-исследовательского института имени академика А.А. Ухтомского Санкт-Петербургского (тогда еще Ленинградского) государственного университета — впервые приехали в Рыбинск для того, чтобы обсудить вопрос открытия в городе мемориального дома-музея этого выдающегося ученого.

Работа по созданию музея А. А. Ухтомского духовно нас сблизила. Встречаться, к сожалению, удавалось не часто. В мои редкие и короткие приезды в Рыбинск нам никак не удавалось выкроить время, чтобы побыть спокойно наедине друг с другом — а этого уже требовала душа. Тогда и возникла наша многолетняя переписка.

Я долгие годы, как бесценный подарок судьбы, хранила у себя письма Людмилы Михайловны, и когда в 2001 году речь зашла о воспоминаниях, я решила, что именно в них заключена память о ней, память о ее Душе. Но тогда я так и не решилась их опубликовать — я сочла их все-таки очень личными...

Сегодня, как мне кажется, пришло время, когда письма Людмилы Михайловны — это пронзительное духовное откровение — должны увидеть свет и стать истинным достоянием людей. В них вся ее душа — мятущаяся, страдающая, любящая, творящая себя и другого человека».

Добавим, что из обширного объема писем Марасиновой мы выбрали лишь часть — те из них, которые в каком-то смысле могут быть обращены ко всем нам. В них призыв жить не одним только сегодняшним днем, но неустанно и внимательно сеять в нём зёрна доброго «завтра». А еще в них — опыт прожитой жизни, со всей её болью и радостью, с заботами сегодняшнего дня, противостоянием злу и завтрашней необходимостью держать ответ перед Высшим Судом.

Людмила Марасинова (1937-2001) — просветитель и общественный деятель, председатель Рыбинского отделения ВООПИК с конца 1970-х годов, Почетный гражданин города Рыбинска, кандидат исторических наук, инициатор большинства социальных проектов в Рыбинске в 1980-1990-е годы.

Людмила Соколова — доктор биологических наук, профессор кафедры высшей нервной деятельности Санкт-Петербургского университета, автор фундаментального труда «А.А. Ухтомский и комплексная наука о человеке» (Издательство СПбГУ, 2010).

Сентябрь 1986

Дорогая Людмила Владимировна!

Насколько мне известно, дело сдвинулось с мертвой точки¹. Было совещание в ГК КПСС с представителями предприятий, и заводам было настоятельно рекомендовано начать с Вами деловые контакты. Что касается пропаганды, то отв. секретарь общества «Знание» Геннадий Ильич сам, как психолог и выпускник ЛГУ, заинтересован в этой работе и, может быть, будет координировать ее в рамках города. По приезде Вашей рабочей группы, которую здесь ждут в ближайшее время, он собирается обговорить формы лекционной и другой работы по пропаганде. Очень бы я была рада и Вас видеть в этой группе, но не знаю, как это получится. Может быть, Вам нужен вызов отсюда?

С музеем дело хуже. Дом освободили, но к реконструкции еще и не приступали. Хотя разговоры об этом все время идут. Дел, однако, мало. Есть предложение несколько передвинуть дом. Я, конечно, против, но, возможно, придется идти на компромисс.

О Вас я тоскую и писем жду очень, а еще лучше бы и встречи. Любовь Романовна² договаривается с передачей «Очевидно — невероятное» о теме, посвященной А.А. Ухтомскому. Они ответили согласием и обещали в ближайшие месяцы этим заняться.

О встречах, мистике, судьбе, неожиданностях и случайностях, за которыми стоят непознанные закономерности. Я в них начинаю верить с некоторых пор, и с этих самых пор нахожу им неоднократные подтверждения. Кстати, в это верят многие люди, которых мне дарит жизнь. Например, Никита Михалков, с которым у меня складываются удивительные отношения. Да и Вы этому не чужды, ну еще кто-то есть. Какая-то сила притяжения и неведомые ориентиры помогают нам обретать друг друга. Это странно, и не единичность таких случайностей наводит на размышления о закономерностях.

Женя (Балагуров — Л.С.) из этой же среды. В нем есть нечто такое, что нас сделало друзьями, единомышленниками и — без слов обязательств и обещаний — сотрудниками. Нужно же Вам во время поездки в Ярославль (как часто Вы там бываете?) увидеть именно его. И у меня были такие встречи — одна из десятков миллионов вероятностей. Какими потоками сознания это все управляется? Все это интересно, загадочно и до замирания сердца интересно. Это та опора, совершенно неосязаемая и непонятная, которая оказывается самой твердой почвой под ногами и самым надежным гарантом в нашей трудной и тревожной жизни...

Кончаю, я могу с Вами беседовать без конца.

Л. М.

Январь 1987 года.

«Дорогая Людмила Владимировна!

Начинаю мое грустное письмо Вашими словами: «У меня очень трудные — и физически и морально — времена. А в такие дни лучше самой с этим справиться». Я очень больна. С октября месяца полностью оторвана от дел и от мира. Была операция, трудная... Живу теперь одним днем. Вспомните Алексея Алексеевича и его тетю³. Вот так... Мой милый, славный человек! Все рухнуло внезапно. Думаю, что дело в нервах. Эти перегрузки при известной хрупкости моей душевной системы дали сбой.

Стараюсь привыкать к новой ситуации и новому мироощущению. Но это трудно.

Что у нас делается по памяти Алексея Алексеевича? Я просто сейчас не знаю точно. Но идея музея еще жива.

То, что я пережила и переживаю, в слова и строки не умещается. Да Вы и так поймете своей чуткой и такой близкой для меня душой.

Как жаль, что болеет Федор Петрович⁴.

¹ Речь идет о проекте дома-музея академика А.А. Ухтомского (Здесь и далее примечания редактора).

² Л.Р. Варущенко по основной профессии авиационный инженер, секретарь общественной комиссии по наследию А.А. Ухтомского в городском отделении Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), в 80-х годах Любовь Романовна начала работу по созданию общественного музея памяти А.А. Ухтомского.

³ Тётя А.А. Ухтомского Анна Николаевна и Л.М. Марасинова болели одной и той же болезнью.

⁴ Ф.П. Некрылов (1909 — 1989) — ученик А.А. Ухтомского и собиратель его наследия.

Передайте ему и всем другим от меня большой привет.

Я обнимаю Вас нежно и желаю большого счастья. Берегите себя и близких Вам людей.

Л.М.

Август 1987

Милая Людмила Владимировна!

Одно мое письмо к Вам, к сожалению, затерялось. Оно было писано в ответ на Ваше удивительно душевное письмо сразу после моего прихода из больницы. Над тем письмом мы плакали вместе с моей мамой. Вы нашли такие слова, которые нельзя было без слез читать.

В нашей встрече, в нашем общении, в Вашем отношении ко мне (вероятно, не совсем мною заслуженном) есть что-то необычное и более чем значительное. Я много встречала добрых, умных, душевных людей, которые относились ко мне (и я к ним) с любовью, уважением, симпатией, признательностью и т.д. Но с Вами нечто совершенно особенное, что мне трудно объяснить и втиснуть в слова, что-то запредельное. Я это почувствовала при нашей последней встрече в Рыбинске, когда мы сидели на набережной. Потом, после Вашего отъезда, это необычное чувство, близкое к просветлению, несколько дней меня не покидало. Потом наслочилась текучка, потом болезнь. Но где-то в памяти это состояние все время жило. Объяснить его я не умею, но оно было невыразимо приятно.

Думается мне, что просто Вам удалось поднять во мне какой-то очень важный пласт чувства. Наверное — это Ваше отражение. Мне кажется, какой-то импульс идет от Алексея Алексеевича через Вас ко мне и другим людям, жившим и живущим с нами и до нас. Это мистика, я не понимаю, но чувствую. Не может вот так просто из нескольких небольших встреч возникнуть такой мощный резонанс.

...Как я живу, чем? Много, много думала, было время. Многое пересмотрела, переосмыслила. Удалось отойти от каких-то навязанных предвзятых взглядов. Очень близко подошла к природе. Живу на берегу Волги среди полей, цветов, деревьев, птиц. Пишу стихи. Все прекрасно: и дождь, и солнце, и мглистые туманы над Волгой.

Вот некоторые:

Пройдись весною по рассвету
Вдали людей, в лесной глуши.
Скажи, готов ли ты к ответу
Пред светлым праздником души?

Забудь и славу, и карьеру
И знание лишнее откинь.
Пусть интеллекта будет в меру,
А над тобой лишь неба синь.

Все темное омой слезами,
И к правде руки протяни,
И очень честными глазами
В свое ты сердце загляни.

Взгляни, что там еще осталось
За вычитаньем бытия —
Безмерность или только малость —
И это будет суть твоя...

...К сожалению, от дел я отошла. Хотя в городе есть сдвиг к лучшему. Мэр города — человек заинтересованный в истории и культуре — или хочет таким быть и казаться. Это уже хороший признак. Хотя от желания до дел огромная дистанция.

Но все-таки я верю, что пусть и медленное, но движение вперед есть.

Смотрела передачу «Очевидное — невероятно», посвященную идее доминанты. Хотелось бы знать Ваше мнение. Но мне показалось, что авторы не вникли в суть дела и почему-то не обратились к знающим людям. Осталось впечатление легковесности. Это еще раз говорит, как далеки от самой идеи даже такие люди, как Капица.

Чем Вы заняты? Я думаю, как бы хорошо Вам было написать об Алексее Алексеевиче. Если уже есть статьи — я бы очень хотела их иметь, даже в машинописном варианте. Очень хороши были Ваши доклады для А.С.⁵

⁵ Александр Сергеевич Батуев — академик Российской академии образования, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат Государственной премии Правительства РФ, автор школьного учебника «Биология. Человек».

Как он себя чувствует? И Федор Петрович? Привет им.

Целую Вас, мой дорогой человек. Вы мне очень помогаете, особенно сейчас.

Л.М.

Декабрь 1987

Милая, славная моя Людмила Владимировна!

Судьба дала мне некоторый шанс, история дала нам некоторый шанс. Было бы обидно его не использовать.

...Поэтому я кручусь. У нас идут интересные процессы. Начинается «повальное» увлечение идеями А.А. и им самим. Это благодаря Вашим статьям. Выстраивается очередь для их чтения. О музее я распечатала письмо, так как много желающих иметь его. Теперь читают о доминанте. Кроме Н.В. Сулова, преподаватели нашего института собираются всерьез заняться его идеями «заслуженного собеседника». Молодые инженеры хотят снять фильм об А.А. и т. д. Возникают вопросы: в какой мере правомерно и тактично общаться к наследию А.А. дилетантам от физиологии. Вообще, что значит хранить память о нем? Что он значит в нашей жизни? Как личность он, конечно, могучий образец для воспитания. Но его идеи в какой степени могут воспитывать людей, далеких от физиологии? Думаю, Ваша работа в этом смысле очень важна, может быть, более важна, чем у специалистов.

Я живу суетливо, захлебываясь в делах, так как хочется побольше «запустить» в производство идей. Больше всего сил берут архитекторы, начальство и оргдела. Но есть шансы, и их жаль упускать.

Ваша позиция вносит во всю эту кутерьму облагораживающее духовное начало.

Последнее Ваше письмо мне не дает покоя. Я читаю его уже много раз, постигая это Ваше душевное состояние, столь мне близкое, но в чем-то и другое. Моя разбросанность по жизни, видимо, позволяет отыскивать среди огромного множества людей мне близких. Но иногда я натываюсь на ужасающую жестокость близких...

...Вы знаете, мне кажется, Вы бы не были одиноки среди нас. Мы проще, не озабочены карьерой или деньгами, непритязательны и, может быть, потому больше внимания уделяем всяким движениям души. В маленьком городе все на виду и более личные отношения у всех. Поэтому приезжайте. 17 января будет праздник города. Вы бы на нем выступили. Мы пошлем вызов...

Июнь 1988

Дорогая моя Людмила Владимировна!

Я так давно не беседовала с Вами! В апреле моя дочь родила мальчика... Уже месяц я живу в Москве, но последнее время мало помогаю молодым, так как сама болею. Собираюсь к себе в деревню.

Здесь, в Москве, занималась и делами города. Хочется привлечь обществоведов к нашим делам по охране памятников. Что сейчас происходит в городе — я не очень представляю.

Что у меня постоянно в голове? Грустно от засоренности людских отношений равнодушием, амбициями, черствостью, эгоизмом, корыстием и т. д. Все-таки идет какой-то неумолимый процесс дегуманизации. Пока это происходит, ничего не сделать полезного. Может быть, и впрямь нужно расширить влияние религии на жизнь?

Теперь Вы поймете, как я скучаю о Вас. Потому что только с друзьями я обретаю среду для жизни. Часто очень жалею, что мы далеко территориально. Хотелось бы встречаться почаще, а обстоятельства столько ставят препятствий.

Люди живут в чудовищном дефиците любви друг к другу, в чудовищном засорении жизни никчемной суетой и ненужными делами. Страшно устают от этого. Но главное дело жизни, т. е. умножение любви, не делают, не умеют и не хотят учиться этому. Мне это доставляет какие-то личные страдания, хотя я-то сама еще в лучшем положении, чем другие.

Все, что я делаю, это все-таки для того, чтобы мы жили чище и человечней. Как быть, когда натываешься на духовно непробиваемую стену до просто цепенеешь от своего бессилия достучаться до души другого. А может быть, там просто пустота?..

...Простите за такой грустный и заунывный тон.

Не огорчайтесь, что я не писала. Это не потому, что я от Вас отдалась, а только лишь от усталости. Я очень всегда светло о Вас думаю, и, если у меня в душе тучи, я берегу эту память и боюсь ее трогать.

Л.М.

Июнь 1988

Дорогая Людмила Владимировна!

Я прихожу в себя после Москвы, волнений, утомлений и пр. Живу уже месяц в деревне и возвращаюсь к своему более или менее нормальному состоянию.

За эту весну с домом Алексея Алексеевича было много неприятностей. Проект, который сделала архитектор района, оказался некачественным. Приходится переделывать. Все это затягивает дело. Вам, наверное, об этом уже писали.

После Москвы я в городе не была и давно никого не видала. Сейчас пытаюсь найти концы и как-то повлиять на ход дела. Любовь Романовну также не видала уже два месяца.

Не сердитесь на меня, что я давно не писала. Это совсем не значит, что я о Вас не думаю. Но я уже говорила, что Вы для меня слишком много значите, чтобы общаться суетно. Здесь я работаю, немного, для души, в пионерских лагерях с детьми. Рассказываю им об истории города. Начинаю разговор с рассказа об Алексее Алексеевиче, призываю их стать «заслуженными собеседниками». Это очень их настраивает на хороший разговор.

Напишу немного о месте, где я живу и где я была бы счастлива когда-то увидеть Вас.

Берег Волги. За рекой леса и редкие деревни. Наш поселок — 12 домов на самом берегу. Чуть в стороне — село.

У каждого дома свой спуск к реке. Наш дом маленький — 4х6 м + еще веранда закрытая и веранда открытая + гараж (сарай). В доме маленькая русская печь. Кухня примерно 7 м и комната 12 м с двумя окнами в сад и одно окно в кухне. Сад — кусты смородины, яблони, вишни, сирень, цветник и овощи. Еще часть участка, где баня. Там сосны, березы, рябины, клены.

Я живу летом в маленькой светелке, где только кровать, стол, стул, два табурета. Она как келья. Я люблю все белое и устроила себе кровать с кружевным покрывалом и накидками, беленькие занавески на окне и светильник (подсвечник) горит как лампада. В окно глядит яблоня и видна Волга и заволжский лес, и закаты я вижу над рекой. Это красиво.

Мне бы хотелось, чтобы Вы все это представили, и мне бы хотелось Вас здесь видеть.

Как у Вас с отпуском? Когда и где Вы будете?

Здесь рядом городок Мышкин. Там есть замечательный человек Гречухин. 23 года он собирает музей народного быта. Чистая и бескорыстная душа.

Я часто думаю, как Вы устаете каждый день в транспорте и такой далекий путь на работу. И плюс еще работа над материалами Алексея Алексеевича. И сердце у Вас плохое. И у меня что-то сжимается внутри, как я вспомню, как Вы достаете таблетки.

Мы бы здесь вместе с Вами, подумали бы о брошюрах. Об этом говорили зимой: «Заслуженный собеседник» и «О любви к родному краю», это очень бы хорошо было для всех.

В конце июля я думаю на несколько дней съездить в город и продвинуть дело с проектом.

Я все больше убеждаюсь, что для наших дел нужны хорошие кадры высокой квалификации. Мы все погибам от дилетантства и кустарничества.

Часто думаю: как все туго, медленно и с надрывом у нас идет. Нужно затратить бездну усилий, чтобы дело продвинулось на миллиметр.

Но будем все-таки верить в лучшее.

Очень я о Вас скучаю. Жаль, что жизнь все время чем-то разъединяет.

Л.М.

Из письма 1988 года (июль):

«...Эта женщина, Ида Исааковна⁶, уже, конечно, не жива? И какова ее судьба? И почему нельзя публиковать? Ведь приходит время, когда в права вступает история. Над этими строчками можно радоваться и плакать до бесконечности. И какая бездна мудрости и истины в каждом слове. Посему я думаю, что нельзя их оставлять в подполье. В одном из писем есть такая мысль: «Радостное и солнечное было в том, что я чувствовал в Вас "другого", самобытного, мог его назвать "другом" — самым близким мне и в то же время другим — и тогда вместе с Вами, с другом, стал ощущать красоту и самобытность греющего нас Солнышка —

⁶ И.И. Каплан — ученица А.А. Ухтомского, адресат его писем 1922-1923 гг.

той Истины и Жизни, которая дает смысл жизни и Вашей, и моей, и наших братьев. Вот это — счастье, настоящее счастье, которое тогда нас радовало: счастье не эгоцентрическое, но общее с ощущаемым близким человеком и людьми, не "мое", а общее с любимым и любимыми.

Я инстинктивно страшно боялся "моего", "своего" эгоцентрического в отношении Вас, ибо чувствовал, что оно разрушит мое благоговейное счастье около Вас!» и далее.

Я думаю, это азбука любви, которой нужно учить всех и вся и обязательно пережить лично.

Вообще, я не знаю, наверное, физиологические труды А. А. гениальны и крайне нужны людям. Но его личность, его мысли и чувства, его личный опыт жизни и общения с людьми, по-моему, есть величайшая ценность. Думаю, что освоение наследия должно идти прежде всего через освоение личности, «лица» человека, выхода с ним на диалог и проникновения в мысли, жизнь, чувства. Отсюда уже как вторичное и производное его труды, дела, открытия, изобретения. Это принципиально меняет весь смысл истории. Превращение ее из пространства, загроможденного вещами, событиями, в территорию человеческого общения. Мне бы очень хотелось так переосмыслить какой-то кусок истории, возможно, истории Рыбинска.

Поэтому я рада, если Вы будете делать книгу именно о личности А. А. Может быть, это из серии «ЖЗЛ», но не как биография, а как история становления духовной жизни, чувствования и понимания мира...»

Из письма 1989 года

«...Отчего любви так мало в людях и в жизни? Мало способности к ней. Отчего такой прекрасный порыв А.А. был встречен так обыденно. Ведь он сам по себе величайший подарок, радость, откровение. Он должен был украсить и осветить жизнь этой женщины. Ей судьба подарила такую любовь. Она не приняла и не поняла.

Банальность нормальной жизни оказалась ближе и нужнее, чем величайший из даров? Почему я это пишу. В обозримой жизни я вижу постоянное стремление людей все приземлить, страх перед высотой, восторгом и вдохновением. Это пугает, вызывает насмешки, иронию или осуждение. Обязательно нужно вогнать человека в унылые рамки обыденности, наклеить пошлый ярлык, назвать чудаком. В чудаках ходить не хотят (кому захочется). Поэтому начинают гасить огонь, убивать в себе что-то, отворачиваться от мира, загонять в угол, заковывать в кандалы и т. д.

Не знаю, кому от этого лучше. Я много раз сталкиваюсь с такой реакцией. И совсем не только в том, что касается самой любви, но и работы тоже, и отношения к людям и миру. Восторг, вдохновение, увлеченность неприличны, неприятны, неуместны и т. д.

Надо сказать, что раньше я покорялась этому людскому правилу. Теперь стала смелее. И, наверное, больше получаю синяков, ран и ссадин.

Все-таки А.А. и такого рода люди всегда, наверное, очень одиноки и так трудно найти им отклик в других душах и так велика потребность такого отклика. Не отсюда ли, из этого стремления, и родилась его идея доминанты на лицо другого и Заслуженного Собеседника?

Всегда более всего думаешь о том, чего более всего недостает.

Так вот. Как трагичны эти личные моменты у А.А.

Письма к Платоновой. Знаете, что мне кажется? Она его мало любила тоже. Слишком объективный и точный анализ положительных и отрицательных достоинств и недостатков. Слишком спокойный, трезвый и беспристрастный разбор качеств. Это, наверное, результат их невзаимности. Так не любят. Когда любят — легко и, радостно, и весело прощают все. Любовь щедрa на идеализацию. Кроме того, в ней очень мало от разума. Любят — и все, хорошо вместе — и все. Почему — не знают.

Это редкость и ценность. Но этого в жизни и в людях до обидного мало.

Почему я все это пишу и много об этом думаю? В мире чудовищный дефицит любви. Утрачена способность к ней. Возникло привыкание к суррогатам. Возникла возможность обходиться без нее. Утрачена в ней потребность. Исчезло представление о ней как о величайшей ценности, вернее, как о бесценном подарке. Во всяком случае, во многих. Люди часто неласковы, отсюда ожесточение, огрубление характеров и нравов.

Я думаю, что это огромная тема — любовь в жизни Ухтомского. И в центре — не только любовь к учителям, ученикам, тетушке, родине, науке, Богу и т. д. Любовь к женщине — реальной, земной. То ли от наследия христианства, то ли от наших жестких устоев мы обходим эти темы. А ведь они в жизни каждого всегда были. Это очень личное. Но почему же о личном, важном и прекрасном нельзя говорить деликатно, возвышенно и достойно?

О любви Ухтомского написать можете только Вы. Вы чувствуете любовь и нелюбовь. Вы находите верные и искренние слова. Наконец, все, что касается этого человека, должно быть достоянием людей. И его способность любить тоже, и его трагизм — тоже. Это ведь символ человека, и его личность имеет общечеловеческое и вневременное значение. Наконец, люди должны учиться любить возвышенно и нежно...»

Из письма 1989 года:

«Милая моя Людмила Владимировна!

Поздравляю Вас, и маму, и тетю с праздником весны. Солнце светит уже по-весеннему. Здесь идут разные дела и события. В общем, даже и неплохие, и люди есть хорошие, но о Вас я скучаю. Вот идет вереница дел, людей, событий. Все как будто хорошо, но за этим нет чего-то главного. За этой вереницей часто ничего — в лучшем случае пусто, а в худшем — плохо. От этого все превращается в декорацию. ...

...Что еще у нас нового. Сменился мэтр... Любовь Романовна увлечена темой «А.А. Ухтомский и театр»,

связь со Станиславским. Один из моих мальчиков сейчас в театре заведует литературной частью. Вот они вместе и собираются делать композицию...»

Из письма 1990 года:

«Последнее время меня не оставляет еще и такая мысль. Наверное, мы мало учитываем его (Ухтомского) религиозность, ибо рядом с двумя «беседующими» людьми должен быть еще всегда и третий — как критерий, как посредник, как высшая истина и, узнавая встречного со всей его самоценностью, нужно все еще соотносить с чем-то более высшим и совершенным, более идеальным. Тогда «идеализация» будет более сдержанной и значит меньше будет приносить разочарований, так как всегда есть высшее начало, к которому каждый должен стремиться. Как Вы относитесь к Карнеги? Мне кажется, что у него есть лукавство, в конечном счете прикрывающее корысть. Есть хорошая мысль у Альберта Швейцера. Он считал, что главная ошибка всех существовавших этических систем в том, что они лишь занимаются отношениями человека с человеком. Кстати, я натолкнулась на нее после своих раздумий об этом и была рада, что нашла в нем единомышленника.

Если же говорить о том, что меня сейчас тревожит более всего, то мне бы хотелось, чтобы интеллигенция помогла народу устроить жизнь — пусть и простую, небогатую, но здоровую и разумную. И вот в этом решении самых простых жизненных начал для всех я вижу долг самых светлых умов и чистых душ».

Октябрь 1997 г.

Дорогая Людмила Владимировна!

Хотелось написать Вам о какой-то общей картине в связи с выходом книги⁷. В целом, впечатление очень хорошее. «Слово Ухтомского пришло к людям», Вы очень хорошо сказали. Ваше письмо я зачитала на презентации при большом стечении народа во Дворце культуры «Авиатор». Книгу подарили и некоторым школам.

Интересно, что каждый открывает Ухтомского по-своему и он «раскрывается не всем и не всякому». Провели уже философские беседы по книге, сделали выставку в библиотеке и запланировали на будущее ряд встреч. Думаю, что и третью книгу осилим. Я подарила ее всем, кто помог, в том числе и Г.А. Явлинскому. Я вхожу в «Яблоко».

В сущности мне очень хочется сделать это прежде всего для Вас, так как Вы заслужили от людей много любви и тепла. Частичка души Ухтомского в Вас продолжает свою жизнь. Жаль, что есть огорчения в связи с выходом книги со стороны Ваших коллег. Не огорчайтесь, это закономерно и понятно: зависть и все. А вот академик К. Я. Кондратьев, который был ректором ЛГУ, прислал мне очень высокий отзыв. «Заслуженный собеседник» — это достояние — так написал.

⁷ Речь идет о книге «А.А. Ухтомский. «Заслуженный собеседник» (Этика. Религия. Наука). Рыбинск, «Рыбинское подворье», 1997 год.

Конечно, хотелось бы Вас видеть на рыбинской земле. Здесь еще много природы — лесов, полей, рек, еще не измятых людьми. Вообще Русь. Я много занимаюсь экологией и хотелось бы добраться до Ухры и Восломы, но не знаю, как выйдет. От музея я совсем отошла. Вообще позволяю себе избирательность и от многих просто отдалилась. Это самое лучшее, когда людей не принимаешь душой.

Любовь Романовна вся в книге и в Ухтомском. Страшно болезненно переживает все суждения, которые ей кажутся неточными.

Все оборонщики, хлебозаводы, молокозаводы, политики и предприниматели хотят издавать книгу, хотя и не уверена, что ее читают.

Я думаю, у третьей обложка должна быть серо-голубая. Как-то небо должно отразиться в этом деле. Впрочем, решать Вам, а мы пока начнем собирательство на третью книгу.

Но у меня Ухтомский — это не только Петербург, Рыбинск, но и дворянское гнездо в глубине России. Я очень люблю эти русские усадьбы в Заволжье.

Мама моя очень болеет, суставы и вообще все. Почти не выходит. Скоро ей исполняется 85 лет, и я борюсь за каждый день ее жизни.

Кручусь много по общественным делам, в том числе и политики. В такие бурные времена как-то стыдно быть в стороне, хотя понимаю, что и не очень что могу изменить.

Мне бы хотелось, чтобы Вы как-то общались с Кондратьевыми. Они милые люди и рыбинцы. Позвоните им в связи с книгой. Они живут в Комарово.

Самые лучшие пожелания Ольге Петровне. От нее столько тепла и ласки идет. Я Вас обнимаю и очень люблю.

Люд. Мих.

Из письма 1998 года:

Милая моя Людмила Владимировна!

Письмо Ваше дошло до меня с большим опозданием. Я его перечитала много раз и думаю о Вас постоянно. Все время Вы у меня на уме и в душе. Очень, очень бы хотела что-то сделать, чтобы Вы меньше грустили. Такую чуткую и тонкую душу, как у Вас иметь трудно в этом мире. И все-таки мне кажется, что и для радости и для покоя у Вас есть много причин.

Ну прежде. Вас же любят по-настоящему много людей и там в Петербурге, и здесь в Рыбинске. Ведь если быть до конца честными, то Ухтомского Рыбинску и России подарили Вы. Вы раскрыли его душу и сказали это так созвучно и точно, что лучше никто и не мог сделать. Ведь для многих здесь Алексей Алексеевич стал судьбой. Вы бы видели Любовь Рома-

новну. Он — ее жизнь. Нет ни одной минуты, чтобы она это не ощущала. Так трогательно. Все что-то пишет в тетрадки и на листочках, читает без конца. Требовательна к каждой букве до щепетильности. Это такая редкость, такое удовлетворение испытает любой близкий к Ухтомскому человек. Сам Алек. Алек. не мог и мечтать о такой приобщенности к его душе. Это же Вы сделали в очень большой степени.

Весной была конференция молодежи. Девочка 17 лет. 7 лет тому назад она в лагере узнала об Ухтомском и прочла его письма, что Вы мне послали. С тех пор она не расстается с Ухтомским. Сделала доклад о любви, как он это и она понимают. Это был полет, песня, музыка, ликование, я не знаю что, необычное. Просто душа ее цвела и пела. Много и других. Есть те, что берут часть, не углубляясь. Но что же делать. Все разные. У каждого есть свои рамки.

...Как мне тяжело, что я Вас огорчала. Но то что я пережила года два назад — это гораздо хуже, чем онкология. Просто меня не было. Я сделала что-то такое, с чем не мирилась моя душа. Наверное, это раскаяние перед мамой и другими близкими. Была депрессия чудовищная. Как я из нее выбралась — сама не знаю. Одно слово, которое подходит — невыносимо. С Вами я могу быть только всегда как на исповеди. Как я могла эту тяжесть и этот гнет класть на Вас? ...

Господи, как вот жаль, что пока мы еще не создали такое заветное место, где было бы легко, понятно, удобно, красиво и радостно встретиться и побыть наедине с природой, с собой, с историей.

Я все мечтаю, что это должно быть в чьей-то усадьбе. Ухтомских или еще кого-то из тех, чья душа обитает в этих местах. Жаль, что из музея это не получилось. Но там все-таки слишком много города и современности...

Мне иногда думается, что дело совсем не в судьбе и характере одного человека, а в общей атмосфере жизни, которая отторгает или деформирует и добро, и любовь, и истину. Именно они и не нужны на 99% социальной территории. Современная цивилизация идет в сторону торжества зла, и все, что ему мешает, не только не востребуется, но активно уничтожается. Я вижу жизнь немногих порядочных людей, и она почти у всех идет по одному сценарию. Число этих людей и их силы неизмеримо меньше, чем силы зла, не осознающего себя как зло.

Может быть, это и делает людское сообщество обреченным. Опыт с человеком у природы в целом неудачен. Он не состоялся. Но то, что есть альтернатива злу, все же обнадеживает. Что бы ни было, я счастлива, что Вас встретила и узнала.

Л.М.

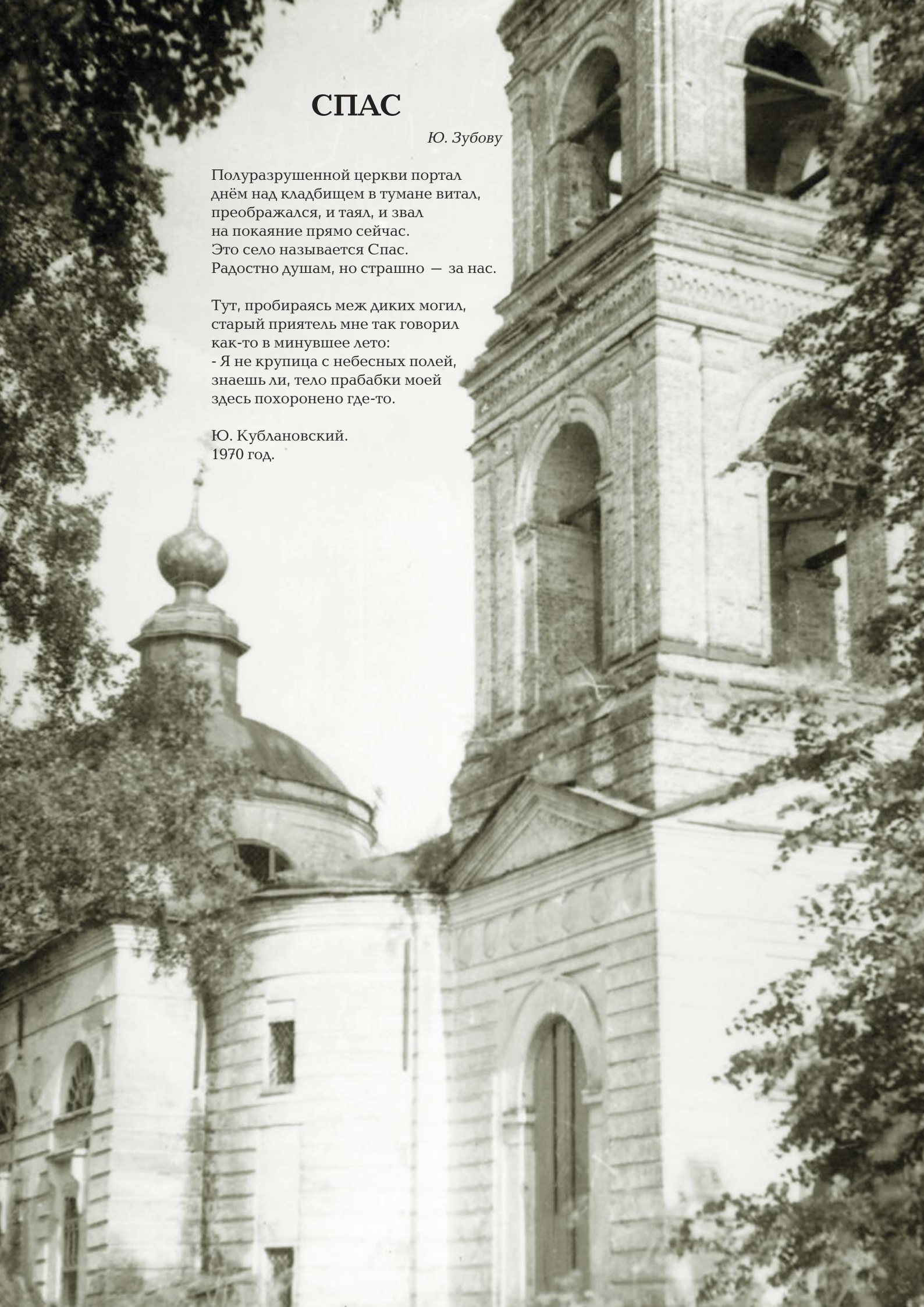
СПАС

Ю. Зубову

Полуразрушенной церкви портал
днём над кладбищем в тумане витал,
преобразался, и таял, и звал
на покаяние прямо сейчас.
Это село называется Спас.
Радостно душам, но страшно — за нас.

Тут, пробираясь меж диких могил,
старый приятель мне так говорил
как-то в минувшее лето:
- Я не крупица с небесных полей,
знаешь ли, тело прабабки моей
здесь похоронено где-то.

Ю. Кублановский.
1970 год.

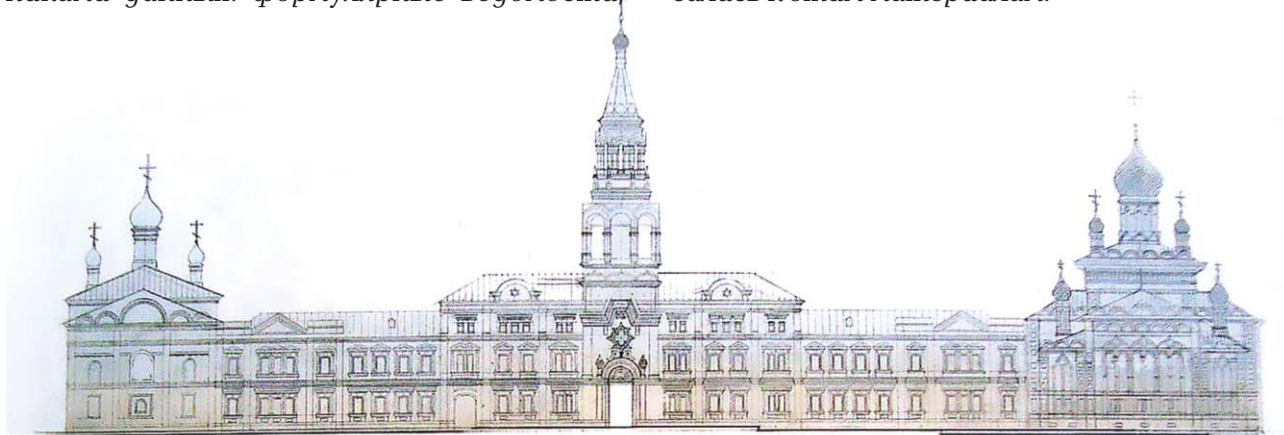

Анна Романова

ПО СТРАНИЦАМ МОНАСТЫРСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

Документы, связанные с историей Софийского монастыря, в Рыбинском филиале Государственного архива Ярославской области хранятся в двух разделах: в фонде самого монастыря и в материалах «отдела культов» Рыбинского уездного Совета депутатов. В первом — большая аккуратная стопа ежегодных формулярных списков монастыря и «Ведомостей о приходе, расходе и остатке денежных сумм и капиталов по Рыбинскому Софийскому женскому монастырю» за период с 1882 по 1918 годы. Во втором — две толстые папки, среди различных документов в которых большую часть занимает переписка представителей советской власти с игуменьей монастыря и с членами приходской общины монастырского храма. Поразителен контраст между этими двумя источниками данных: формулярные ведомости,

отпечатанные, кстати, тоже в Рыбинске, в типографии Фалька, — заполнены ровным и неторопливым почерком, легко читаются, особенно подробны в тех разделах, где речь идет о капитале монастыря и ежегодном расходовании средств; документы отдела культов — отдельные листки разной величины и толщины, написанные, часто неразборчиво, от руки то ручкой, то карандашом, или напечатанные на пишущей машинке с большим количеством грамматических ошибок, часто небрежно. Резолюции на таких документах также не всегда грамотны, однако всегда скреплены печатью. Прочтем некоторые из этих документов еще раз — вслед за теми исследователями, которые, как, например, Н.А. Петухова (в 1990-е годы) или Г.И. Корсаков (в 2000-е), уже прикасались к этим материалам.

Пролистаем ведомость и формулярные списки, заполненные прилежной рукой 11 января 1912 года. На этот момент в монастыре, кроме настоятельницы и казначеи, проживают 38 монахинь, 123 послушницы «и на испытании для монастырской жизни еще 93 лица» — итого 256. В монастыре «четыре каменных церкви». «Церковь соборная пятиглавая» имеет два престола: главный внизу — во имя Софии Премудрости Божией, второй — на хорах — во имя Воскресения Христова. Автор указывает также, что в начале храм был возведен «строи-

телем монастыря Андреем Ивановичем Миклютиным» в 1862 году. Позднее, в 1874-1878 гг., Софийский собор был перестроен игуменьей Евгенией и заново освящен. Вторая церковь — «в северовосточном углу монастыря» — имела три престола: главный «в середине» был освящен в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости», правый — в честь святителя Николая и святой царицы Александры, левый — во имя святого отрока Мисаила и святителя Феодосия Черниговского. Однако, построенная в 1861 году, спустя 36 лет, она была разобрана «вследствие ветхости и тесноты для молящихся», и под руководством игуменьи Гавриилы заложен был новый Всехскорбященский храм, построенный к 1902 году. В храме был добавлен правый придел, устроенный «в память священного коронования Их Императорских Величеств» рыбинским купцом Анемподистом Фроловым.

Церковь «в юговосточном углу монастыря, устроенная в связи с настоятельским корпусом, тёплая, пятиглавая, во имя Нерукотворенного образа Спасителя». Строительство этого храма было начато в 1868 году настоятельницей игуменьей Серафимой, а окончено ее преемницей, игуменьей Евгенией в 1871 году. Еще одна — кладбищенская — церковь не отапливалась. Ее строительство начали в 1888 году по решению игуменьи Евгении при содействии купца Ивана Эльтекова, а завершили в 1892 году, при игуменье Гаврииле. Летописец отмечает, что на Всехскорбященском храме и колокольне «кресты железные, вызолоченные на мордане червонным золотом».

В ведомости перечислены все принадлежавшие монастырю постройки — десять двухэтажных корпусов на территории монастыря. Среди них — восточный корпус, в котором было более 50 комнат для жительства сестер, с колокольней и двумя воротами (сохранившийся и сегодня); с запада — два деревянных корпуса, соединенные под одну крышу, и один небольшой каменный корпус с 25-ю комнатами. С южной стороны — каменный корпус, соединенный с церковью, в котором помещались четыре настоятельские кельи, кухня, просфорня, хлебная и 36 комнат. В северо-западном углу — каменный корпус из 15 комнат (тот, в котором сегодня живут сестры восстанавливаемого Софий-

ского монастыря). На северной стороне — три деревянных корпуса и один каменный (тот самый, что был снесен совсем недавно — в августе 2010 года) — больница и богадельня для сестер с 50-ю комнатами, — соединявшийся со Всехскорбященским храмом.

Среди «зданий монастырских вне монастыря» выделим дом для притча — деревянный, 2-х этажный на три квартиры, состоявшие из 17-ти комнат. А также «каменную прачечную и баню для сестер обители, с пристроенным верхом для помещения сестер, занимающихся чистотой и порядком прачечной и бани». Это о ней вспоминал А.И. Солженицын в «Архипелаге Гулаг» (глава «Порты Архипелага»). Здание это сохранилось по сей день (в нем сегодня располагается магазин ритуальных принадлежностей).

Среди деревянных построек, находившихся по соседству с монастырем, выделим и перевезенный сюда из Углича и поставленный на кладбище деревянный домик для жительства блаженного старца Петра Томашицкого.

Чтобы дополнить представление о Софийском женском монастыре, обратимся к его историческому описанию, составленному в 1886 году протоиереем Флегонтом Моревым. Как выглядел главный храм монастыря после обновления, предпринятого игуменьей Евгенией в 1874-1878 году? «Прежде всего, были положены прочные фундаменты. На них, внутри храма, выложены круглые каменные столпы внушительных размеров, массивные и необходимые как для укрепления потолка, так и для поддержания боковых хоров. Полы и потолки заменены новыми, все ветхости и повреждения исправлены.

В обновленном виде храм этот служил украшением обители, да и всей Ярославской губернии, являя собой одну из наиболее замечательных ее церквей.

Громадные окна давали много света. Двойной ряд богато позолоченных иконостасов производил необычайный эффект. Несколько клейм живописи, изумительно выполненных, возбуждали благоговейные чувства, побуждали к размышлениям. Храм был достаточно освещен и при всеобщих бедениях — этому

способствовало обилие свечей массивного паникадила. С двойными рядами иконостасов и окон, с хорами внутри вид храма был великолепен. До настоящего времени в Ярославской епархии подобного не встречалось.

Благолепное убранство храма довершалось богатой священной утварью. Перед каждой иконой стояли изящно отделанные ценные подсвечники. За правым клиросом — храмовая икона Софии Премудрости Божией (точное подобие и мера с иконы Новгородской), покрытая богатой серебрянозолоченой ризой, осыпанная драгоценными камнями и жемчугом. За левым клиросом — симметрично правой и такого же размера — икона Всехскорбящей Божьей Матери в серебрянозолоченой ризе и также украшенная драгоценными камнями и жемчугом. Икона без стоимости этих украшений оценивалась в две тысячи рублей. А оба иконостаса — 11 тысяч рублей.

Церковь эта составляла отдельное здание и занимала середину монастыря. Она была освящена 8 сентября 1878 года архиепископом Ярославским и Ростовским, который, объезжая свою епархию, 22 июня 1881 года вторично посетил Софийский монастырь. Он отметил большие заслуги игуменьи Евгении в деле благоустройства обители и наградил ее золотым наперстным крестом с драгоценными камнями из кабинета Его Императорского Величества».

Как свидетельствуют формулярные списки Софийского монастыря, хранящиеся в Рыбинском филиале Государственного архива Ярославской области, игуменья Евгения (в миру — Евстолия Ивановна Войникова) родилась в 1812 году. В возрасте 34 лет поступила в Симбирский Спасский монастырь, где через два года

вступила в должность казначеи. Позднее была назначена старшей надзирательницей училища для девиц — сирот духовного звания, и в 1850 году получила архипастырскую благодарность за обучение их рукоделию. В 1865 году она была принята в Софийский женский монастырь, где через год стала казначеей, а еще через три — в 1869 году — была посвящена в сан игуменьи архиепископом Ярославским и Ростовским Нилом.

В 1891 году на этом посту ее сменила игуменья Гавриила (в миру — Александра Варсонофьевна Шмелёва, урожденная Пестерева, 1837 года рождения, купеческая вдова Вологодской губернии). Вдовой Александра Варсонофьева, судя по всему, стала в совсем юном возрасте, ибо уже в 1858 году «была определена в число послушниц Горицкого монастыря Новгородской губернии» С 1873 года она переместилась в Софийский женский монастырь, где несла послушание помощницы свечницы, как сказано в послужных списках сестер. В сан игуменьи ее посвятил 31 мая 1891 года архиепископ Ярославский и Ростовский Ионафан.

26 марта 1913 года настоятельницей Софийского женского монастыря стала игуменья Илария (в миру — Мария Михайловна Феодулова, 1846 года рождения). «Мещанская девица» — как написано о ее происхождении в формулярных списках — в 22 года поступила в Софийский женский монастырь и там же через год приняла монашество. Около тридцати лет она исполняла в монастыре послушание чтицы и свечницы, а в 1901 году назначена была казначеей. В сан игуменьи Софийского монастыря ее посвятил сам архиепископ Тихон (Беллавин), впоследствии — Патриарх Московский и Всея Руси, прославленный ныне в лике святых.

Отметим здесь также, что, судя по формулярным спискам, вслед за Марией Михайловной Феодуловой, спустя несколько лет поступили в Софийский мона-

Внутренний вид Софийского собора

21 июня 2013 года исполнится 150 лет с момента освящения главного престола Софийского собора Рыбинского Софийского женского монастыря протоиереем Родионом Путятиным и монастырским духовенством. Как пишет в историческом описании «Рыбинский Софийский женский монастырь» протоиерей Флегонт Морев, «в этот день масса богомольцев до тесноты наполнила храм. Торжествовали сестры с настоятельницей монастыря. Особенно радовался сам строитель, усматривая в торжестве освящения храма освящение своих трудов, радовался, что удалось приютить всех сестер. Торжество открытия Софийского монастыря довелось увидеть и руководителю странствующей женской общины отцу Петру (он умер 3 сентября 1866 года на 84-ом году жизни). А вот основательница общины сестер Матрона Гулина не дождалась до этой светлой минуты (умерла в 1859 году), как не дожили до нее Анна Николаевна Леонтьева и Мария Дмитриевна Свитина».

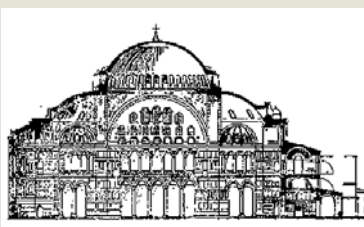
Анна Архипова

СОФИЙСКИЕ ХРАМЫ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Известно, что рыбинский женский монастырь единственный в России носил имя Софии Премудрости Божией. Что значило это наименование? Слово «София» в христианском миропонимании многозначно и в то же время определено. В современном богословии существует целый раздел — софиология. А знатоки искусства исследуют софийность как явление в мировой архитектуре. Особенный интерес к этому понятию возник и в Рыбинске — как только началось восстановление Софийского монастыря.

Раскрыть понятие софийности на материале святоотеческой литературы и архитектуры — эту задачу поставила перед собой преподаватель Рыбинской детской художественной школы и студентка третьего курса Российского Государственного педагогического университета имени А.И. Герцена в Санкт-Петербурге Анна Архипова в исследовательской работе, фрагменты которой мы предлагаем вниманию наших читателей.

Внешний вид мощный, монолитный, цельный возник как воплощение богословского доказательства в период чрезвычайных усилий Церкви по борьбе с гностиками и арианами, пренебрежительно отзывавшимися о месте и значении Премудрости Божией в духовной жизни мира. Мощный купол символизирует второе лицо Св.Троицы — вочеловечевшегося Сына Божия Иисуса Христа.

Многозначность слова «премудрость» обнаруживается еще в Священном Писании, где апостол Павел употребляет его для наименования Христа (1Кор. 1,24), одного из свойств Божества (1Кор. 1,21), риторской «премудрости слова» (1Кор. 1,17). Пророк Исаия пользуется именем «Премудрость» для наречения одного из духовных даров (Ис. 11,2), а деятели времен исихастских споров — для обозначения одной из Божественных энергий. Со временем проблема приложения имени «София» все более усложнялась. Прибавилось разнообразие мнений в святоотеческой и богословской литературе, гимнографии, церковной археологии.

Издавна человек был убежден, что премудрость — полнота знания о Боге и мире, ведение прошлого, настоящего и будущего — исключительная привилегия Божества. И когда апостол Павел говорил, что «мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1Кор. 3,19), то тем самым выражал общую для древности точку зрения на скудность и извращенность человеческого знания. Даже эллины, кичившиеся своей культурой, обилием и разнообразием интеллектуальных богатств, предпочитали называть их создателей «любителями мудрости» (фило-

софами) и придавали слову «мудрец» (софист) подчеркнuto скепτικο-иронический смысл.

Дионисий Ареопагит писал о Софии: «...воспевая подобным образом в ее запредельности невыразимую, неуразумеваемую и безумную Премудрость, скажем, что она является причиной всякого ума и разума, всякой мудрости и постижения. Ей (принадлежит) всякий совет, от Нее (возникает) всякое знание и разумение». Из сказанного не следует, что только чистое умозрение — плод человеческого восприятия божественной Премудрости. Дары Ее разнообразны и, наряду с интеллектуальной деятельностью, включают также практическое творчество — и прежде всего в религиозной сфере. В качестве примера людей, исполненных Духом Божиим, мудростью, разумением и ведением можно назвать Веселеила, создателя скинии, наделенного мудростью выше всех сынов Востока (Исх. 31,2), царя Соломона — строителя иерусалимского храма (3 Цар. 4,30). Подобные примеры говорят о причастности Софии к живой практической религиозной деятельности.

Традиция Веселеила и Соломона, традиция осмысления религиозного творчества как проявления исключительного дара духовной мудрости была живо воспринята христианством и воплотилась в уникальное по своей интеллектуальной насыщенности искусство. София как первоисточник творческого вдохновения видимо, изначально ощущалась церковными мастерами. Не случайно, уже один из первых храмов, появившихся при Константине Великом, был освящен во имя Святой Софии.

Для христианского мастера, знающего полноту и превосходство христианского откровения, творить значило не просто копировать ветхозаветные образцы, но создавать более совершенные и возвышенные произведения. Время не сохранило тот самый первый в христианской культуре храм Софии. Он несколько раз горел, последний, особенно жестокий пожар случился в 532 году. Сознывая необходимость восстановления собора, император

Храм Святой Софии. Киев. 1017–1037

Построен при Ярославе Мудром, по замыслу создателей для утверждения на Руси христианства через красоту внешнюю. В силуэте Софии Киевской прочитывается монолитность, соборность, иерархичность, стройность, появляется ритмичность, гимнографичность.

В плане появляются дополнительные нефы и галереи — расширяется пространство для проповеди христианства большому количеству людей. Тринадцать глав символизировали Христа и двенадцать апостолов. Увеличивается количество барабанов и апсид, внутренняя и внешняя храмовая архитектура.

Юстиниан отказался от мысли об обычной реставрации, а решил возвести на том же месте новое, невиданное дотопе по красоте и размерам здание. В 537 году храм был отстроен и освящен. Оригинальность и выразительность архитектурных решений, грандиозность, красота и богатство Великой Софии и до сего времени оставляют неизгладимое впечатление в душе каждого, кому доводится увидеть этот выдающийся памятник церковного зодчества.

Величественный храм Святой Софии в Константинополе стал воплощением восточно-христианских архитектурных традиций. В нем соединились принципы центрально-купольного и базиликального зодчества.

Вертикальное движение в крестово-купольном храме в большей мере ориентировано не на внешнюю, а на внутреннюю — зрительную и духовную — активность. Идея горизонтальной протяженности, мыслившейся как образ земного жизненного пути человека, нашла свое материальное воплощение в базиликах. В купольных базиликах на нее накладывалось вертикальное движение, ставшее основным в крестово-купольном храме. Соединение внешнего и внутреннего, горизонтальной и вертикальной протяженности архитектурного пространства дает известную формулу: «храм есть путь горнего восхождения».

В одном из памятников XV века мы читаем о Церкви как о духовном

Храм Святой Софии. Новгород. 1045–1050

Храм построен при Ярославе Мудром и так же, как и София Киевская, являет собой монолитность, цельность и соборность. Выраженные лопатки задают архитектурные ритмы, симфонию, музыкальность. Храм имеет индивидуальные черты — шлемовидные **навершия**, 5 глав, символизирующие Христа и 4 евангелистов, и над лестничной башней отдельно стоящую главу. Мое предположение, основанное на мыслях Зиновия Отенского, что шестая глава символизирует Пресвятую Богородицу, т.к. празднование Софии — Премудрости Божией на Руси перешло на Успение. «Дева Мария — храм Премудрости, первый из храмов Софии, и поэтому нет никакого противоречия в том, что храмовые праздники в софийских соборах на Руси совпадали с праздниками богородичными...» в одном случае празднуется Рождество храма Премудрости, а в другом «преложение земной храмины в небесную», — писал Зиновий Отенский.

институте: «... а Церковь Божия... светится паче солнца, яко сущее небо земное украшена и красящаяся непобедимым православием». Соответственно и «неописуемая» красота искусства, доставлявшая «невыразимую» радость и наслаждение средневековому зрителю, являлась для древнерусского человека свидетельством духовной наполненности и высокой

значимости искусства и его софийности.

Для древнего русича храм был не только произведением архитектуры в современном смысле этого слова не только целостным произведением искусства строителей, живописцев, декораторов, вкладчиков драгоценных предметов и книг, но и «домом Божиим», царствием Божиим на земле. Совместная дея-

тельность всех этих людей приводила в конечном результате к тому, что древнерусский человек называл «красотой церковной».

В последней же он видел выражение красоты более высокой — небесной, божественной — и прозревал в ней путь к этой вечной красоте.

Одними из самых ярких примеров красоты и символического воплощения Премудрости Божией на Руси являются храмы Святой Софии в Киеве, в Новгороде и в Полоцке. Эти соборы обладают идеологическим и композиционным подобием. Они были возведены в городах-столицах с сильной централизованной властью, которые оформились (или имели тенденцию оформиться) в самостоятельные государственные центры.

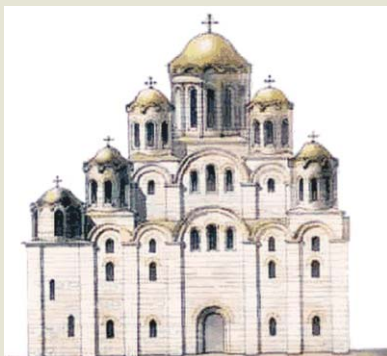
Идея подражания в «новой» церковной архитектуре храму Святой Софии в Константинополе зародилась в самом начале 1780-х годов и была связана со знаменитым «Греческим проектом». Известно, что его внешнеполитическим выражением стали войны с Турцией 1768-1774 и 1787-1791 гг. На освобожденных от турецкого владычества землях предполагалось создание греческого государства со столицей в Константинополе.

В России было несколько соборов в честь Святой Софии, однако не было ни одного Софийского монастыря. Рыбинский монастырь стал первым и единственным Софийским монастырем на русской земле. Он стал знаменем «духовной столичности» города на Волге, его особого предназначения в судьбах России. Монастырь был прославлен подвигами многих подвижниц. Одна из них — монахиня Сергия, основательница Леушинской обители (погребена в Софийском монастыре). Последняя из них — монахиня Агния, могила которой является ныне чтимой на городском кладбище. В монастыре был погребен и блаженный иерей Петр Томаницкий.

Несмотря на краткую историю, — чуть более полувека, — Софийский монастырь стал значительным духовным явлением, явившись корнем других женских обителей, основанных его насельницами.

Собор Святой Софии. Полоцк. 1044-1066

Воздвигнутый немного позднее таких же соборов в Киеве и Новгороде, он отличается от них т.к. имеет три нефа и семь куполов. Семь куполов могут символизировать семь вселенских соборов, семь Ангелов из «Откровения» Иоанна Богослова, семь дней творения. Храм являет собой стройность, монолитность, единство, соборность и иерархичность Церкви. Ритмы возрастания от низа к верху, дают образ постепенного восхождения от земли к небу, к Царствию Небесному.

Софийский храм в Царском Селе

построен как мечта о былом величии Византии и Афин в стиле классицизма и имеет одинаковый вид со всех сторон. С внешней стороны храма не обозначен алтарь, и он одинаково представителен во все стороны. Большие окна дробят монолитность храма, он массивен и грациозен одновременно «Музыкальность» его приземляют приплюснутые купола, а также горизонтальная линия стыка фасада и крыши. В его облике читается не божественная симфония красоты Царства Небесного, но рациональность, официальность, государственность.

Собор Святой Софии. Рыбинск. 1860 г.

Храм Святой Софии теряет черты монолитности, соборности и цельности, центральный купол не является здесь яркой доминантой Рыбинский софийский храм воплотил в себе черты поздней эклектики, древнерусские кокошники совмещены здесь с барочными куполами. «Дух творит себе форму» — разностилевость храма обусловлена временем, храм был построен за 56 лет до революции: он воплотил в себе ослабление единства веры и служения русского общества в целом.

Фото Людмилы Сладневой

СОФИЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ. РЕКОНСТРУКЦИЯ

Подборку публикаций о рыбинской обители завершает публикация эскизного проекта Софийского женского монастыря, выполненного студенткой шестого курса Санкт-Петербургской Академии художеств имени И.Е. Репина Анастасией Тархановой.

Выпускница Рыбинской детской художественной школы, а затем и Ярославского художественного училища, в эти дни Анастасия готовится к защите дипломного проекта по заданной теме: «Реконструкция Софийского монастыря в Рыбинске».

Проект предполагает воссоздание Софийского монастыря в том виде, в котором он существовал в конце XIX — начале XX века.

А. Тарханова исследовала большинство доступных исторических источников и установила, в частности, что с юго-запада к монастырю прилежала дубовая

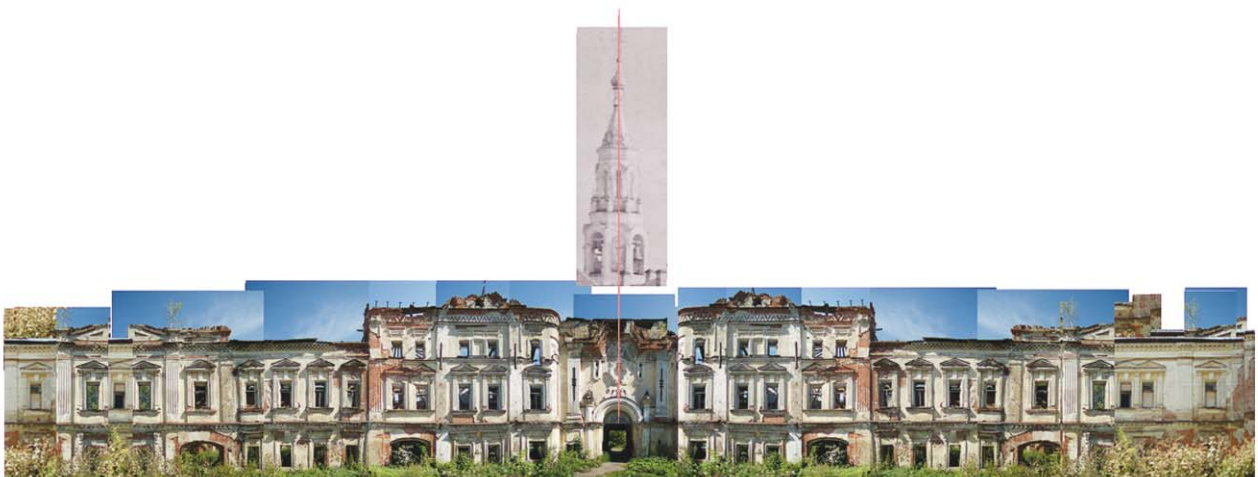
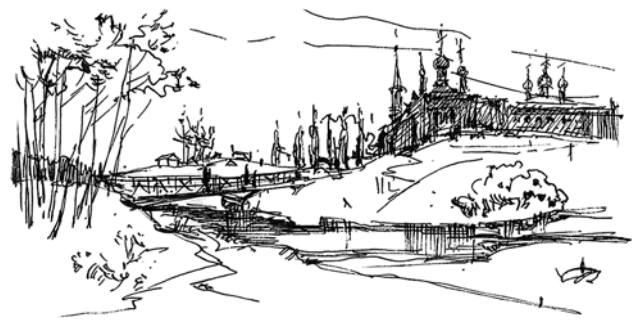
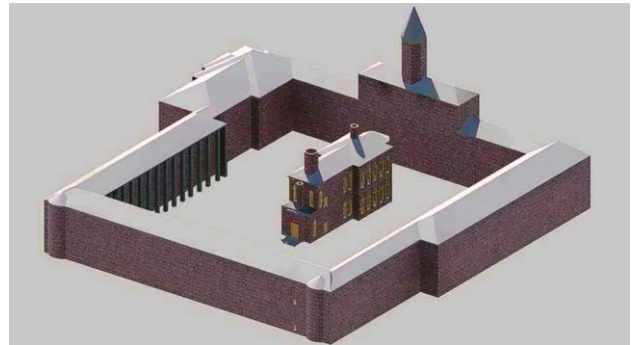

роща, которая хорошо видна еще на картах немецкой фото-аэросъемки 1943 года. Поскольку значительная часть местности, примыкающей с запада к территории Софийского монастыря, в первой половине XX века являлась кладбищенской землей, на сегодняшний день не существует, по-видимому, лучшего решения, кроме как в будущем заложить в этом месте мемориальный парк и восстановить дубовую рощу.

По замыслу молодого архитектора, в новом строительстве при монастыре предполагается создание православного центра с библиотекой, архивом, конференц-залом, канцелярией, а также — гостиницы для паломников.

Парковая зона, по замыслу Анастасии, может быть украшена памятным знаком или скульптурой. Один из вариантов уже задуман молодыми скульпторами из Петербургской академии — в эскизном проекте изображена фигура ангела, идущего по волне и держащего в руках скульптурное изображение монастыря. Регулярный парк, заложенный на месте бывшего монастырского кладбища, переходит в природный ландшафт, который архитектор А. Тарханова предлагает снабдить необходимыми для отдыха горожан атрибутами — например, станцией проката лодок для прогулок по живописным и насыщенным исторической информацией окрестностям местной речки.

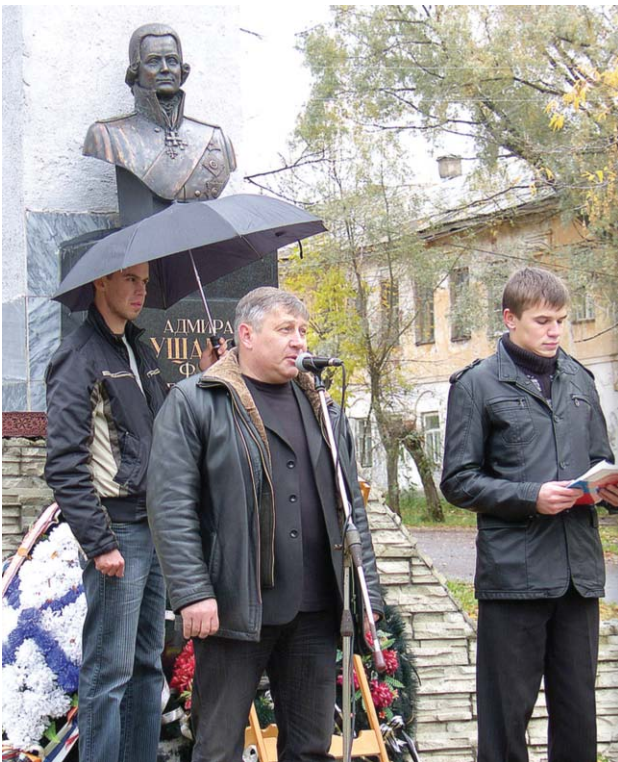

Внутренний восточный фасад

Ирина Новгородцева

С ИМЕНЕМ УШАКОВА

24 февраля — день рождения адмирала Ушакова, праведного воина, прославленного в лике святых в 2005 году, нашего земляка. В православной традиции принято помянуть святого в день его смерти и в день прославления. Традиция отмечать день рождения относится к числу неофициальных, но очень ценных для земляков святого — это повод собрать тех людей, для кого имя адмирала особенно дорого сегодня, обменяться новостями и наметить планы совместной работы на будущее.

В день памяти адмирала Ушакова на романовской стороне г. Тутаева. 15 октября 2012 года. Выступает Ю.Г. Москвина

Как известно, на момент рождения Федора Ушакова его родное село Бурнаково входило в состав Романово-Борисоглебского уезда, а в наше время эта точка на карте лежит в пределах Рыбинского района. До сих пор энтузиасты темы, связанной с родной адмирала, в этих двух соседних городах работали по отдельности. И вот впервые, по инициативе правящего архиерея Рыбинской епархии, день рождения адмирала рыбинцы и тутаяевцы отметили вместе.

В Рыбинске воскресным утром 24 февраля в Ушаковском приделе Спасо-Преображенского собора служил литургию епископ Рыбинский и Угличский Вениамин, а затем рыбинцы отправились в Тутаев, где, после молебна святому праведному воину Феодору Ушакову, совершенному в Воскресенском соборе, посетили музей адмирала, созданный в 2011 году усилиями Юрия Москвина. Среди гостей были представители исполнительной власти вместе с главой Рыбинского муниципального района А.Н. Китаевым, офицеры-моряки из столицы, журналисты, педагоги, священнослужители из Рыбинска и Тутаева. Была здесь и Анна Дмитриевна Овчинникова, инициатор изысканий о месте рождения адмирала, создатель первого на ярославской земле музея Ушакова, существовавшего ранее в поселке Ермаково Рыбинского района, мать Владимира Дмитриевича Овчинникова, автора нескольких книг об адмирале Ушакове.

Вот только среди собравшихся не было самого Юрия Москвина, создателя ушаковского музея в Тутаеве, известного многим своей активной жизненной позицией. Он умер в январе, — «ушел в дальнее плавание, из которого не возвращаются», как написал в некрологе его товарищ Владимир Захаров, председатель Ярославского регионального отделения Общероссийского Движения Поддержки Флота.

Москвина проводили в последний путь воинскими почестями. Ведь Юрий Георгиевич был кадровым военным, боевым офицером. В его биографии было несколько серьезных «проверок на прочность»: он служил в Закавказском военном округе на советской военной базе в Ахалкалаки (Грузия), и в 1988 году участвовал в спасательных работах в Ленинакане с первых часов трагического землетрясения; в начале 90-х служил на советско-иранской границе в спецподразделении

по борьбе с банд-формированиями. В 1993 году, уволившись из Кантемировской танковой дивизии, вернулся в Тутаев. Здесь занимался активной общественной деятельностью, был председателем общественной организации переселенцев и беженцев «Родина», инициатором учреждения в Ярославской области Службы спасения. В 2008 году учредил одно из самых популярных сегодня в Тутаеве изданий — газету «Романовский Купецъ». После образования Тутаевской общественной палаты был ее председателем. В 2011 стал инициатором открытия и руководителем музея адмирала Ушакова и Русского Флота. Как справедливо заметил один из журналистов, «теперь, когда Москвина не стало, его дела приобретают особенную ценность и общественное звучание».

Ю.Г. Москвин с посетителями музея

И музей Ушакова здесь — особенный. Если в ермаковском музее А.Д. Овчинниковой была создана подробная экспозиция, включавшая не только полную информацию о родословной Ушаковых, боевом пути адмирала, морских судах и наградах, когда-либо носивших его имя и многом другом, то в тутаевском музее у посетителя возникает впечатление, что он находится на палубе боевого корабля времен адмирала Ушакова. Основной элемент экспозиции — корабельные снасти, элементы такелажа, с которыми знакомят здесь экскурсантов. И хотя вокруг тоже — стенды со снимками и витрины с ценными экспонатами, но в центре зала — длинный стол и скамьи, отчего это просторное

помещение может быть преобразовано в уютную кают-компанию или даже в кино- или конференц-зал.

И было что-то очень торжественное и пронзительное в том, что в день рождения Ушакова здесь, в музее, созданном Москвиным и открытым для посетителей всего лишь год назад, собравшиеся вначале пропели «вечную память» его организатору. А уж потом приступили к экскурсии, чаепитию и просмотру фильма «Родина адмирала», снятого, к слову, в Рыбинске — в 2008 году, при поддержке городского управления культуры, но чаще всего за последний год демонстрируемого зрителям именно здесь, в тутаевском музее Ушакова. **РС**

24 февраля 2013 года. В музее Ушакова в день рождения адмирала

НАШЕ НАСЛЕДИЕ: ЮНЫЕ ЗЕМЛЯКИ В ВЫСШЕЙ ЛИГЕ

В конце февраля в Санкт-Петербурге прошел финал IX Открытой всероссийской интеллектуальной олимпиады «Наше наследие». Финальные мероприятия олимпиады проходили при поддержке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург), Государственного музея истории Санкт-Петербурга «Петропавловская крепость» и при финансовой поддержке Фонда просвещения «МЕТА». Финал выявил сильнейших в личном и командном зачете среди 106 тысяч участников из 79 регионов России, участвовавших в этом учебном году в олимпиаде. В финальный этап вышли 182 школьника со всей страны, представители 38 регионов – победители и призеры своих региональных туров. 12 команд вошли в состав Высшей лиги, которая начала свою работу 21 февраля. Что такое Высшая лига? Это соревнования для избранного числа команд, которые проходят на день раньше основного финала – Открытой лиги. Избранные команды определяются по итоговым результатам финала предшествующего года и по личным организаторским заслугам руководителей команд. В прошлом, 2012 году, в Высшей лиге победила рыбинская команда, в состав которой входили Василий Кузнецов, Андрей Ростопчин и Артем Кисляков. В этот раз ребята выступали единой командой Ярославской области, в которую вошли рыбаец Василий Кузнецов, Глеб Пахачев из Варниц и Соня Поздеева из Ярославля.

Участникам Высшей лиги предстояло выполнить большую работу по истории и тест по основным предметам школьной программы, привязанный к центральной теме олимпиады.

По результатам трех соревнований места в Высшей лиге 2013 года распределились следующим образом: первое место заняла команда г. Ливны (Орловская область), второе место – команда Ярославской области, третье место – команда «Санкт Петербург-2» (гимназия № 92, г. Санкт-Петербург).

Мероприятия Открытой лиги начались с молебна на начало благого дела. Его отслужили в храме Федоровской иконы Божией Матери, который был построен к празднованию 300-летия династии Романовых. В настоящее время он находится на реставрации, но был открыт специально для финалистов.

Наша команда на брейн-ринге

Торжественное открытие финала олимпиады прошло в Колонном зале РГПУ им. Герцена, где состоялись и первые командные соревнования: аудио-визуальный брейн-ринг по вопросам, подготовленным командами ВЛ, и письменная работа «Рабочая тетрадь», задания которой также составили «старожилы» олимпиады. Основной блок письменных соревнований участники финала написали утром 23 февраля, после чего отправились в Петропавловскую крепость, где в музейных экспозициях им предстояло выполнить проектные задания, подготовленные зав. сектором Отдела «Центр музейной педагогики» Музея Санкт-Петербурга.

Последний день олимпиады начался благодарственным молебном и литией по усопшим членам семьи Романовых в Петропавловском соборе и продолжился итоговым брейн-рингом в Атриуме Петропавловской крепости.

Своими впечатлениями с читателями журнала «Рыбная слобода» поделились участники ярославской команды.

Василий Кузнецов: «Это моя седьмая олимпиада»

Открытая Всероссийская Интеллектуальная Олимпиада «Наше Наследие» для школьников 8-11 классов проводится вот уже девятый год. Каждый год выбирается юбилейная тематика. Так в 2011 году была выбрана тема «300 лет со дня рождения М.В. Ломоносова», в 2012 — «200 лет Отечественной войны 1812 года». В этом году олимпиада была посвящена 400-летию дома Романовых.

Местом проведения была выбрана северная столица России — Санкт-Петербург. Команды приезжают сюда со всей страны: от Северодвинска до Сочи и Ейска, от Калининграда до Томска. Екатеринбургская команда в этот раз привезла волонтеров, которые помогали проводить брейн-ринг и другие соревнования. В нашей команде тоже был такой хороший человек — это Алексей Шумилин, студент Московской Духовной Академии. Ранее он в составе команды Ярославской области был победителем.

Вся олимпиада была разделена на два соревнования — Высшая и Открытая лиги. В первую попадают команды, обеспечившие себе участие в ней по результатам прошлого года. Команд Открытой лиги значительно больше (61 против 12 «Вышки»), т.к. приезжают

все желающие. Единственным условием участия для них является проведение регионального тура.

Высшая лига стартовала в 92-й гимназии Санкт-Петербурга. Были проведены основные соревнования: общий тест по базовым предметам, работа по теме олимпиады и так полюбившийся всем участникам ИМЗ — интеллектуальный марафон знакомств. В нём организаторы «смешивают» интеллектуальные конкурсы с почти спортивными — хождением с завязанными глазами и сидением втроем на одном стуле. После такого вот весьма насыщенного дня мы отправились еще и на обзорную экскурсию по городу.

Новый день принёс новые заботы. После завтрака мы поехали в Психоневрологический диспансер № 7, чтобы дать концерт. Это был первый опыт выступления участников олимпиады, но я надеюсь, что со следующего года это станет традицией. Затем мы проследовали в Свято-Троицкую Александро-Невскую Лавру. К сожалению, у нас было мало времени, чтобы ознакомиться с ней поближе. Здесь, в Федоровском соборе состоялся молебен на начало Открытой лиги. Это место было выбрано не случайно, ведь сам храм был построен в честь 300-летия дома Романовых. А уже через два часа все команды сидели в актовом зале главного здания Российского Государственного педагогического университета им. Герцена, бывшего некогда дворцом графа Разумовского. Там был проведен стартовый брейн-ринг и работа по теме олимпиады. Каждая команда Высшей лиги в качестве домашнего задания должна была сделать «страничку из книги» про одного из представителей династии Романовых (распределялись цари путём жребия). Она состояла из краткой информации и вопросов по его правлению. А в актовом зале всем командам были розданы сборники этих «страничек», которые необходимо было решить в тече-

Ярославская команда на Олимпиаде-2013

ние 45 минут. Так же были подведены итоги Высшей лиги. Наша команда из Ярославской области заняла 2 место, уступив лишь по вторичным показателям.

Третий день соревнований стал самым богатым на события. Сначала мы писали основную работу олимпиады. После этого «Мозгового штурма» мы отправились в Петропавловскую крепость для написания проектной работы. Все команды были разделены на 2 группы. Одна отправлялась на экскурсию, другая в это время писала олимпиаду. Состояла эта работа из 3-х частей: Петропавловская крепость, Инженерный корпус и Комендантский корпус. Наша команда попала в первую группу, и я opravился на проектную работу по Петропавловке. Она заключалась в нахождении ответов на вопросы по истории и архитектуре крепости. Закончив, мы выслушали краткую экскурсию по Петропавловскому собору — месту погребения русских императоров.

Последний день таких олимпиад — самый грустный. Приходит пора прощаться. Для меня это была уже седьмая по счету олимпиада «Наше наследие», в которой я участвую. Так я, благодаря этой олимпиаде, посетил Кунсткамеру, Бородинское поле, Коломенское, усадьбу Дубровицы. Всегда езжу на такие олимпиады как на праздник.

Глеб Пахачев: «Соприкосновение человека с историей не может не отразиться на его жизни»

В этом году, как и в предыдущем, мне довелось участвовать в финале олимпиады «Наше наследие». «Наше наследие» — это уникальное явление в современном российском олимпиадном движении. Четкая и продуманная организация, интересные и познавательные задания, широкий круг проводимых мероприятий — все делает эту олимпиаду чрезвычайно актуальной и полезной для современной молодежи.

Когда я участвовал в «Нашем наследии» первый раз, то был весьма удивлен и пришел даже в некоторое недоумение. Это было вызвано тем, что я оказался в круговороте новых лиц, людей, впечатлений. Сложные, запутанные задачи, интеллектуальный марафон знакомств, брейн-ринги, вечное передвижение с одного места на другое — все это сначала привело меня в замешательство. Но в этом году впечатление от олим-

пиады было уже совсем другим. Я понял, какую пользу может принести это общение, эти задания, сама атмосфера проведения «Нашего наследия» и насколько эта олимпиада может быть интересной и увлекательной.

Олимпиада не зря называется интеллектуальной, и для выполнения различных заданий необходимы некоторая сумма знаний, память, мышление. Организаторы постарались сформулировать для нас множество интересных вопросов, тестов, проектную работу. Все это дает хорошую возможность проверить и реализовать те знания, которые ты получил за предыдущие годы школьной жизни, и, конечно же, получить какие-то новые знания. Ведь любая олимпиада — это не только процесс отдачи, но и процесс принятия информации, которая будет тебе необходима. Точно так же получается и на «Нашем наследии»: ты отдаешь то, что знаешь, но и сам узнаешь много того, чего не слышал больше нигде. Это очень важный процесс, ибо таким образом молодому поколению прививаются культурные и нравственные ценности, без которых немислимо благосостояние государства и общества.

Но не только интересными заданиями и интеллектуальной работой привлекательно «Наше наследие». Одним из ее главных достоинств является возможность для каждого участника прикоснуться к сокровищам истории нашей страны, посетить различные места, которые, может быть, никогда больше не придется увидеть. Это прекрасно, потому что таким образом происходит живое соприкосновение человека с историей, что не может не отразиться на его жизни. Когда ты, например, стоишь в Петропавловском соборе у надгробных плит российских императоров и осознаешь, что ты стоишь у гроба Петра Великого или Александра II на расстоянии протянутой руки, когда имеешь возможность молиться у мощей святого благоверного князя Александра Невского, тогда в сердце вливается чувство благоговения и восхищения чем-то великим. Ты ощущаешь себя частицей огромной полосы событий, чувствуешь таинственное единение прошлого, настоящего и будущего и понимаешь, что ты наследник великой истории великого народа, которую ты должен беречь и хранить. Соответственно этому пробуждается в душе радость и благодарность Богу за Его великие благодеяния к нам и нашей стране. Это чувство стало одним из главных впечатлений этой олимпиады. PC

«...ЕСТЬ В МИРЕ ПАМЯТЬ ОБО МНЕ...»

Эти пушкинские строки могли бы стать эпиграфом к вечеру памяти Александра Сергеевича Пушкина, приуроченного к дате гибели великого русского поэта. Сценарий, основанный на материалах последних месяцев и дней жизни Александра Сергеевича Пушкина, был написан Галиной Павловной Царевой, педагогом, автором цикла православных телевизионных передач «Я верю».

По замыслу автора, участники постановки должны были не просто исполнить свои роли, но осознать ту драматическую жизненную ситуацию, в которой оказался поэт в последние месяцы своей жизни, попытаться понять его одиночество и прикоснуться к тем страданиям, физическим и моральным, которые довелось ему пережить в последние часы своей жизни. Актерами были старшие воспитанники воскресных школ церкви Иверской иконы Бо-

жией Матери и Вознесенско-Георгиевского прихода. Одеть юных артистов в соответствии с модой XIX века взялись сотрудники костюмерного цеха Рыбинского театра драмы. Подобрать музыку к спектаклю помогла Наталия Воеводская, оформлением зала в православной гимназии Рыбинска занималась молодой преподаватель детской художественной школы Анна Архипова. Организатором процесса был преподаватель той же православной гимназии Алексей Валеев.

Афиши с приглашением на спектакль были размещены в притворах всех городских храмов. Однако зри-

телей собралось немного. Но результат совместного творчества пришелся по душе и зрителям, и артистам, которые работали, не жалея сил. Потому постановка стала событием для всех. А кроме того, она напомнила нам о том, что сегодняшнюю модную тенденцию устраивать костюмированные молодежные балы можно и нужно наполнять подлинным материалом отечественной истории.

*Ирина Новгородцева
Фото — Юлия Карповой*

Вадим Нефедов*

ХРАНИТЕЛЬ «КЛЮЧЕЙ ОТ АДА»

Среди сегодняшних жителей Рыбинска и стар, и млад знают о замечательных земляках-военных: маршале Советского Союза В.К. Блюхере, генерале армии П.И. Батове или генерал-лейтенанте Ф.М. Харитонове. Это неудивительно — ведь в городе, да и в России многое сделано для увековечения их имен в истории: изданы десятки книг, воздвигнуты памятники, даны названия проспектам и улицам, проводятся различные спортивные турниры их памяти. Но еще немало имен наших выдающихся земляков пока неизвестны рыбинцам. Среди них — генерал-полковник Николай Павлович Егоров. Я узнал о нем во время посещения выставки, организованной в нашем музее-заповеднике по случаю очередной годовщины со дня образования армии и ВМФ. В конце экспозиции на одном из стендов была размещена небольшая фотография с лаконичной надписью: «Генерал-полковник инженерно-технической службы Н.П. Егоров». К сожалению, сотрудники музея не располагали дополнительной информацией о нем.

Дальнейший поиск увенчался некоторыми промежуточными успехами: в апреле-мае 1972 года в восьми номерах районной газеты «Новая жизнь» был опубликован рассказ Николая Павловича Егорова «Нас водила молодость...», посвященный друзьям его комсомольской юности. А 11 февраля 1976 года в газете «Рыбинская правда» был опубликован некролог, в котором «группа товарищей» сообщала о смерти Николая Павловича. Эти пуб-

*Начальник 12 Главного управления
МО СССР генерал-полковник
инженерно-технической службы
Н.П. Егоров*

ликации приоткрыли некоторые страницы жизни и деятельности Н.П. Егорова, хотя и не сообщали о том, чем же конкретно он занимался и какую должность занимал.

«Ищите, и обрящете...», — учит нас Евангелие. И поиски увенчались успехом. А название этой статьи родилось после прочтения книги моего учителя и старшего товарища Владимира Ивановича Лоты «Ключи от ада», вышедшей в 2009 году в московском издательстве «Кучково поле». Она повествует о роли советской военной разведки и ее вкладе в создание советского ядерного оружия. Атомная эпопея противостояния разведок великих держав закончилась в нашу пользу. Военные разведчики оказали неоценимую помощь советским ученым в своевременном создании атомной бомбы, что охладило головы некоторых заокеанских политиков и в итоге

привело к их опасению от использования ядерного меча в годы «холодной войны» и противостояния между Западом и Востоком. Наличие у СССР суперсовременного оружия означало, что дорога в ядерный ад стала одной для всех... Так вот — хранителем советских «ключей от ада», под которым подразумевается весь арсенал ядерного оружия нашей страны, долгие годы был наш земляк, выдающийся военный руководитель и патриот Отечества, генерал-полковник инженерно-технической службы Н.П. Егоров.

Николай Павлович Егоров родился 27 ноября 1907 года в деревне Денисьево Рыбинского района Ярослав-

* Автор публикации — учредитель ежегодной премии рыбинским краеведам.

Н.П. Егоров (второй слева) во время учебы на Московских курсах переподготовки начсостава. 1932 год

ской области. Его родители были крестьянами-бедняками, так что с детских лет Николай приобщился к труду, оказывая помощь родителям по ведению домашнего хозяйства. В 15 лет Николай, будучи учеником рыбинской девятилетней школы им. Луначарского, становится комсомольцем и продолжает участие в пионерском и раб-коровском движении, создании комсомольских ячеек на селе, становится первым пионервожатым в деревне. Одновременно он был активным селькором рыбинской газеты «Рабочий и пахарь».

В сентябре 1925 года по направлению Рыбинского уездного комитета комсомола Николай поступил на учебу в Ленинградскую кавалерийскую школу. С этого времени и на протяжении 50 лет Н.П. Егоров прослужил в Вооруженных Силах Родины. После трехлетней учебы Николай Егоров стал командиром взвода пулеметного эскадрона (подразделение легендарных тачанок!) 4-й Ленинградской кавалерийской дивизии. В 1932 году Николай Егоров, как перспективный командир, был послан на Московские курсы переподготовки начсостава при Объединенной военной школе имени ВЦИК. По окончании курсов его направили служить в саперный эскадрон ставшей уже родной дивизии. Здесь необходимо обратить внимание на некоторые изменения в профориентации Николая Павловича: от командования «легендарными тачанками» он перешел к руководству саперным подразделением, т.е. к более «техничкой» профессии. Это можно объяснить тем, что в начале 30-х гг. произошли очень серьезные изменения как в военной науке, так и во взглядах и доктринах на ведение будущих войн. Кавалерия перестала быть ведущей боевой силой на поле боя, на передний план выдвигались бронетанковые войска и авиация. Николай Павлович четко представлял это и, по всей видимости, решил следовать за прогрессом. Как бы то ни было, но в 1933 году он поступает на учебу в недавно сформированную

Ленинградскую Военную электротехническую академию РККА (с 1946 года она стала называться Военной академией связи имени С.М. Буденного). Образование, которое давалось в академии, носило многопрофильный военно-технический характер, а выпускники, окончившие ее, гордо носили приставку к своему воинскому званию «инженер» и направлялись на службу в подразделениях и частях всех видов и родов войск вооруженных сил страны. Такая же судьба была предначертана и Николаю Павловичу Егорову. После успешного окончания академии он 14 лет прослужил в авиации, начав с должности военпреда на одном из военных заводов и закончив должностью заместителя начальника Управления ВВС по заказам и приёмке авиационной техники.

В годы Великой Отечественной войны Николая Павловича за успехи в службе наградили рядом государственных наград. Свой первый орден Красной Звезды он получил в 1943 году, а в следующем году удостоился этой же награды второй раз. В 1945 году его награждают уже орденами Отечественной войны 1 степени и Красного Знамени. А под конец своей службы в Управлении ВВС по закупкам и приёмке в 1950 году инженер-полковнику Н.П. Егорову была вручена высшая награда страны — орден Ленина. Кроме перечисленных наград Николай Павлович имел также пять медалей: «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «30 лет Советской Армии и Флота» и «В память 800-летия Москвы».

Итак, за 26 лет службы у Николая Павловича было два периода, которые разительно отличались друг от друга по профессии и образовательному уровню, предъявляемому к офицеру: 8 лет в кавалерии и 18 лет в авиации. И вроде бы все шло хорошо — к 44 годам он уже давно полковник, награжден четырьмя орденами, впереди открывается карьера с генеральской должностью и вытекающими из этого привилегиями.

Но «человек предполагает, а Бог располагает». В 1951 году для инженера-полковника Егорова начался третий, совершенно новый этап в его службе.

Еще в 1942 году в Москве была создана лаборатория № 2, где под руководством И.В. Курчатова группа советских ученых начала практические работы по созданию атомного оружия. Однако в США к работам в этом направлении приступили значительно раньше, и уже в 1944 году американцы достигли конкретных результатов — стали первыми обладателями атомной бомбы. В августе 1945 года США приоткрыли двери в атомный ад: и применили две бомбы против мирных жителей японских городов Хиросима и Нагасаки. Для наших лидеров это не было неожиданностью, т.к. советская разведка четко отслеживала процесс создания в США атомного оружия и степень готовности к его применению. Вместе с тем, это подтолкнуло нас к срочному проведению ряда организационных мероприятий: 20 августа был создан Специальный комитет при ГКО СССР во главе с Л.П. Берия, а 30 августа организовано Первое Главное управление при СНК СССР для создания атомной промышленности. Это в первую очередь было направлено на форсирование всех усилий государства по завершению создания советского атомного оружия. Итогом этих усилий стало успешное проведение испытания первой советской атомной бомбы 29 августа 1949 года на Учебном полигоне в г. Семипалатинске. Вместе с тем, чисто научно-технический результат создания атомной бомбы поставил и ряд новых проблем: нужны были средства доставки ядерного оружия, специализированные склады с абсолютно надежной системой охраны, обустроенные базы хранения и обслуживания, средства транспортировки и т.д., и т.п. Еще в конце войны нашим авиационным конструкторам руководство страны поставило задачу по созданию нового бомбардировщика дальнего действия. Однако после американской бомбардировки японских городов, в ходе которой использовались самолеты ВВС США типа «Суперфортрест» Б-29, выяснилось, что у нас нет подобной техники. Наши самолеты не могут использовать атомное оружие, не хватает высоты и дальности полета, в них нет соответствующего оборудования. В 1945 году прошла серия совещаний, которыми руководил лично И.В. Сталин, с жесткими требованиями и четкими сроками создания необходимого бомбардировщика. Несомненно, что одним из основных заинтересованных и контролирующих органов в вооруженных силах было Управление ВВС по заказам и приёмке авиационной техники, в котором в те годы инженер-полковник Н.В. Егоров занимал одну из руководящих должностей. Количество людей, привлекаемых к реализации советской ядерной программы, было очень ограниченным, а их деятельность носила совершенно секретный характер.

В октябре 1950 года Совет министров СССР принял решение о строительстве центральных баз хранения ядерного оружия, а уже 5 мая 1951 года в Первом Главном управлении Совмина был создан отдел специальной

приёмки. Инженер-полковника Николая Павловича Егорова из Управления ВВС прикомандировали на постоянную работу к Первому Главному управлению по Совете министров СССР с оставлением в кадрах Советской армии и назначили начальником отдела, осуществляющего приёмку деталей, узлов, механизмов и материалов для первых образцов авиационных атомных бомб. В его обязанности входило руководство специальными представительствами при конструкторских организациях и заводах, связанных с атомной промышленностью.

Следует подчеркнуть еще одну особенность в организации приёмки ядерных боеприпасов, которая существовала в течение первых нескольких лет их серийного производства. Она состояла в том, что каждое изготовленное изделие фактически принимали дважды. Сначала изделие предъявлялось специальному представительству на предприятии, а затем вся месячная партия изделий подвергалась тщательной проверке комиссией Первого Главного управления при Совете Министров СССР. Так вот, возглавлял эту комиссию инженер-полковник Н.В. Егоров, а его заместителем был выдающийся конструктор Ю.Б. Харитон. Таким образом, абсолютно каждая атомная бомба проходила «через руки» Николая Павловича. С этого момента он и начал работать над созданием советской составляющей «атомного ада».

В ходе наращивания атомного потенциала страны советское руководство постоянно предпринимало меры по совершенствованию и развитию инфраструктуры хранения и эксплуатации ядерных боеприпасов. Так, в 1953 году было создано Министерство среднего машиностроения, в рамках которого образовали Главное управление приборостроения, руководившее серийным производством ядерных боеприпасов. В это управление также вошли созданные в 1951 году первые структурные подразделения атомной промышленности, занимавшиеся вопросами приемки, учета, хранения и эксплуатации ядерных спецсредств, где инженер-полковник Николай Павлович Егоров служил со дня основания.

А в 1955 году было создано новое самостоятельное Главное управление комплектации, начальником которого назначили уже ставшего к тому времени генерал-майором инженерно-технической службы Николая Павловича Егорова. Новому Главному управлению с этого момента стали подчиняться все центральные базы хранения ядерного оружия, специальные военные приёмки на заводах, разрабатывающих и изготавливающих ядерные боеприпасы, а также учебные центры подготовки специалистов для эксплуатации ядерных боеприпасов. Таким образом, с 14 марта 1955 года Николай Павлович Егоров стал главным хранителем ключей от атомного ада СССР. К тому времени в нашем арсенале находилось около 200 спецбоеприпасов, но это количество из года в год прирастало в арифметической прогрессии. Николай Павлович самоотверженно, умело и ответственно продолжал нести свою ношу служению Отечеству. Постоянные командировки по инспектированию баз хранения, поездки в части, предназначенные для использования ядерного оружия, участие практически

На переднем плане Н.П. Егоров, И.Н. Гуреев, Ю.Б. Харитон во время посещения Семипалатинского полигона в связи с празднованием 25-летия его образования

во всех испытаниях спецбоеприпасов, проводимых на полигонах в г. Семипалатинске, на Новой Земле и других могли осуществляться только благодаря громадной силе воли и преданности своему делу. Руководство страны внимательно следило за деятельностью Н.П. Егорова и высоко оценивало его успехи и достижения — в 1956 году он был награжден вторым орденом Ленина и очередным орденом Красного Знамени.

В 1958 году подразделение Николая Павловича было переформировано в Главное управление специального вооружения Министерства обороны. Позднее оно было преобразовано в «12 Главное управление Министерства обороны СССР» (12 ГУ МО). Такое же название оно носит и сейчас, только вместо «СССР» — «Российской Федерации».

Первоначально обязанности начальника 12 ГУ МО (без назначения на должность) стал исполнять наш земляк генерал-майор инженерно-технической службы Н.П. Егоров.

Логическим завершением процесса централизации руководства военной ядерно-технической политики в Министерстве обороны явилось включение в состав 12 Главного управления МО Шестого управления Минобороны. Руководителем этого ведомства был назначен генерал-лейтенант В.А. Болятко, а генерал-майор инженерно-технической службы Н.П. Егоров, после годичного временного исполнения должности начальника, стал его первым заместителем. Реальная готовность 12 Главного управления Министерства обороны к практическому осуществлению задач ядерного обеспечения войск была подтверждена при проведении стратегической операции под кодовым названием «Анадырь», связанной с известными событиями 1962 года — «Карибским кризисом». Это была единственная за послевоенную историю страны операция, связанная с пере-

возкой и развертыванием на другом континенте группы войск с ядерным оружием. В ней участвовали все виды Вооруженных сил СССР.

Директивой Министра обороны от 13 июня 1962 года на 12 ГУ МО были возложены задачи по доставке на Кубу морским транспортом боекомплекта ядерных боеприпасов с последующей передачей его ядерно-техническим частям, контроль их эксплуатации и обеспечения готовности к боевому применению. К концу августа 1962 года разработка соответствующей эксплуатационно-технической документации, технических средств для тяжелых работ на морских судах, подготовка личного состава для погрузочно-разгрузочных работ, а также подготовка самих ядерных средств к транспортировке были завершены.

Доставка ядерных боеприпасов с объектов 12 Главного управления на станцию Ваенга была организована железнодорожными эшелонами и осуществлена в первой декаде сентября. Отсюда ядерные боеприпасы транспортировались к пирсу бухты Окольная автомобильными колоннами. На пирсе погрузка на суда осуществлялась специально обученными расчетами. К 13 сентября загрузка ядерными боеприпасами дизель-электрохода «Индиголка» была завершена, и 16 сентября 1962 года он вышел в плавание, а три недели спустя сухогруз «Александровск» также отправился в сторону Кубы.

На первый взгляд может показаться, что реализация директивы Министра обороны слишком затянулась — прошло уже три месяца, а суда только вышли из г. Североморске. Но надо помнить, что все действия на всех этапах происходили впервые в нашей практике и нельзя было допустить ни малейшей погрешности или, тем более, ошибки. Последствия этого могли быть непредсказуемы.

Закладка комплекса зданий Научно-исследовательского центра (1971 г.)

К счастью, до практического использования доставленного на Кубу арсенала дело не дошло. 27-28 октября 1962 года — в наиболее опасные дни военно-политического противостояния между США и СССР — Д. Кеннеди и Н.С. Хрущеву хватило выдержки и воли достичь компромисса. Когда операция «Анадырь» была завершена, генерал Н.П. Егоров получил свой третий орден Ленина.

26 ноября 1965 года в 12 Главном управлении произошло трагическое событие: в автомобильной катастрофе погиб начальник генерал-полковник В.А. Болятко. Новым начальником 12 ГУ МО 31 января 1966 года был назначен генерал-лейтенант инженерно-технической службы Николай Павлович Егоров.

Обеспечивая преемственность в руководстве управлением, он уделял повышенное внимание развитию научно-исследовательских и испытательных учреждений. Еще будучи первым заместителем начальника 12 ГУ МО Николай Павлович большое внимание уделял и лично принимал участие в научных исследованиях своего ведомства. Под его руководством была подготовлена монография «Высотный ядерный взрыв», в которой изложены результаты работы ряда научных коллективов по исследованию поражающего действия высотных ядерных взрывов, а также издано пособие по методам расчета поражающего действия ядерного взрыва на воздушные и космические цели. Данные научные работы получили высокую оценку и в 1966 году удостоены Ленинской премии. Высокое звание лауреата Ленинской премии получил и генерал-лейтенант Н.П. Егоров и ряд видных ученых Академии наук и работников промышленности.

В 1973 году здоровье Николая Павловича заметно ухудшилось и он был вынужден оставить свой пост. В мае 1975 года Н.П. Егорова уволили в запас. Он умер 6 февраля 1976 года и, как выдающийся государственный и военный деятель, был похоронен на Новодевичьем кладбище. Некрологи с извещением о его смерти появились в газетах только 11 февраля: в «Красной Звезде» не было сказано, когда и где он родился, какую должность занимал. Все это было связано с тем, что деятельность Николая Павловича Егорова носила сверхсекретный характер. Но подписан некролог министром обороны Маршалом Советского Союза А. Гречко и рядом других высокопоставленных руководителей Вооруженных сил страны. Увы, из-за строгих режимных ограничений генерал-полковник инженерно-технической службы Николай Павлович Егоров был обделен вниманием общества, а его неоценимая роль в судьбе Отечества в должной мере не освещена. А роль эта и чрезвычайная, и подвижническая. Без ядерного меча не могло бы существовать наше государство. РС

ОБ АВТОРЕ:

Вадим Вадимович Нефедов родился в 1952 году в Рыбинске. Выпускник Военной академии Генерального штаба. В 1986-1989 гг. был военным атташе в Судане, в 1992-1997 гг. — в Кувейте, в 2002-2004 гг. — в Ливии. В настоящее время — на преподавательской работе. 8 февраля 2013 года за заслуги в подготовке высококвалифицированных научно-педагогических кадров, высокие личные показатели в служебной деятельности полковник В.В. Нефедов указом Президента РФ награжден медалью Суворова.

В 1993 году Вадим Нефедов по инициативе Л.М. Марасиновой стал учредителем ежегодной премии рыбинским краеведам.

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО ИРИНАРХА

В начале марта в поселке Борисоглебский Рыбинской епархии прошли XIII Всероссийские Иринарховские чтения. Их общей темой было «Празднование юбилеев и их влияние на ход истории», и посвящены они были 1150-летию Моравской миссии просветителей словенских, святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, а также 650-летию основания Борисоглебского мужского монастыря и 400-летию Дома Романовых.

Перед открытием встречи 1 марта в храме святых благоверных князей Бориса и Глеба была совершена Божественная Литургия, которую возглавил настоятель Борисоглебского монастыря игумен Иоанн (Титов) в сослужении братии обители. По завершении была отслужена панихида по тем, кто стоял у истоков Иринарховских чтений, но уже ушел из земной жизни.

Открытие Чтений состоялось в актовом зале Борисоглебской администрации. Первым прозвучало приветствие митрополита Ярославского и Ростовского Пантелеимона. В своем слове владыка отметил высокую значимость Чтений, которые собирают десятки представителей из разных регионов страны, объединенных одним чувством — любовью к Родине, к ее прошлому и настоящему. Также выступили глава администрации Борисоглебского района В.П. Попова, сопредседатель Союза писателей России С.И. Котьяло, исполнительный директор Фонда по постановке памятника патриарху Гермогену, А.В. Королев, председатель Борисоглебского отделения Международного фонда славянской письменности и культуры, В.С. Мартышин, настоятель Борисоглебского мужского монастыря игумен Иоанн (Титов) и писатель Юрий Лощиц, автор книги «Кирилл и Мефодий».

На пленарном заседании с докладами и сообщениями выступили епископ Рыбинский и Угличский Вениамин, председатель Борисоглебского отделения фонда славян-

ской письменности и культуры В.С. Мартышин, благочинный Борисоглебского округа протоиерей Игорь Юрков, игумен Киприан (Яценко), писатели К.В. Скворцов, С.Н. Щербаков (Москва), В.Н. Попов (Ангарск), преподаватель МГУ имени М.В. Ломоносова А.С. Лыкошина, главный редактор «Русской народной линии» А.Д. Степанов, фотохудожник В.В. Толкачев. В Иринарховских чтениях приняли участие более 20 докторов и 13 кандидатов наук, а также учителя, студенты и школьники.

Все выступления вместе составили гармоничную, продуктивную повестку дня, направленную на достижение главной цели — увековечить память особо значимых событий нашей истории. Завершились Чтения принятием документа, который содержит в себе планы проведения мероприятий, посвященных юбилейным датам в этом году, и решения об обращении к губернатору Ярославской области по злободневным вопросам культурной жизни в регионе. Видеоматериалы конференции можно посмотреть на сайте Борисоглебского благочиния Рыбинской епархии (<http://bblag.ucoz.ru/>).

ЗА ПОДВИЖНИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Подведение итогов и объявление лауреатов «Премии года 2012» прошло в г. Пошехонье, о чем сообщает сайт Администрации Пошехонского муниципального района. Один из лауреатов — иерей Василий Мозяков, в то время благочинный приходов Пошехонского округа и настоятель Успенского храма в Пошехонье. Отец Василий был удостоен «Премии года — 2012» в номинации «За активную подвижническую деятельность». Сейчас он несет послушание благочинного приходов Романово-Борисоглебского округа Тутаевского

района и настоятеля Воскресенского собора города Тутаева.

Поздравить пошехонцев приехали и гости — заместитель Губернатора ЯО М.В. Боровицкий, депутат Ярославской областной Думы А.Б. Окладников, заместитель Главы по социальной политике Администрации Некоузского МР Н.А. Соколова, заведующая отделом сельского хозяйства Администрации Даниловского МР Г.Г. Малкова. Всем гостям праздника был показан фильм, подготовленный отделом информационных технологий Администрации района, рассказывающий о трудовых буднях в прошедшем 2012 году.

Михаил Матвеев

ПЕТЕРБУРГСКИЕ АДРЕСА ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА

В начале апреля — две памятных даты, связанные с именем преподобного Серафима Вырицкого, нашего земляка и современника. Настоящая публикация посвящена теме сохранения памяти о святом в Санкт-Петербурге и Вырице и представляет собой небольшое пособие для православного паломника.

Известно, что наш край тесными историческими, экономическими, географическими узлами связан с Санкт-Петербургом. Но главное в этих взаимосвязях — люди, духовное — земное и небесное — родство которых пронизывает время.

Петербург бережно хранит память о преподобном Серафиме Вырицком. 2010-й год по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира был объявлен годом преподобного Серафима Вырицкого в память 60-летия преставления и 10-летия прославления преподобного Серафима Вырицкого. В рамках торжественных мероприятий имя Серафима Вырицкого было занесено в «Золотую Книгу» Санкт-Петербурга. Издательство «Леушинское подворье» выпустило книгу «Путеводитель по местам преподобного Серафима Вырицкого на Ярославской земле, в Санкт-Петербурге и Вырице». Отправимся и мы по местам, связанным с жизнью Василия Муравьева — будущего старца Серафима.

Жил купец 2-й гильдии Василий Муравьев в Казачьем переулке в доме № 7. Место довольно тихое, несмотря на близкое соседство Витебского вокзала и шумной Гороховой улицы. Шумной, надо полагать, она была и в конце XIX века. Скромный трехэтажный дом стоит на углу Большого и Малого Казачьих переулков среди соседствующих с ним более высоких и помпезных

Казачий переулоч, дом 7

Апраксин переулоч, дом 20

сооружений. Сейчас в этом здании находится музей «Разночинный Петербург», мемориальная доска сообщает, что здесь в 1894-1895 годах жил В.И. Ленин. Отсюда купец Василий Муравьев отправлялся в недолгий путь к Апраксину двору, где в юности он работал приказчиком, по Гороховой улице и Семеновскому мосту, с которого уже виден дом № 20 по Апраксину переулочу, где у него, вероятно, до 1917 года находился оптовый склад и магазин по продаже пушнины и меховых изделий. Сейчас на территории Апраксина двора открыта часовня Серафима Вырицкого.

Храм во имя преподобного Серафима Вырицкого открыт и в Александро-Невской лавре Санкт-Петербурга, куда еще четырнадцатилетним подростком впервые пришел Василий Муравьев, ища благословения на монашество. Храм разместился в келье отца Серафима, где он жил в двадцатые годы прошлого века, будучи уже духовником лавры, на втором этаже Феодоровского корпуса лавры. В эту келью, бывало, тянулась вереница посетителей в то время, когда Серафим не принимал в Свято-Троицком соборе, в окнах этой кельи свет горел порой до самого рассвета.

Улица Ярослава Гашека приведет нас к железнодорожной платформе Купчино, откуда на электричке можно добраться до поселка Вырица, где провел последние семнадцать лет своей жизни отец Серафим.

Возводится церковь во имя Преподобного Серафима Вырицкого и в Купчино на углу Загребского бульвара и улицы Ярослава Гашека

Василий Николаевич Муравьев

родился 31 марта (по старому стилю) 1866 года в деревне Вахромеево Арефинской волости Рыбинского уезда. В десятилетнем возрасте, после внезапной кончины отца, Василий отправился в Санкт-Петербург, и вся дальнейшая его жизнь прошла в Петербурге-Ленинграде и Вырице, расположенной в 60 км от города.

В столице Василий, проявив незаурядное усердие, работал рассыльным, подручным приказчика, приказчиком и старшим приказчиком в торговых предприятиях Гостиного и Апраксина Дворов. Хозяин его рассчитывал на него как на будущего компаньона, но в 1892 г. Василий Николаевич открыл собственное дело, получил звание купца 2-й гильдии и в короткое время вошел в число крупнейших мехоторговцев столицы. В 1895 г. Василий Муравьев стал действительным членом Общества по распространению коммерческих знаний в России и учился на Высших Коммерческих курсах, организованных при Обществе. Успешная торговля мехом позволяла В.Н. Муравьеву жертвовать значительные суммы монастырям и храмам. В доме Муравьевых на иждивении хозяина постоянно жили одинокие люди, которых он переводил к себе из казенных больниц. В 1905 году Муравьев стал действительным членом известного на всю Россию Ярославского благотворительного общества, в состав которого входил и протоиерей Иоанн Кронштадтский.

Однако на протяжении всех этих лет купца Василия Муравьева не покидало стремление стать монахом. И после революции, к удивлению многих, Муравьев закрыл свое дело, наделил щедрыми пособиями всех служащих, а основные капиталы пожертвовал на нужды Александро-Невской Лавры, Воскресенского Новодевичьего женского монастыря в Петербурге и Иверского Выксунского женского монастыря. В августе 1920 года Муравьев передал Лавре все свое состояние и вступил в число послушников, а чуть позже принял монашеский постриг под именем Варнава. Уже через год инок Варнава стал иеромонахом. В 1926 году он принял на себя обязанности духовника Александро-Невской Лавры, будучи пострижен перед этим в великую схиму, что означало и принятие нового имени. Инок Варнава стал схимником Серафимом.

В 1930 году болезнь вынудила старца Серафима навсегда покинуть Петербург. Митрополит Серафим (Чичагов), в миру имевший профессию врача, узнав о заключении медиков, немедленно благословил переезд в Вырицу. В этом поселке старец Серафим принимал посетителей еще почти двадцать лет, до самой своей кончины 3 апреля 1949 года. Здесь он свершил предсказанную ему Иоанном Кронштадтским тысячедневную молитву на камне.

Пильный проспект, дом 7

Вырица — довольно просторный поселок, не случайно многие его улицы именуется проспектами. Они действительно широкие, и их ширина резко контрастирует с типичной загородной застройкой. Дома выходят на улицы своими дворами, добавляя улицам — проспектам! — простора.

В одном из таких домов — доме № 7 — на Пильном проспекте с начала тридцатых годов по 1945 год жила семья Муравьевых. Здесь, будучи тяжело больным, он принимал в отдельные дни по несколько сотен человек. В саду метрах в пятидесяти от дома сохранился гранитный камень, на котором старец молился в годы войны о спасении России и всего мира. Зимой увидеть

этот камень невозможно. Перед камнем росла небольшая яблонька, в ветвях которой помещалась икона Серафима Саровского, и перед ней, встав большими коленями на камень, старец молился. Молитва, бывало, длилась по нескольку часов. Даже когда старец передвигаться без посторонней помощи не мог, к месту моления его вели или несли на руках. Так, по примеру Серафима Саровского, совершал Серафим Вырицкий подвиг столпничества.

Во время войны Вырица была оккупирована. «Оккупационные войска, расквартированные здесь, состояли из румын, которыми командовали немецкие офицеры. Через несколько дней последним донесли, что в поселке есть некий полуживой старик, очень почитаемый русскими, потому что обладает даром ясновидения... Вскоре несколько офицеров в сопровождении переводчика подошли к дому № 24 по Пильному

Рыбинская улица в Вырице

проспекту¹. Войдя в него, они увидели изможденного старца, полулежавшего на узкой кровати. Обернувшись к переводчику, немецкий капитан спросил: «Скоро ли наши войска пройдут победным маршем по Дворцовой площади?» Но, не дожидаясь перевода, старец заговорил по-немецки: «Этого никогда не будет»². Немецкий язык старец, безусловно, знал: в миру, в бытность свою Василием Муравьевым, он не раз по купеческим делам своим навещался и в Вену, и в Берлин. А немецкому капитану старец предрек гибель под Варшавой во время скорого отступления, и, по словам жителей Вырицы, вернувшимся из плена, так и случилось.

На противоположной стороне проспекта возле дома № 24, в котором старец недолгое время жил, установлен памятный знак — икона. Позднее отец Серафим переехал в дом Л.Г. Ефимовой на Майском проспекте (д. 39), в котором он уже в послевоенные годы будет принимать всех ищущих совета, утешения, облегчения телесных страданий, до самой своей кончины. Дом, в отличие от здания на Пильном проспекте, производит впечатление отремонтированного, выкрашено в невероятно розовый цвет, хотя, как пишет православная писательница А. Ильинская, когда-то розовой краской было покрашено здание на Пильном проспекте.

Похоронен отец Серафим также в Вырице. Над могилами отца Серафима и матушки Серафимы (Ольги Ивановны Муравьевой) установлена часовня в пределах церковной ограды церкви Казанской иконы Божией Матери, прихожанином которой был отец Серафим все годы жизни в Вырице. Именно здесь, в вырицком храме, 1 октября 2000 года, при большом стечении народа, была совершена торжественная служба, посвященная прославлению преподобного Серафима в сонме святых.

И конечно, мы не могли не побывать на Рыбинской улице. Тихая, совсем деревенская улица пересекает железную дорогу, ту самую, в прошлом Виндаво-Рыбинскую, вдоль которой в Петербурге пролегает ее городская и столь не похожая на нее тезка — улица с тем же названием: Рыбинская.

¹ С нумерацией домов, надо сказать, и годами жизни в них отца Серафима существуют незначительные разночтения. По другим источникам, в этом доме Серафим жил только в 1945 году.

² Д. Орехов «Вырицкий чудотворец Преподобный Серафим (Муравьев)»

Преподобный Серафим родом из деревни Вахромеево Арефинской волости Рыбинского уезда. Сегодня деревни этой нет. Но старожилы помнили, где стоял дом Муравьевых. И в 2007 году на месте рождения преподобного Серафима паломники из Санкт-Петербурга установили памятный крест.

Никольский храм

Еще одно место паломничества на родину святого — село Спас-на-Ухре, в котором сохранились остатки разрушенного Преображенского храма, где крестили будущего подвижника, а на сельском погосте сохранились могилы его родителей, крестьян Николая Ивановича и Хионии Алимпиевны Муравьевых.

В походах на родине преподобного Серафима неоднократно бывали воспитанники рыбинского Центра детского и юношеского туризма и экскурсий под руководством Евгения Петровича Балагурова. Они составили подробную схему окрестностей деревни Вахромеево (она ликвидирована в 1960-е гг., в период кампании по укрупнению сёл и деревень) и в 2007 году определили путь паломников, установивших памятный крест.

Епископ Рыбинский Вениамин и паломники у поклонного креста в д. Вахромеево. Лето 2012 года

«ФЕНИКС»

ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

(КАК 260 ЛЕТ НАЗАД ПОСЛЕ ПОЖАРА
ВОССТАНАВЛИВАЛАСЬ РЫБНАЯ СЛОБОДА)

Рыбная слобода горела часто. Самый страшный пожар она пережила в 1735 году: тогда огонь уничтожил всё. Чудом удалось спасти «соляную казну» (700 рублей). Этой суммы было достаточно для восстановления общественных зданий: ратуши, таможни, строеный кружечного двора. Но напрасно местная власть во главе с Яковом Щаплиевским просила дать им (в дол!) эти деньги. Правительство Анны Иоанновны немедленно их изъяло и стало безучастно наблюдать за тем, как «рыбенский» бургомистр «со товарищи» самостоятельно справлялись с ситуацией. А они приостановили сбор налогов с разоренных жителей и часть «питейной» прибыли использовали на воссоздание «инфраструктуры», без которой Рыбная слобода не могла функционировать. Когда «выборные люди» выполнили эту задачу, их «имения» арестовали, а самих отправили для допросов в Тайную канцелярию «за ослушание».

Следующий страшный час настал для Рыбной слободы 19 июля 1752 года. Сначала загорелась ветхая баня И.И. Попова, которую в тот день «незнамо кто» топил дважды. Огонь перекинулся на огромный сарай, потом — на дом Поповых и избу, отданную для постоя следственной комиссии. Затем запыхала почти вся слобода: ратуша, таможня, амбар, где хранились «судовые припасы», поварни, «питейные избы» и даже «главы на церквах». «У людей большая часть, едва не две доли домов згорело, а лавки, и анбары с хлебом, и товары погорели все без остатку... Обыватели, не имея себе пристанища... странствуют по разным селам и деревням и кормятца милостынею». Так писал бургомистр Иван Ананьин Шонгин, прося у власти помощи.

Правительство Елизаветы Петровны (в отличие от предыдущего) позволило использовать казенные деньги на закупку строевого леса. Однако сначала из Ярославля всё-таки приехала комиссия, чтобы удостовериться: действительно ли спасся только «Казанский конец» Рыбной слободы. Правда, ей (комиссии) удалось кое-что обнаружить и на месте пожарища: котлы из пивной поварни и «таможенные окончины» (железные пластины, с помощью которых в окнах крепилась слюда). Пока сочиняли указ о том, что «вместо погорелова в Рыбной слободе вновь на казенное строение велено лесу купить достаточно, не упуская удобнова времени», это самое время уже прошло. 26 октября ратуша писала в Ярославль: «лесу в пригоне (в плотях) имелось малое число, чево де ради... куплен тот у рыбенских обывателей». И снова приехала комиссия с проверкой: «сколько, кто, у ково, какова лесу купил и по какой цене». Как бы то ни было, но наши выборные сделали всё, чтобы в следующую навигацию «хлебные ворота» Верхневолжья не превратились в «тромб» для всей российской торговли.

В 1753 году «эстафету» по восстановлению Рыбной приняла бургомистр Г. Селецкой и ратманы: В. Коростелев и А. Первов. Власть продолжала интересоваться всем, что происходило в слободе. Было проверено даже делопроизводство ратуши. «Копиисту» В. Селецкому приказано впредь вести дела «в должном порядке». Ему следовало заполнять 10 «книг»: регистрировать «входящие» и «исходящие» документы, «явочные челобитья», «исковые прошения», «пашпорта» и т.д. Гораздо больший интерес для нас представляет анкета, присланная из Ярославля.

ВОПРОС: «Присудственная той ратуши кантора какова качества, казенным ли коштом строена или наёмная, на каком основании и ис каких доходов?»

ОТВЕТ: «Присудственная той ратуши кантора состоит на одном фундаменте, деревянная, наёмная, ис платы по 18 рублей в год из мирской неокладной суммы». (Т.е. это были не казенные деньги. А словосочетание «присудственная кантора» обозначало её принадлежность ратуше как местному учреждению.)

ВОПРОС: «При оной сколько каких жилых или кладовых, каких имьяно, покоев, и есть ли от оных доходы?»

ОТВЕТ: «При оной...канторе имеетца позади изба, между ими сени, в тех сенях — три чулана, в том числе — один с прежними делами, а которых годов, о том неизвестно, понеже оные дела при вступлении нашем от прежде бывых (бывших) присудствующих в отдаче нам не имелись. Да при том же строении имеетца бутка. И доходов с того строения никаких не имеетца».

ВОПРОС: «При оной ратуше коликое число канцелярских, и приказных, и протчих служителей, и кем оные определены?»

ОТВЕТ: «При оной ратуше имеетца приказных служителей...подьячей Василей Селецкой, копиист Михайло Селецкой же». Первый «определен» по указам Главного и Ярославского магистратов, рыбнослободской ратуши и «по приговору рыбенского купечества». А «копиист» — только по решению ратуши. Да «по выбору рыбенского купечества имеетца в Рыбной слободе ис купечества соляных зборщиков: Василей Ильинской, Петр Крашенинников, Петр Бородулин». Ещё 6 человек работали в селах: Мышкино, Еремейцово, Лацкое. «Да при той же ратуше находятца староста Афанасей Селецкой» и зборщик налогов Алексей Покровской. Кроме того — 4 сторожа и 6 полицейских.

ВОПРОС: «В ведомстве оной ратуши коликое число купечества, и цеховых, и ремесленных людей как мужеска, так и женска полу, и у них обоих же пола детей, и все ли в той Рыбной слободе жительствоющие... сколько с них каких податей в год бывает, и куда в росходе, и от чего оные довольствуютца?»

ОТВЕТ: «Рыбнослободского купечества (цеховых и ремесленных людей) показано по выписи от ревизии 612 душ, а коликое число у оных имеетца мужеска полу и женска, о том в рыбнослободской ратуше известия не имеетца и о домах их. Рыбнослободское купечество имеет жительство в Рыбной слободе и кормятца из оногo купечества, а другие — и всякими работами. А коликое число податей в год бывает, о том значит в зборных книгах, а расход — у годовых старост».

Вопрос, конечно, был интересный, однако наши приказные немного «поленились». Прочие пункты анкеты менее значимы. В частности, спрашивается: все ли указы выполнены? (да), есть ли в ратуше колодники? (нет).

По одному из затронутых в анкете вопросов в июне этого же года пришел специальный указ. В нем речь идет о т.н. «соляной продаже», которая являлась госмонополией и приносила казне огромные прибыли. С помощью подрядчиков соль с варниц доставлялась в самые крупные населенные пункты, а оттуда «растекалась» по де-

ревням и селам. Традиционно в Рыбную слободу поставляли соль семейства Селецких и Ильинских. Сюда завозилось до 40 тысяч пудов. Складывали в «полатки» (подвалы) Преображенского храма, что и спасло её от пожара. В 1753 году прибавились ещё два «новопостроенных промышленных» амбара. Однако когда Рыбной предложили оставить на зимовку 150 тысяч пудов транзитной соли, пришлось отказаться за неимением места. «Мелочной розничной» продажей занимались выборные «соляные зборщики».

Главная соляная контора потребовала от «рыбенской» ратуши провести полную инвентаризацию «соляных» торговых «точек» как в слободе, так и в «своих» селах. Судя по отчетам, у нас везде был полный порядок. В Рыбной слободе розничная торговля осуществлялась в одной из храмовых «полаток». Из инвентаря оказались два железных коромысла, железные гири (от пудовой до «копеешной»), «денежная катка, сосновая, в которую ис куля на продажу соль кладетца, два лукошка... да мелочной стол, осинового, за печатью ратушской, на верхней доске — прорезь, в которую за продажную соль деньги кладутца». «Соляная казна» на местах использовалась как своеобразный банк, куда посадские люди могли обратиться за кредитом. Однако ратуша должна была подтвердить платежеспособность человека, а он — найти трех поручителей. В 1753 году такими «векселедавцами» стали, например, И. Шонгин и П. Жилов, занявшие по несколько сотен рублей.

Однако до полной финансовой стабилизации ещё было далеко, а власть уже требовала выплатить таможенную и кабацкую недоимку за 1730—1743 годы в размере более двух тысяч рублей. Такой долг образовался по разным причинам, в том числе и из-за пожара 1735 года. Таможня и кружечный двор не подчинялись ратуше и свое делопроизводство вели отдельно. Но поскольку «государевыми службами» занимались «рыбляне», от ратуши потребовали выслать в Ярославль всех выборных за эти годы вместе с документами. (Самое время искать «бумаги» после пожара!) Для этого в Рыбную слободу направили специальную следственную комиссию. Как ни странно, но часть «Записных книг» удалось обнаружить в одном из чуланов в ратуше: в трех коробках лежали 48 дел кружечного двора и таможни. Находку немедленно отправили в комиссию (и следы документов затерялись). С высылкой должников в Ярославль было не столь благополучно. Рыбнослободская ратуша никогда и никуда не высылала своих сограждан

сразу. Ответ всегда был стандартный: «не можно», ибо кто-то умер, кто-то находился на «государевой службе», остальные разъехались в другие города по собственным нуждам. Следственная комиссия пыталась «отлавливать» должников, но они почему-то «сопротивлялись» и «бегали ис под караулу».

И всё же жизнь в слободе налаживалась. Кружечный двор к началу навигации отстроил все питейные избы и обе «поварни» (пивную и винокуренную). Таможенники ещё не знали, что с января 1754 года их «отменят», и потому с удовольствием переехали в новое здание на Торговой площади. Как обычно таможня фиксировала сотни приходящих судов с казенными подрядами (хлеб, лес, соль, железо и другие грузы). Отдельно составлялась ведомость о количестве хлебных припасов, отправленных из Рыбной в Петербург «на вольную продажу». Именно этот документ и сохранился в делах ратуши. Судя по нему, за навигацию 1753 года через нашу пристань только частного хлеба прошло 419 тысяч пудов (ржаной муки и разных круп). Половина товара была закуплена на «низовых» пристанях, половина — в Рыбной слободе. (И этот хлеб пришел «снизу», но сделки совершались здесь). Сами же купцы были из разных городов. География торговых связей широка: Балахна, Борисоглебск, Городец, Дмитров, Казань, Касимов, Кашин, Москва, Нижний, Новоторжск, Олонец, Плёс, Романов, Синбирск, Тверь, Чебоксары, Ярославль. Всего в ведомость внесено 26 купцов, 5 из них оставили на зимовку ещё 62 тысячи пудов хлеба. Интересно, что ни один «рыбенец» не фигурирует в этом документе. Вероятно, наши «хлебные промышленники» ограничились хранением чужого товара и рассчитывали на следующую навигацию. Есть заявка четверых «рыблян»: Григория Шонгина, Семена Крашенинникова, Дмитрия Покровского и Даниила Волкова. Они желали «поставить зимующие здесь, в Шексне, нагруженные с карабельными дубовыми лесами барки... своим коштом в Тверцу реку». Шонгин готов отправить 30 барок, остальная компания — 74.

Конечно, основная масса слобожан обеспечивала себя иначе. Но этот способ их выживания так беспокоил таможню, что она жаловалась и в нашу ратушу, и в Ярославль. «Рыбляне» застроили всю Торговую площадь лавками и шалашами, «наделанными из досок и дранья» (дранок), в которых продавали «харч и сусло» (непереводивший отвар для приготовления пива и кваса). Таможня предупреждает о возможности нового «пожарнова случая» и требует «оные шалашы и протчие строе-

ния с площади снести», чтобы «и обывателям для съезду могла быть удобность». Из Ярославля прибыл с проверкой «копейст» Афанасей Костров. Он осмотрел площадь, «а что по осмотру явилось, значит ниже сего...на площади в первой линии поставлены в два ряда от Волги реки к жилу (жилым дворам) полки (прилавки), на которых продают хлеб, сайки, калачи, пироги, валенцы(?), кисель да для продажи кваса — тчаны, над оными сверху накрыто дранью, по сторонам обвешено ветхими рогожами. В растояни(и) от таможни — 13 сажен с аршином (чуть более 28 м), от Большого ледника (кабака) — 3 сажени с половиною (7,5 м), от жила — 11 сажен 2 аршина» (около 24 м). Во второй линии, которая находилась от названных объектов чуть дальше, также в два ряда поставлены полки с такими же товарами. «Подле оных полков вблизи теплая винная стойка...А сусла во оных (шалашах) не подогревают и огня не производят. И опасности от пожара никакой не показывает». Документ подписан 2 мая 1753 года.

Опасность сноса вышеперечисленных строений миновала — и «рыбляне» «пошли дальше». Через 2 месяца таможня снова жалуется в ратушу. Ссылаясь на Писцовую книгу 1676 года, таможенники утверждают, что на Торговой площади должны сохраниться указанные там размеры: 81 м на 68 м. Такое свободное пространство необходимо «для съезду народного». «А на той площади рыбнослободские обыватели построили лавки и наделали из досок и дранья, обвешенных рогожами множество шалашей, от чьего позволения — неизвестно...а ныне...самовластно не токмо на той площади построились, но и весьма вблизи казенного строения, под горой, на берегу реки Волги, где перевоз чрез реку Волгу имеетца, и тот берег заняли собою и построили. А другие, смотря на тех обывателей, ныне строят лавки, харчевни и блинные шалашы с печьюми. И в тех харчевнях, и в блинных шалашах бывает завсегда днем беспереводно» огонь. Означенный перевоз и дороги «весьма к проезду проезжающих...стеснились». Таможня «обывателям в строении тех лавок чинила воспрещение, точию (только) они не послушны, и тот берег против казенного строения, не имея места, негде покупного казенного на строение лесу положить». Таможня требует «те построенные лавки и харчевенные и блинные шалашы...сломать». Решение ратуши: «до рассмотрения — не ломать». Вероятно, «рассмотрение» длилось до конца навигации.

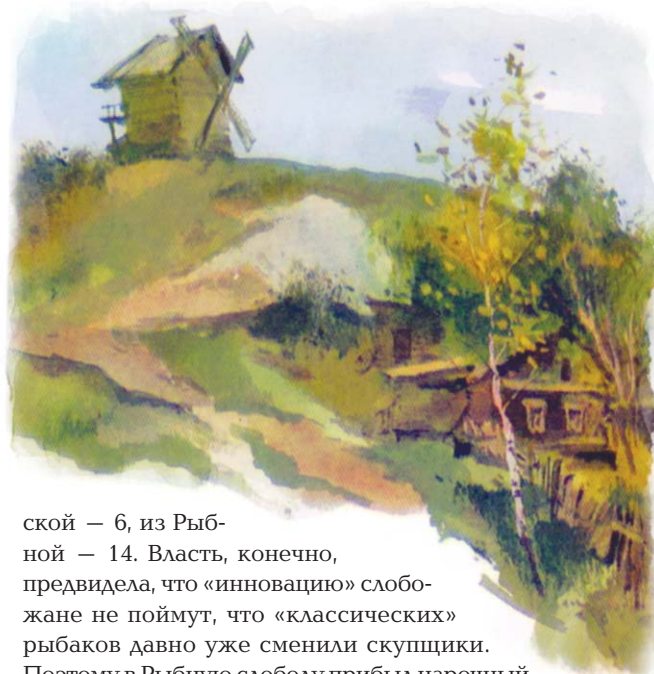
Построить шалаш, конечно, проще, чем дом. Лишь через 10(!) лет в Рыбной будет около 250 «живущих» дворов, а летом 1753 года их насчитывалось не более сотни. Однако наша слобода была столь удобной территорией для выполнения различных административно-хозяйственных функций, что в период навигации количество «пришлого люда» превышало численность местного населения. Здесь уже несколько лет обреталась следственная комиссия «по искоренению воров и разбойников» «на линии» от Ярославля до Твери. Но члены комиссии безвылазно сидели в нашей слободе, в то время как их «клиенты» почему-то предпочитали пошехонские леса. Когда же власть попробовала собрать недоимку с рыбнослободцев, пришлось создавать ещё одну следственную комиссию, которую, естественно, разместили тоже

в слободе. Ярославский таможенный откупщик Петр Юхотников привез в Рыбную своих иногородних «зборщиков» таможенных и питейных пошлин. Очень любили «марширующие разных команд» располагаться в Рыбной слободе на «зимние квартиры», несмотря на сопротивление ратуши. В 1753 году у нас «гостили» драгуны Астраханского полка. Само собой разумеется, что «управители» казенных караванов именно отсюда руководили закупкой барок и перегрузкой хлеба, дубового леса, железа и «протчих» грузов.

Десятки чиновников и военных посещали Рыбную слободу «для казенной надобности». И всех ратуша была обязана обеспечить квартирами. Сначала приезжие просили хотя бы какие-нибудь «фатеры», потом жаловались ратуше (а на ратушу — в Ярославль), что квартиры «на постой отведены... холодные... при окошках нет запоров», нет «удобных покоев... везде великое утеснение». Затем требовали других, удобных, квартир. В конце концов, самовольно (иногда чуть ли не с боем) занимали понравившиеся дома, едва они освобождались от прежних постояльцев. При этом, конечно, абсолютно игнорировались и наша ратуша, и такие понятия, как «очередность» и «нечинение обид» хозяевам. Под постой был занят даже дом бывшего бургомистра И.А. Шонгина, которому за многолетнюю «безпорочную» службу полагалась соответствующая льгота. Но все дворы были заняты — и к нему поселили следственную комиссию. Блюстители порядка выгнали хозяев из верхних покоев в «подклет» (первый этаж, используемый только под хозяйственные нужды) и вели себя так, что создавали угрозу безопасности для дома и для семейства Ивана Ананьевича. Избавиться от бесцеремонных постояльцев ему удастся лишь через год.

Ратуша не обеспечивала квартирами «партикулярных» (частных) лиц. Но слобожане-то волей-неволей предоставляли ночлег приезжим. Купцы и приказчики, бурлаки и грузчики, лоцмана и коноводы, крестьяне и нищие — вся эта армада, хотя и на более короткие сроки, захлестывала Рыбную слободу, как «девятый вал». Ратуша пыталась частично снизить «давление» за счет судовых команд. Например, в 1753 году представители только двух казенных караванов заняли 55 квартир, что составляло почти половину слободы. Рыбнослободская ратуша просила Адмиралтейство разрешить командам оставаться в тех селениях, где зимовали суда. Прежде всего, имелась в виду деревня Поповка, расположенная в 10 верстах от Рыбной, на реке Шексне. Адмиралтейство — согласилось. Зато не соглашались офицеры-«управители». Им больше нравилась наша слобода.

Рыбнослободцы тоже любили свое селение. Поэтому они остались очень недовольны, когда в феврале 1753 года их уведомили, что летом предстоит «командировка» в Ярославль. Там (выражаясь современным языком) организовывались «курсы по повышению квалификации» для рыбаков. Из Царицына должны были прислать «спецкоманду» из «ловцов белой рыбы». Им следовало обучить «отсталых» ярославцев «наилучшим способам ловли в реке Волге живой белой рыбицы», а также «отыскать удобные места». Слободы были обязаны поставить «учеников»: из Борисоглебской — 20 человек, из Нор-

ской — 6, из Рыбной — 14. Власть, конечно, предвидела, что «инновацию» слобожане не поймут, что «классических» рыбаков давно уже сменили скупщики. Поэтому в Рыбную слободу прибыл нарочный с инструкцией: купечество собрать в ратуше и «держать неисходно», пока не выберут рыбных ловцов. Естественно, выбрали.

Однако начальство и само не очень рассчитывало на удачные результаты «курсов». В апреле в слободу пришел ещё один указ: со вскрытием Волги немедленно приступить к ловле осетров, белуг, севрюг, стерляди, судаков, щук, даже лещей и окуней. Наши опять засопровтивлялись: «производить лов никак невозможно, понеже... работников наймовать и принадлежащие снасти содержать не ис чего». Кроме того, в указе не сказано, за чей счет покупать рыбу. Да и вообще ловлю «зачать невозможно», ибо «в реках: Волге, Шексне и Мологе — рыбные ловли ныне находятся в ведомстве рыбнослободской таможни», а таможня — в ведении ярославского откупщика Юхотникова, а он подчиняется Ярославской провинциальной канцелярии. Как бы то ни было, всё согласовали — стерлядь в прорезных лодках повезли в Ярославль. Правда, немного — всего 21 рыбку, и то из них 2 щучки. И тут произошло непредвиденное: целовальник Матвей Кувшинников вернулся из Ярославля с тем же уловом и с указом, что «рыбы более не надобно». Правда, 4 стерлядки, самые крупные, начальство все-таки соизволило взять. Остальное пришлось продавать в слободе, несмотря на запрет торговли «уловными стерлядями». Значит, «рыбные курсы» обеспечили императорский дворец деликатесами.

Вот такие проблемы волновали наших предков 260 лет назад. Вот так они их решали в том далеком 1753 году. Тогда «рыбенцы» и представить себе не могли, что всего через три года Рыбной слободе предстоит вновь стореть и вновь восстать из пепла, как сказочной птице Феникс. **РС**

ОБ АВТОРЕ:

Галина Дмитриевна Левина — педагог, исследователь документов по истории Рыбной слободы, хранящихся в Рыбинском филиале Государственного архива Ярославской области, автор книги «Очерки по истории Рыбной слободы» (Рыбинск, «Библиотека «Рыбинской среды»». 2012 год).

Сергей Овсянников,
заместитель директора Рыбинского музея-заповедника

К 400-ЛЕТИЮ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА РОМАНОВЫХ

*Портрет царя Алексея Михайловича. 1670-е годы.
Дерево, темпера*

Хотя Годом Российской истории официально назывался прошлый, 2012 год, но ход истории на этом отнюдь не прекратился. 2013 год отмечен юбилеем еще одного значительного для судеб страны события, непосредственно связанного с преодолением Смутного времени — воцарения на российском престоле Дома Романовых. 400 лет назад собравшийся в Москве Собор всея земли избрал на царство 16-летнего Михаила Романова — сына митрополита Филарета¹. В марте 1613 года послы от Собора прибыли в костромской Ипатьевский монастырь, где укрывался Михаил Фёдорович, который только что чудом спасся от пытавшегося его убить отряда интервентов. 11 (21) июня 1613 года в Успенском соборе Московского Кремля состоялось венчание Михаила на царство, за которым последовали три с лишним века правления Дома Романовых.

Рыбинский музей-заповедник решил отметить эту дату выставкой. Впрочем, решимости этой способствовало то, что в собрании музея есть что показать на такой выставке. Прежде всего это прекрасная коллекция живописных царских портретов. Среди них есть даже прижизненное (!) изображение царя Алексея Михайловича — экспонат действительно редчайший, поскольку портретов XVII века, даже царских, по всей России известно наперечет.

Посетителям музея хорошо знакомо изображение императора Александра I кисти знаменитого английского живописца начала XIX века Джорджа Доу. А не-

¹ Впоследствии патриарха Московского, а некогда — боярина Ф.Н. Романова, насильно постриженного в монахи при Борисе Годунове, а в 1613 году томившегося в польском плену.

Дру Д. Портрет Александра I.
Конец 1810-х – начало 1820-х гг. Холст, масло

давно подпись Дру была обнаружена и на портрете младшего брата Александра I – будущего императора Николая I. Другие портреты, представленные на новой выставке, выполнены неизвестными художниками, но также очень интересны. Среди них хорошо знакомые нашему зрителю изображения Екатерины I и Екатерины II, Павла I. А вот портрет императора Петра III будет показан впервые, он вместе с еще несколькими работами специально отреставрирован для этой выставки Екатериной Расторгуевой.

К сожалению, живописных портретов трех последних российских императоров в музейном собрании нет. А ведь когда-то они были! Увы, и Александр III кисти Н. Шильдера, и Николай II, написанный уроженцем с. Глебова художником И.С. Далматовым, были списаны и, скорее всего, погибли еще более полувека назад.

Возможно, на выставку удастся заполучить портреты этих представителей династии из других музеев области. Но, в любом случае, Рыбинский музей располагает гравированными изображениями. К слову, чудесный портрет императрицы Елизаветы Петровны, выполненный замечательным гравером Евграфом Чемесовым, по праву считается лучшим ее изображением. Гравюрами представлены и члены царской семьи, а некоторые из

Святые Александр Невский и Мария Магдалина.
Вторая половина XIX в. Дерево, масло, чеканка по золоченому левкасу. Святые, изображенные на иконе являются небесными покровителями, как Александра II и его супруги Марии Александровны, так и Александра III и его жены Марии Федоровны

них предстанут перед посетителями в фотографиях. Так, целой серией фотоснимков было отмечено пребывание в усадьбе Михалковых Петровское великого князя Владимира Александровича (младшего сына Александра II) в 1899 году. А недавно в музей попала фотография

Группа преподавателей Рыбинской мужской гимназии. 1913 г

епископа Феофана (Быстрова), некоторое время бывшего духовником семьи последнего российского императора.

Изображения императоров и императриц можно увидеть выгравированными на торжественных кубках, написанными на декоративных блюдах, изваянными в бронзе и фарфоре и даже вышитыми руками верноподданных.

Есть в музейной коллекции и разного рода документы с автографами представителей царского рода. Так, собственноручная подпись Екатерины II есть на офицерских патентах (так называли документы о присвоении офицерского или генеральского звания). А в книге почетных посетителей канатной фабрики Журавлевых (во второй половине XIX века это передовое предприятие показывали всем высоким гостям, приезжавшим в наш город) есть не просто автографы, а записи всех сыновей Александра II: рано умершего наследника Николая, уже известного нам Владимира и Александра, будущего императора Александра III.

Кроме хорошо известного рыбинцам кресла Екатерины II, сидя в котором императрица принимала жителей тогда еще Рыбной слободы, в музейной коллекции есть как минимум еще один экземпляр царской мебели. Как оказался у дворян Михалковых большой овальный стол с мраморной крышкой, не совсем ясно, но на нем отчетливо значатся инвентарные номера Царскосельского дворцового правления.

«Императрица Екатерина II».
Императорский фарфоровый завод.
1862 г.

Впрочем, у Михалковых были родственники при дворе, которые могли организовать приобретение стола, например, не вписавшегося в новую обстановку после ремонта. А вот какой сложный путь совершил принесенный в музей в конце 1980-х гг. стеклянный графин, входивший в состав одного из дворцовых сервизов эпохи Николая I, сейчас можно только гадать.

Интересно, что целый ряд картин из музейного собрания тоже когда-то украшал царские и великокняжеские дворцы. Так, мало кто знает, что работа И.К. Айвазовского «Волы на перешейке» была подарком императрицы Марии Александровны (жены Александра II) великой княгине Александре Петровне (жене младшего брата царя Николая Николаевича). Интересно, что достойно прожившая нелегкую жизнь, в которой были и тяжкие испытания, и чудесное исцеление, великая княгиня в 2009 году была канонизирована решением Священного Синода Украинской Православной Церкви под именем преподобной Анастасии (ее монашеское имя), великой княгини Киевской. Крымский пейзаж Мясоедова принадлежал одной из последних императриц — Марии Федоровне или Александре Федоровне.

Из усадьбы видных деятелей двора графов Мусиных-Пушкиных происходит прекрасное меню по рисунку Виктора Васнецова, выполненное специально для обеда в честь коронации четы последних российских императоров, а специально для выставки восстановленное музейным реставратором графики Еленой Скворцовой. А Николая II и императрицу Александру Федоровну мы увидим еще раз — на иконе Святых Царственных страстотерпцев, написанной рыбинской иконописной мастерской «Лик».

О представителях Дома Романовых после революции расскажут материалы, предоставленные Канцелярией Российского Императорского дома и Московским областным Комитетом празднования 400-летия Дома Романовых.

Выставка, которая должна будет открыта весной 2013 года, должна стать одним из запоминающихся событий, рассказывающих о русской истории и людях, во многом эту историю определявших. РС

Айвазовский И.К. Волы на перешейке. 1860 г. Холст, масло

Юрий Кублановский

ВОЗЛЕ ВОЛГИ

Отель, преемник старого дебаркадера,
вморожен в прибрежный лёд.
В темноте там слышатся скрипы, шелест:
видно, не до дна проморожено русло
и ищет выход себе шуга.

Ничего за окном не видно под утро,
разве что размытый шар фонаря
ещё не погас — но кому он светит,
Бог весть.

Каждый раз возвращаясь к себе на родину
отстоять над холмиком матери панихиду,
боковым я зрением замечаю
имена знакомые на надгробьях.
И смиряюсь с убылью прежней веры
в воскрешение Лазаря русских смыслов,
заставлявшей сутками биться сердце.

Там погостных роц в серебре руно,
А за ним от будущих вьюг темно.
Тишина такая, как не бывает. Но

воротясь в отель по мосткам скрипучим,
мнится, слышу давний ответ уключин,
когда в майке, свой потерявшей цвет,
форсировал Волгу в 15 лет.

2013

Анна Романова

«И СНОВА ДУША ВОСПЛАМЕНИТСЯ...»

(МИР ЦВЕТА И СЛОВА БОРИСА АВДЕЕВА)

Авдеев Б.Н. Автопортрет. 1994 г.
Картон, масло. 80,5x50

В минувшем году художественную коллекцию Рыбинского музея-заповедника пополнило собрание живописных произведений Бориса Николаевича Авдеева (1934-2000). Многие из его работ были представлены в 2004 году на выставке в столичном Центральном Доме художника, посвященной 70-летию со дня рождения художника.

Хотя большую часть жизни он прожил в Москве, судьба Бориса Николаевича и его семьи тесно связана с Рыбинском.

Борис Николаевич был младшим сыном в семье. Отец его был профессиональным военным, мать — врачом. Судьбе Николая Николаевича Авдеева и истории скитаний его семьи посвящена книга «Лик войны», составленная из его собственных воспоминаний и рассказов о событиях 1919-1939 годов, записанных его детьми, в том числе и Б.Н. Авдеевым. Мобилизация в Белую армию, после ее разгрома — эмиграция и пребывание с ее остатками в Галлиполи, возвращение в Россию и вступление в Красную Армию — эти факты биографии Авдеева-старшего стали одной из причин его ареста, последовавшего в 1938 году. Он выжил в годы репрессий и был впоследствии реабилитирован, но дети его, по сути, с младенчества, знали значение словосочетания «враг народа». Вместе с тем, будучи разносторонне одаренным человеком, Николай Авдеев и детям своим сумел передать интерес к художественному познанию мира и даже пробудить в них талант.

Николай, Юнна и Борис Авдеевы. 1937 год.

Один из первых своих «уроков рисования» Борис Авдеев получил у отца, и этому моменту посвящен фрагмент рукописных воспоминаний, попавший в музей-заповедник вместе с произведениями изобразительного искусства. Эти воспоминания написаны от третьего лица, но, без сомнения, воспроизводят подлинные события жизни Авдеевых. «Отец, который всегда любил копировать, принес как-то кусок негрунтованного холста и стал перерисовывать на него картинку «Иван-царевич хватается за хвост Жар-птицу», — вспоминает Борис Авдеев. — Картинка была величиной с ладошку, а он затеял коврик величиной примерно 50 на 90 сантиметров. Отец рисовал, а он стоял рядом и смотрел. Отец поднял голову, посмотрел на него и предложил ему нарисовать такой же коврик. Он разместился рядом с отцом на полу, и они стали рисовать: отец — свой коврик, он — свой. Наметив рисунок, стали раскрашивать его масляными красками. Он как-то незаметно увлекся цветом, и, сильно сбив рисунок, расстроился. Когда коврики были разрисованы, отец подправил оба, обведя контуры рисунка тушью. «Твой коврик лучше — он веселей», — сказал ему отец, но он отцу не поверил, решив, что тот просто хочет подбодрить его... Потом как-то случилось затруднение с деньгами, и отец решил попробовать отнести коврики в комиссионный магазин. Коврики провисели там дней десять, и его коврик кто-то купил, коврик же отца так и не был продан, и потом долго висел у них дома, пока кто-то не выпросил его на день рождения...»

Борис Николаевич Авдеев начал свое художественное образование в Рыбинском Доме пионеров, в кружке известного живописца Михаила Ксенофонтовича Соколова. А продолжил его в Московской средней художественной школе при Академии художеств

«Художник Соколов из Дома Пионеров жил в маленькой комнатке, в которой он проводил занятия с детьми. Добрый, умный, интеллигентный старик из Ленинграда, заброшенный в Рыбинск по тому же принципу: «лес рубят — щепки летят»; и встреча с ним один на один, когда он несколько опоздал на занятия и не знал, что их отменили. Вошел в дверь. Как всегда навстречу вышла большая добродушная собака, а тут же за ней он — художник — в очках, в сильно потрёпанной жилетке, в обрезанных рваных валенках, плохо выбритый. У него в руках акварельные кисти, на столе стоит натюрморт: кувшин, сухие листья, связка не то вобл, не то лещей и еще что-то. А рядом лист бумаги с ещё не высохшей акварелью. Лист сочен, краски яркие, всё бликует от влажности. Старик перехватил его взгляд и спросил:

— Ну, что, видишь?

Потом отшвырнул лист и добавил:

— Но это никому не надо.

Добавил так, как будто разуверился в том, что хоть когда-нибудь кто-то и впрямь будет понимать и интересоваться живописью.

Да, город Рыбинск был забавный городок, собравший, казалось, щепки, не только со столичных городов — Москвы и Ленинграда — но и со всей России...»

Из рукописных воспоминаний Бориса Авдеева

Авдеев Б.Н. Вечернее окно. 1993 г. Холст, масло. 85x98

Авдеев Б.Н. На Волге. 1989 г. Холст, масло. 44x101

Авдеев Б.Н. Дерево. 1976 г.
Холст, масло. 89x79

«...Рваная, скачущая мысль, рваные сказочные образы, рваные дорогие воспоминания клубились, вертелись, появлялись и исчезали, и просились не исчезать, и просились остаться, показывая ему общность мешанины слов с хаосом, появившимся в его последних работах. Аналогия легко проглядывалась, стоило только вспомнить последние работы и то, чем они отличались от других. Переходы от одного периода творчества к другому происходили у него одинаково: наступал момент, когда становилось скучно делать то, что до этого казалось единственно стоящим отображения. В веровании, что и как делать, наступала пустота, сопровождаемая уверенностью, что если он только захотел, то мог бы буквально печь работу за работой, стоило только преодолеть эту

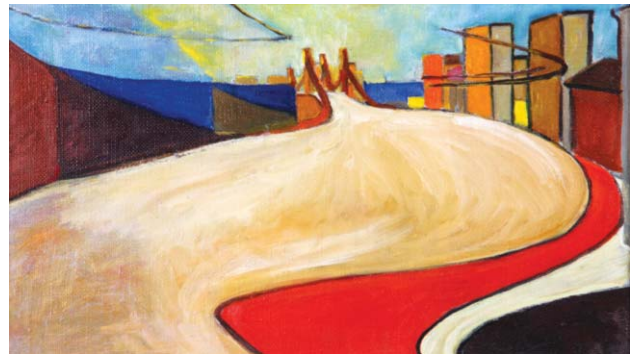

навязчивую скуку... Как это ни досадно, именно в эти периоды поток работ внутри него усиливался. И хотя иметь эти новые, несозданные работы хотелось, делать их самому было непреодолимо скучно. Скучными и занудными становились и его старые верования, и ощущения, служившие основой его творчества в прошлом. Наступало затишье, и казалось, что с живописью всё кончено. И только опыт предыдущих кризисов сохранял надежду, что и это пройдет. И снова душа воспламенится и выдаст доселе невиданный им порыв чувств и ощущений, сметающий скуку и бессмысленность существования. И так было не раз...»

Из рукописных воспоминаний Бориса Авдева

*Авдев Б.Н. Арабская деревня. 2000 г.
Холст, масло. 40x40*

Авдеев Б.Н. Городской пейзаж. Холст, масло. 30x50.

СССР, куда поступил в двенадцать лет и жил там в интернате для иногородних. В школе он считался одним из лучших живописцев. Его этюды того времени – волжские и рыбинские пейзажи – отличаются образной выразительностью и тонкой проработкой колорита.

Будучи студентом математического факультета и позднее, защитив кандидатскую диссертацию по математике, Борис Авдеев продолжал рисовать. В это время он увлекся аналитической, знаковой живописью, отодвинувшей на второй план работу с натуры. В его картинах этого периода появились повествовательность и литературность. Природная одаренность Бориса Николаевича Авдеева позволяла ему создавать произведения, сочетающие в себе выразительность цветового решения и экспрессионистическую мощь.

В те годы Борис Авдеев был участником выставок авангарда в столице, и этим событиям также посвящены фрагменты его воспоминаний. А в конце 80-х годов XX века он полностью посвятил свою жизнь искусству, соединив увлечение натурной живописью и дар аналитика. Будучи человеком разносторонне одарен-

Авдеев Б.Н. Моя мастерская. 1991 г. Холст, масло. 38x38

Авдеев Б.Н. Мужчина. 1962 г. Холст, масло. 96x78

Авдеев Б.Н. В храме. (Иерусалим) 2000 г. Холст, масло. 90x90

ным, Борис Авдеев оставил, судя по всему, чрезвычайно интересные воспоминания. Однако в фондах Рыбинского музея-заповедника — лишь фрагменты его рукописей. Будем надеяться, что со временем к читателю придут и полные тексты его мемуаров, и размышлений о художественном поиске живописца.

Как написали искусствоведы о выставке в ЦДХ 2004 года, «большие многочастные композиции наиболее полно раскрывают Бориса Авдеева как яркого художника, создавшего неповторимый образный мир. Его композиции, характеризующиеся выразительностью и цельностью цветового решения, рождаются

из жизненных наблюдений и внутренних ощущений. Отдавая предпочтение большим композиционным холстам — полиэкранам, — Борис Авдеев переносил на них поток сознания, свои воспоминания, мысли, переживания».

В наследии Бориса Авдеева — как реалистические, так и абстрактные работы художника, выполненные в различные периоды его творческой деятельности. Произведения Бориса Николаевича Авдеева находятся в собрании Русского музея, музеев Болгарии и Чехии, в частных собраниях России, Польши, Германии, США, Франции и Израиля. **PC**

«Я РОДИЛСЯ В РЫБИНСКЕ...»

(АВТОБИОГРАФИЯ ЧЛЕНА ЛИТФОНДА
ЗОЛОТАРЕВА АЛЕКСЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА)

На протяжении прошлого столетия судьба, как минимум, дважды гарила нашей провинции людей, способных не только прозреть судьбу города на несколько десятилетий вперед, но и подтолкнуть его развитие в нужном, гуманитарном направлении. Разумеется, пассионариев среди наших земляков было гораздо больше, но тех, кто смог осознать исторический момент, заложить в почву своего дня зерна идей, из которых вырос добрый и обильный плод, наверное, только двое: А.А. Золотарев и Л.М. Марасинова. Их многое роднит: оба они, получив блестящее образование, значительную часть своей жизни отдали Рыбинску, оба в жизни не были практичными людьми — ничего не искали лично «для себя», вернее — в их понимании «для себя» значило «для Рыбинска». Оба, несмотря на обилие интеллигентов-единомышленников, были в духовном смысле одинокими людьми. Один из документов, свидетельствующих о том — эта автобиография, написанная Алексеем Алексеевичем Золотаревым за два года до смерти. У этого документа была вполне определенная цель: автор писал его в надежде на получение государственной пенсии, которую ему, впрочем, так и не назначили.

Для того чтобы читатель, не слишком глубоко знакомый с именами и вехами истории рыбинского края, все же не оставался в неведении о том, кто такой Алексей Алексеевич Золотарев, мы помещаем здесь фрагмент статьи о нем из Современной литературной энциклопедии. Добавим также, что А.А. Золотарев был одним из пятерых детей священника Спасо-Преображенского собора г. Рыбинска. Благодаря усилиям

Алексея Алексеевича в Рыбинске работали и развивались астрономическая обсерватория, естественнонаучный музей, метеорологическая станция. Трудом Золотарева были созданы в Рыбинске библиотека—книгохранилище, городской архив, открыта картинная галерея и библиотека при ней, создан альманах «Родной край», налажен выпуск «Известий Рыбинского научного общества», первых путеводителей по Рыбинску. С 1918 по 1930 год А.А. Золотарев руководил Рыбинским научным обществом.

Текст настоящей автобиографии представлен для публикации Юлией Ивановной Чубуковой, кандидатом исторических наук, исследователем истории Рыбинского научного общества.

Я родился в г. Рыбинске (теперь Щербаков) Ярославской области в семье священника 3/15 ноября 1879 года.

Первым моим заработком в возрасте 10 лет были гривенники, полученные за участие в церковном хоре. Знание нотного пения, усвоенное мною тогда же, давало мне возможность участия в разного рода хорах, между прочим, и в Париже, когда наша русская колония устраивала благотворительные концерты в пользу русских эмигрантов.

С четвертого класса гимназии я начал репетиторскую работу и впоследствии, особенно в мои долго затянувшиеся студенческие годы, занимался преподаванием на дому по всем предметам гимназического курса. Приблизительно в то же время (т.е. с середины

90-ых годов) под влиянием старшего брата Сергея Алексеевича, студента-филолога, началась моя научная работа — записи песен, которые пелись у нас в Рыбинске на окраинах города, в рабочих слободках, и запись фольклорного и литературного материала кладбищенских надписей. Часть этих материалов была напечатана братом в Московских этнографических изданиях.

С шестого класса гимназии я принял участие в организации и руководстве гимназической библиотекой, которая несколько позднее, с оформлением рабочего движения в нашем городе, вошла в состав нелегальной рабочей библиотеки.

Библиотечную работу и работу над книгой я занимался всю жизнь, принимая непосредственное участие в работах над укреплением и расширением Тургеневской Библиотеки в Париже, над организацией и руководством Русско-итальянской Библиотеки на острове Капри, а также в организации Городской Библиотеки, а после Октябрьской Революции — Библиотеки-книгохранилища имени I интернационала (теперь Библиотеки Энгельса) в родном своем городе.

Весною 1897 года, 17 лет, я окончил курс Рыбинской классической гимназии и осенью того же года поступил в Киевскую Духовную Академию, откуда, уже с IV курса, осенью 1900 года, я перешел в Петер-

Братья Золотаревы (слева направо) — Алексей, Николай, Давид, Александр

бург на естественное отделение (на первый семестр) физико-математического факультета.

В Духовной Академии я был слушателем славянского отделения и одновременно, с открытием при Киевском Университете лекций по общественному экономическому правовому циклу, усердно посещал эти прекрасные организованные публичные университетские курсы.

Члены Рыбинского научного общества. Стоят: Яков Герасимов, Василий Смирнов, Виктор Кондратьев, Герман Ливанов, сидят: Александр Филиппов, Николай Владимировский, Леонид Андреевич Альбицкий, Вадим Ливанов, Алексей Алексеевич Золотарев, Ирина Сапожникова. 1921 год. (Фото из архива Ю.И. Чубуковой)

Члены Рыбинского научного общества на открытии «Фотографии им. А.А. Сигсона» 8 ноября 1928 года

К моим киевским студенческим годам относятся первые опыты газетной работы, обусловленные выходом в свет областнической газеты «Северный Край». Газета начала выходить с конца 1898 года в г. Ярославле, но обнимала собою обширную территорию и очень скоро организовала вокруг себя литературные силы Северного Края. Работа в качестве корреспондента из Рыбинска дала мне хорошую подготовку для позднейшей и краеведческой, и литературной работы. В Киеве же мною были написаны очерки-статьи о духовной школе, по приезде в Петербург переданные мною лично Н.К. Михайловскому для «Русского богатства», не увидевшие свет по цензурным условиям того времени.

В 1901 году после студенческой демонстрации 4 марта Университет был закрыт, и мы, студенты, были распущены до осени по домам; и этот первый вынужденный отъезд из Петербурга и возвращение домой в Рыбинск по верхней Волге оставили во мне глубокое впечатление.

На следующий год, на политической демонстрации 3 марта 1902 года у Казанского Собора, я был арестован. Сидел сначала в Литовском замке, затем в пересыльной тюрьме на Казачьем плацу, откуда был переведен в Выборгскую одиночную тюрьму «Кресты» вследствие дела, возбужденного против нескольких моих товарищей и меня [по обвинению] в хранении нелегальной литературы.

Летом того же 1902 года я был освобожден и выслан в Рыбинск под гласный надзор полиции с воспрещением жить в ряде губерний. Этот гласный надзор продолжался и в г. Одессе, куда я переехал в 1903 году, надеясь поступить в Новороссийский Университет. Годы Одесской жизни (1903-1904 гг.) были временем напряженной работы над самообразованием в богатой книгами Одесской городской Библиотеке, учительской работы в качестве репетитора и газетной работы в качестве корреспондента с Одесской хлебной биржи в газету «Вестник Рыбинской биржи». В Одесский Университет не удалось мне поступить,

но в 1904 году осенью, по амнистии, я снова естественник 2-го курса СПб Университета, снова принимаю участие в студенческом движении, состою членом землячества, выступаю в качестве оратора на сходках.

Зимой 1905 года, после подавления Московского восстания 20 декабря 1905 года, меня арестуют, после сидения в Рыбинской, затем Ярославской тюрьме весной 1906 года высылают на три года в Западную Сибирь за подозреваемое участие в рыбинской организации социал-демократической партии. Мою связь с рабочими мастерских Рыбинской железной дороги легко было установить, так как [это были] рабочие слободки, соседние с кладбищем, где мы жили в церковном доме; и я с детских лет, с первых мальчишеских игр и забав, вел крепкую, доселе нерушимую дружбу со своими сверстниками, которые стали впоследствии рабочими и служащими на железной дороге.

Ранней весной 1906 года, как уже сказано, я был этапным порядком перепровожден из Ярославской тюрьмы в Нарымский край, где жил до середины лета, [а затем] по ходатайству отца, мне был разрешен выезд за границу на тот же срок — 3 года.

Осенью 1906 года я прибыл в Париж и поступил на естественный факультет Парижского Университета (Сорбонна), где имел счастье слушать лекции выдающихся ученых Франции: зоологов Далежа, Гуссе, Перье, биологов Ле-Дантона и Жаара, ботаника Бонье, геолога Ога, химика Муассона и других столь же прославленных представителей европейского естествознания. Лето 1907 года я провел в Швейцарии, где занимался гербаризацией альпийской флоры, а осенью уехал в Италию на о. Капри, где пробыл целых три месяца, познакомился с А.М. Горьким, который вместе с Пятницким, тогда гостившим на о. Капри, принял в сборники «Знание» мою повесть «В старой Лавре», навеянную Киевскими впечатлениями (XXIII сборник «Знание», изд. 1908 г. СПб).

На летние каникулы 1908 года я снова поехал на Капри вместе со своим братом Николаем Алексеевичем, политическим эмигрантом, тогда библиотекарем Тургеневской Библиотеки, начавшим свою работу по собранию ROSSIA (книги о России на европейских языках) и по библиографированию зарубежной революционной печати (1-ый выпуск его труда «Библиография социал-демократических изданий» вышел в Париже, 2-е издание — в Москве в 1921 году).

На этот раз мы вместе с братом много путешествовали по Италии, и тогда же под впечатлением поездок по Неаполитанскому Поморью наметилась моя работа о Джордано Бруно.

В 1909 году весной я вернулся к себе на Волгу в Рыбинск, где горячо принялся за научную работу в только что открытом Рыбинском отделении Ярославского Естественного Исторического Общества, в Рыбинском Музее, широко задуманном и снабженном коллекциями, присланными г. Рыбинску из Ака-

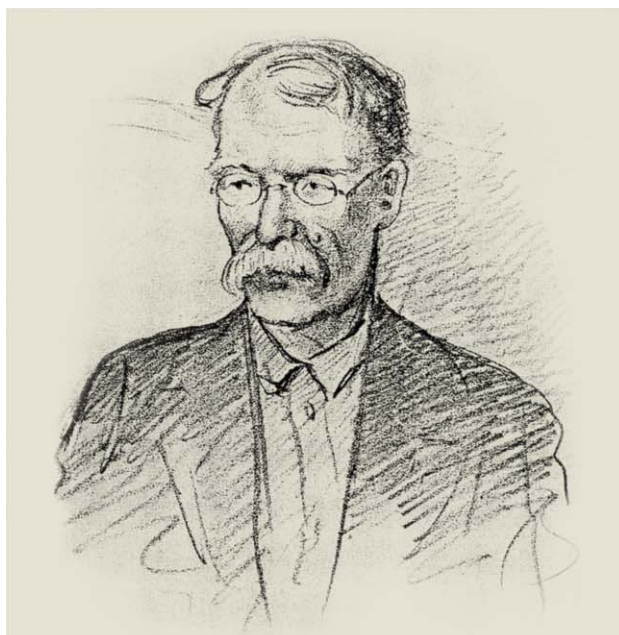
демии Наук в благодарность за щедрый Михалковский дар.¹

Но эти научные занятия были прерваны сначала болезнью, переездом в Москву, оттуда на Кавказ, в Сочи, и затем новой высылкою в Нарымский край на те же три года. Пока длились хлопоты о замене ссылки, я жил в Финляндии на нелегальном положении, а осенью 1911 года выехал через Одессу морем на Капри. Это трехлетнее пребывание (1911-1914 годы) на Капри, в близком общении с Горьким, было особенно благоприятно для моей литературной и общественно-культурной работы. Вместе с братом Николаем Алексеевичем мы стремились подытожить культурную работу русских библиотек и обществ за границей, собирали материалы для библиографии русских изданий, устраивали первый Римский съезд русских культурно-просветительных организаций (протоколы съезда были изданы гектографическим путем, (Рим, 1913 г.) и переданы в библиотеку Академии Наук), организовывали книжный обмен между нашими зарубежными библиотеками. В это же время я состоял председателем Общества взаимопомощи русским на о. Капри и директором Каприйской русско-итальянской Библиотеки (*Biblioteca italo-russa di Capri*). Одновременно с этим я продолжал свою работу над Джордано Бруно, собирал материалы по его биографии, пользуясь советами и указаниями итальянских ученых, в особенности же директора Неаполитанской Библиотеки Вердинуа, переводчика на итальянский язык Толстого и Пушкина; он прекрасно знал русский язык и очень приветливо принимал у себя в Библиотеке всех русских, обращавшихся к нему за помощью. Мой перевод вызвавшего гнев инквизиции диалога Д. Бруно «Изгнание торжествующего зверя» появился в издательстве «Огни» в СПб в 1913 году.

Все эти работы пользовались неизменным сочувствием и поддержкою Алексея Максимовича, который в свою очередь давал и мне, и брату Николаю Алексеевичу ряд поручений по литературной части, а также неоднократно просил о розысках тех или иных изданий, касающихся России и обращавшихся на книжном рынке Европы.

Более полные и подробные сведения об этой эпохе моей жизни даны мною в Воспоминаниях о Горьком: «Горький-каприец», переданных мною в Гослитмузей через В.Д. Бонч-Бруевича и в Музей Горького, куда передана еще одна моя работа, касающаяся того же времени, под заголовком: «Каприйский период в жизни Горького и Горьковский период на Капри». За это последнее пребывание на Капри мною была написана повесть «Во едину от Суббот». Она понравилась Горь-

¹ Михалковский дар — это библиотека дворянского рода Михалковых, передан[ая] после смерти последнего представителя мужской линии рыбинских Михалковых в 1908 году Академии Наук. По свидетельству акад. Золатана, который принимал библиотеку, дар этот был редким даже для двухвекового существования Академии. Одних инкунабул первичного типографского искусства был увезен из Рыбинска акад. Золатаном огромный ящик на многие сотни золотых рублей. (Прим. автора).

Алексей Алексеевич Золотарев —

русский религиозный философ, историк культуры, писатель-прозаик, краевед. Учился в Киевской духовной академии, позже — в Петербургском университете и Сорбонне (естеств. науки). Подвергался арестам и ссылкам. В 1903-1913 гг. подолгу жил на о. Капри, где общался с Горьким. С 1914 по 1930 гг. вел многоплановую краеведческую и просветительскую работу в Рыбинске. После 1917 года продолжал литературную деятельность, не стремясь к публикациям. С 1933 г., возвратясь из трехлетней ссылки, жил в Москве без постоянного заработка и пенсии.

Философские воззрения писателя наиболее полно выражены в статьях 40-х гг. Веря в силу «миродержавных устоев», Золотарев полагал, что «финальные» причины более значимы, чем «каузальные». «План» мироустройства включает в себя ответственное поручение, которое человек призван выполнять свободно и вместе с тем в послушании «высшей воле». Основу исторической эволюции составляет «принцип подвига». Вселенские законы требуют от людей постоянного упражнения своих сил в известном направлении: не только нравственного совершенствования, но и творческих деяний, участия в «охорашивании Земли». Дух созидания наличествует в каждом человеке. Культура как «великое и гармоничное целое» слагается не только из свершений выдающихся личностей, но и из «миллионов дел» незаметных тружеников. Творчество сближает и объединяет людей, являясь «уплотнением». Созданные и сохраняемые человечеством ценности составляют «целый вихрь, целый каскад, радугу форм». Одним из ключевых для Золотарева было слово «богатырство», характеризовавшее не только воинов, но также государственных и церковных деятелей, ученых и художников, ремесленников и людей физического труда...

А.А. Золотарев с группой библиотечных работников во дворе библиотеки имени Энгельса. Г. Рыбинск. 1922 г.

кому, думаю, главным образом потому, что была вся пронизана предчувствием близкого глубокого и решительного переворота в нашей жизни и нашей истории. Повесть эта уместно и своевременно замыкала собою последний сороковой выпуск «Знания».

В 1914 году, через Афины и Константинополь, я вернулся к себе на Волгу. Яркое видение этих чудесных городов вместе с ранее виденными и облюбованными итальянскими городами: Римом, Флоренцией, Венецией — отпечатались во мне рядом очерков-характеристик городов под заглавием «Городские впечатления», с другой стороны, зарядило мою энергию для краеведческой работы в Ярославщине (1914-1930 гг).

Летом 1914 года, незадолго до начала войны, я сопровождал своего брата Давида Алексеевича, профессора Ленинградского Университета, антрополога, этнографа и географа, в его поездке по Мурманскому побережью, принимая участие в его научной работе, со своей стороны, написал ряд очерков и заметок об этом исключительно интересном крае: «...У света незаходимого», «Соловки» и др.

Летом 1916 года я принял участие в научной поездке брата в Оренбургский край, на берега реки Клека, где я в татаро-казачьих степях собирал фольклорный и языковый материал.

Более глубокое и тесное сотрудничество мое с братом Давидом Алексеевичем падает на время начала 20-х годов, когда им была организована Верхне-Волжская этнографическая экспедиция, посвященная изучению наших родных мест — Ярославской и Тверской б. губерний.

Труды этой экспедиции частично изданы, как например, сборник статей «Крестьянские постройки Тверского и Ярославского края».

Время первой войны с немцами и затем, в особенности, время первых лет Социальной Революции вызвало огромное напряжение народных сил. Приходилось браться и за ту и за другую работу. Для меня лично, [— человека,] на чьих руках очутилась забота о престарелых родителях — отце и матери — положение осложнялось усиленными поисками заработка, ко-

торый покрыл бы налоги на отца-священника и давал в то же время обеспечение всей семье.

Я совместительствовал в трех и даже четырех службах и, естественно, выходило так, что не мог ни разу воспользоваться длительным отпуском или пребыванием в домах отдыха.

Что касается моей научной и литературной работы в это время, то главное внимание было обращено мною в сторону сохранения тех культурно-просветительных учреждений, какие за это время успели создаться вокруг Рыбинского Отделения Ярославского Естественно-исторического Общества; оно было преобразовано соответственно новым революционным условиям в самостоятельное, независимое от Ярославля, и получило название Рыбинского Научного Общества (РНО). Состоя в правлении Общества с 1914 года и фактически руководя его работой в течение военных лет, я стал в 1918 году первым избранным председателем Рыбинского Научного Общества и возглавлял научную работу в нашем городе и крае до 1930 года.

Особенно много труда и забот требовала Рыбинская Астрономическая обсерватория (открыта в 1909 году и свернута с 1930 г.), метеорологическая станция, открытая в 1914 году и переданная в 1930 году железнодорожной станции Рыбинск; ботанический отдел с цветочеством; фотография имени известного своими снимками снежинок рыбинского фотографа Сигсона.

Очень трудно было изыскивать средства на издательство, сотрудничать и редактировать «Известия Рыбинского научного Общества», «Родной край» (краеведческое издание), «Путеводитель по Рыбинску» (вышло два: на 1928 и 1929 гг.), «Труды краеведческих Съездов», «Рыбинская первая научная лекция».

Краеведческая работа РНО выходила далеко за пределы Рыбинского края и, благодаря ежегодно созываемым краеведческим съездам, стала известна по всему Союзу. На 10 съездах (1920-1929 гг.), каждый из которых имел какую-нибудь основную тему, как: дорожное дело, районирование, водные пути сообщения — собирались не только местные краеведы, но и высококвалифицированные работники науки из Ленинграда и Москвы.

На 1-ой Всесоюзной Краеведческой Конференции в Москве в 1921 году доклад представителя Копринской, Рыбинского района, организации вызвал всеобщее одобрение и горячее сочувствие. Докладчик рассказал, что сельское общество сумело объединить вокруг себя около полутора тысячи членов. Массовое членство и участие в краеведческом движении было вызвано не только тем, что Общество объединяло краеведов, но объединяло оно и краелюбов и краеделов, объединяло на таких общепольных для края предприятиях, как устройство паровой пристани, военнопожарная охрана, оздоровление и украшение жилищ и быта. Такая постановка краеведения пришлось как нельзя лучше к общему настроению Съезда, поднятому на высокий тон вступительным словом наркома просвещения А.В. Луначарского об amor intellectualis — горячей любви к знаниям как движущей силе нового массового научного движения.

Если массовость движения, стремление создать «вольные академии наук», как говорили в шутку и всерьез

Комитет Рыбинского музея. 20 мая 1920 года. В центре сидит (третий справа) — Алексей Алексеевич Золотарев (Фотографии на страницах 25-29 предоставлены Рыбинским музеем-заповедником)

тогда, оправдывала себя научными субботниками, введенными в практику Копринским Обществом, то другая характерная черта Рыбинского краеведения — смелое привлечение юных сил к разного рода научным дисциплинам — полностью оправдала себя только в настоящее время, когда привлеченные с юных лет к научной теоретической и практической работе проявили себя как незаурядные научные работники: так, профессора Московского Университета Александра Васильевна Новоселова — лауреат Сталинской премии нынешнего 1948 года, Яков Иванович Герасимов и член-корреспондент Академии Наук Виктор Николаевич Кондратьев прошли через Рыбинское Научное Общество.

Я позволил себе подольше и полнее остановиться на краеведческом движении, потому что моя личная жизнь за десятилетие — 1920 — 1930 гг. — тесно связалась с краеведением. Я был участником целого ряда общесоюзных и областных съездов такой значимости, как Ленинградские или Ярославские съезды, немало работал в Центральном Бюро Краеведения, когда оно находилось в Ленинграде при Академии Наук, был вызываем в качестве дежурного краеведа для участия в заседаниях ЦБК и в его организационной работе, был избран в числе немногих краеведов для приветствия XV съезду ВКП(б) от 2-го Краеведческого Съезда, выезжал по поручению ЦБК на места для улаживания конфликтов, сотрудничал в центральном органе «Краеведение» и поддерживал

тесную связь с выдающимися краеведами, начиная от академической тройки: А.Е. Ферсмана, С.Ф. Ольденбурга, Н.Я. Марра — и кончая представителями многочисленных сельских краеведных ячеек.

Одновременно с участием в краеведной работе на мою долю выпало еще участие в культурно-просветительной работе, какую в первые годы революции вели и промысловая, и потребительская кооперация. В нашем городе был организован по обширной программе цикл общеобразовательных лекций, издавались сборники и журналы, создана была постоянная комиссия по оказанию материальной поддержки всем исследовательским работам, что проводились в нашем крае.

Я читал лекции по истории: «Города античной культуры», «Средневековые города» и «Города нового времени». Сюда примыкает и моя лекционная преподавательская работа на первых курсах по подготовке рабочих и крестьян во ВТУЗы и ВУЗы. Я преподавал в обширном объеме естествознание и в более узком объеме — краеведение как часть общей программы.

Начатая мною с 1909 года в качестве нештатного библиотекаря-любителя работа над созданием и руководством Рыбинской городской Библиотеки, естественно влилась в русло огромной работы по всему нашему рыбинскому краю — выявления и спасения книжных фондов, общественных и частных, когда в 1919 году, волею местного исполкома, я назначен был заведующим

Рыбинской библиотекой-книгохранилищем. В этой должности я состоял до 1924 года. Библиотека была открыта по типу научных библиотек с читальным залом, со справочным и иностранным отделом, отделом рукописей и редких книг. В подвалах библиотеки дано было место новому для Рыбинска учреждению — Рыбинскому Архиву. Выявление хранящихся в городе и крае архивных фондов и создание архива, который стал одним из значительнейших в нашей области, потребовало немало сил и усердия с моей стороны.

Нельзя также не сказать несколько слов об участии в создании Рыбинской картинной галереи и художественной библиотеки при ней и, кроме того, специального Историко-художественного Музея. Кратковременное существование Рыбинской губернии (1922 — 1923 гг.), когда я возглавлял музейное дело в губернии, позволило мне развернуть работу художественных учреждений. С уничтожением же губерний и картинная галерея, и историко-художественный музей, потеряв материальную базу, резко снизили свою работу.

Еще более тяжелое положение ждало нас, рыбинских краеведов, в 1930 году, когда высылка на 3 года в Северный Край оторвала нас от родного края, с другой стороны, подала нам новые интересы на новом месте.

Перед нашими изумленными глазами открылся край неописуемой красоты и неиссякаемых источников природного богатства и народного творчества. Жизнь на лесных баржах по берегам северных рек и, наконец, самой главной водной артерии Архангельского края — Северной Двины, включила нас в богатырски сказочную работу Всероссийской лесопилки. Второй и третий год, когда я жил уже в самом Архангельске, вернули меня к литературной работе. Я устроился в Архангельске корректором Севгаза, а затем, когда стал выходить журнал «Социалистический Север», литературным справщиком и сотрудником этого журнала.

По возвращении из Северного края я поселился в Москве (утвердиться в Москве мне помог по старой памяти Алексей Максимович Горький) и прежде всего принялся за работу по родной, хорошо мне знакомой и горячо мною любимой Ярославщине. Издательство «Академия» задумало серию книг под общим заголовком «Русские города». Город Ярославль для этой серии сдан был издательством Н.П. Анциферову, и он пригласил в сотрудники меня. Заглавие очерков было «Ярославль — история, культура и быт». Н.П. Анциферов написал только одну главу «XII в. в Ярославле», но главу стержневую, можно сказать, и очень ответственную. Мне же пришлось жить в Ярославле, работать там в архиве и библиотеках, набираясь впечатлений от живого города новой советской эпохи. Для исторического вдохновения я специально ездил в Великий Новгород и жил там около двух недель. Работа эта была принята издательством, заслужила хороший отзыв рецензента проф. В.А. Десницкого, но не была напечатана, так как вся серия «Русские города» издательством была отменена. Для меня лично работа эта была благотворной, так как помогла восстановить утраченные было связи и направила мою писательскую энергию в сторону исторических работ.

К такого рода историческим работам я отношу «Воспоминания о Горьком», написанные сейчас же после смерти Алексея Максимовича, переданные мною Музею Горького лишь в недавнее время вместе с большой работой «Каприйский период в жизни Горького и Горьковский период на Капри».

Обе работы примыкают к циклу очерков, задуманных еще на о. Капри: «Неаполь и неаполитанское Поморье: как местопребывание русских писателей».

Такого же рода работа добровольного сотрудничества, как с Музеем Горького, связывала меня все последние годы с Литературным Музеем через посредство Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича, знакомство мое с ним принадлежит к числу моих самых давних. Я передавал Литмузею все свои, хранившиеся в моем личном архиве, письма от литераторов и лиц, имеющих непосредственное отношение к литературе, как русских, так и иностранных. Передача обычно сопровождалась и вводным предисловием и примечаниями, что иной раз требовало немало труда и времени. Мною передавались Литмузею не только письма, но и разного рода литературные произведения, как-то: статьи, доклады, воспоминания, исторические и художественные материалы, так или иначе интересующие музей.

Последним моим вкладом в Литмузей были письма ко мне недавно умершей супруги шлисельбуржца и почетного члена Академии Наук Н.А. Морозова (его письма я сдал в прошлом году) Ксении Алексеевны Морозовой — первого директора музея его имени в Борке. Могу сказать, что целый ряд других писем и документов, хранящихся у меня, ждет своей очереди для передачи в Литмузей.

По летам я обычно уезжал на свою Ярославщину, на Волгу, в родной город Рыбинск, ныне Щербаков, где сотрудничал в местных газетах и занимался в Библиотеке, музее и архиве города, подготавливал исподволь материалы для исторического очерка нашего города.

Отечественная война так и застала меня в Рыбинске, где я безвыездно пробыл до 1944 года. Условия прифронтового города были тяжелыми для меня: я заболел дистрофией, лежал в больнице, выдержал операцию и до настоящего времени не могу вполне оправиться. Все же и в этих условиях я продолжал свою литературную работу, причем тетради, куда я время от времени заносил свои впечатления и наблюдения, думаю, в будущем представят некоторый исторический интерес.

Моя твердая уверенность, что кое-какие мои работы, лежащие у меня в рукописном виде, представляют собою общепользующую ценность, что недалекое для меня достижение 70-летнего возраста, а также и то, что я до сего времени не получал никакой пенсии, дают мне смелость ходатайствовать о назначении мне постоянной пенсии в том размере, какой сочтет социальное обеспечение возможным и нужным для меня.

Москва,
1948 г.

А. Золотарев

PC

«МЕЧТАЮ, ЧТОБЫ В ПЕСОЧНОМ БЫЛ ХРАМ!»

Эти слова сказал в момент кратковременного приезда на родину в минувшем году архимандрит Иероним (Карпов), настоятель звенигородского храма Успения на Городке, знаменитого рублевскими росписями. Батюшка родом из Рыбинского края, и наши сегодняшние новости его, наверное, особенно радуют, потому что в конце февраля завершена официальная регистрация прихода храма Вознесения Господня в поселке Песочное Рыбинского муниципального района Рыбинской Епархии Русской Православной Церкви. Открыт расчетный счет (ИНН/КПП 7610091330/761001001; ОГРН 1137600000031; р/с 40703810400000000107 в ОАО КБ «Верхневолжский»). В попечительский совет храма входят главы Рыбинского муниципального района А.Н. Китаев и сельского поселения Песочное А.Н. Ящицев, руководитель фонда «Русь златоглавая» Ю.Н. Соколов и директор ЗАО «РОСТЭК – Верхняя Волга» А.В. Лобанов, краевед А.А. Ямщиков и другие. Настоятелем прихода будущего храма Вознесения Господня назначен иерей Евгений Дворников, сообщает <http://храмвознесение.рф>.

ХРАМ В ДЕРЕВНЕ СТРАШЕВО

Около года назад епископом Рыбинским и Угличским Вениамином было дано благословение на строительство деревянного храма в деревне Страшево Любимского района.

15 января сего года, в день памяти преподобного Серафима Саровского, на храме были установлены и освящены маковка и крест. Чин освящения совершил иерей Максим Масловский, настоятель Троицкого прихода города Любима. В этот знаменательный день в маленькой деревне было по-настоящему празднично и многолюдно. Приехали и пришли верующие не только из ближайших деревень и сел, но и районного центра — Любима, сообщает <http://www.lubimblago.ru/>.

«БОЛЬШЕ ВСЕГО МЫ НУЖДАЕМСЯ В ЛЮДЯХ»

На сайте храма Владимирской иконы Божией матери в селе Давыдово Борисоглебского района Ярославской области (настоятель протоиерей Владимир Климзо) главные новости прихода отражены в газете, 43-й номер которой доступен для чтения. Необыкновенно теплая интонация этого издания делает рассказ о событиях прихода, в котором социальное служение стало образом жизни, очень непосредственным и убедительным. Так, например, читатель узнает, что «в конце лета на приход приехала девушка из Москвы Саша Ювженко — на пару дней, чем-нибудь помочь. Помогла покрасить детский сад и оказалась организатором волонтерского движения «ТОЛЬКО ТЫ МОЖЕШЬ». Благодаря волонтерской работе этого движения у каждого школьника нашей деревни появилась спортивная форма, в садике есть большой плоскоэкранный телевизор, пластиковые столики, горка и многое другое. Кроме того, ребята приехали к нам на Покров и провели два замечательных мастер-класса с нашими детьми».

Все направления социального служения общины храма в Давыдово отражены на сайте: детский сад, начальная школа, приют для подростков и летний лагерь для детей-инвалидов существуют здесь только на добровольные пожертвования частных благотворителей.

Там же читатель встретит и объявление следующего содержания: «Больше всего сейчас мы нуждаемся в людях — ответственных и увлеченных. Нужен педагог для группы продленного дня! Педагогическое образование в данном случае совершенно не обязательно, важно желание, любовь к детям... и общая грамотность, конечно. Нужен преподаватель труда и ОБЖ (не обязательно в одном лице, но обязательно толковый и увлеченный) в начальную школу. В интернат, на ферму хорошие люди тоже нужны! А еще нам очень пригодилась бы помощь людей, владеющих компьютерной версткой, полиграфическим и веб-дизайном (тем более что такая помощь может осуществляться и дистанционно)», сообщает <http://davydovo-hram.ru>.

Анна Романова

ПУТИЛОВЫ ДЕТИ

Молога. Фото Н. Палькина

«В граде Мологе Ярославской губернии на городском кладбище близ алтаря церкви во имя Всех Святых стоит скромный, осененный крестом мраморный памятник, на котором с одной стороны такая надпись: «Под сим камнем погребено тело московского купца Ивана Григорьевича Путилова. Жития его было 57 лет; скончался 1809 года января

2-го дня», а с другой стороны написаны имена его детей, воздвигнувших памятник: «Путиловы дети: Моисей, игумен Оптиной Пустыни, Исаия, игумен Саровской Пустыни, Антоний, игумен Малоярославецкого Никольского монастыря». Это строки из «Жизнеописания настоятеля Козельской Введенской Оптиной Пустыни, архимандрита Моисея», изданного в Москве в 1882 году, в год столетия известного духовного подвижника.

Настоящая публикация посвящена не только судьбам наших выдающихся земляков, укреплявших веру православную, но и сегодняшним взаимосвязям нашего края с возрожденной из небытия Введенской Оптиной пустынью, и ее прославленными в лике святых мучениками новейшего времени.

В конце 18-го века семья Путиловых жила в Романово-Борисоглебске, причем известно, что один из братьев родился в Романове, а другой (Тимофей, будущий преподобный Моисей) — в Борисоглебске. «Оптина Пустынь и ее время» И.М. Концевича — одно из наиболее полных изданий, посвященное этой монашеской обители — упоминает лишь о том, что семья эта была благочестивой.

Однако немало сведений о семье Путиловых содержит сайт Оптиной пустыни. Вот большой фрагмент из этого источника.

«У серпуховского гражданина Ивана Григорьевича и жены его Анны Ивановны было десятеро детей, из них четверо умерли в младенчестве. Иван Григорьевич, служивший по питейным сборам, жил благочестиво, держался уставов св. Церкви, прилежал службе Божией и чтению священному, и был человек обходительный. У жены его, женщины безграмотной, но умной, было в родне несколько монашествовавших строгой жизни.

В страхе Божиим воспитывали Путиловы своих детей. Обучались дети дома у отца, а в школу не ходили: отец боялся для них дурного товарищества. В праздники водил их отец в церковь и, вернувшись домой, расспрашивал о службе. В церкви Путилов, имея хороший голос, пел на клиросе; любил заниматься церковным пением и дома с детьми. Чаще всего посещали Путилова духовные лица, и потому дети его с детства слышали много назидательного».

В начале века

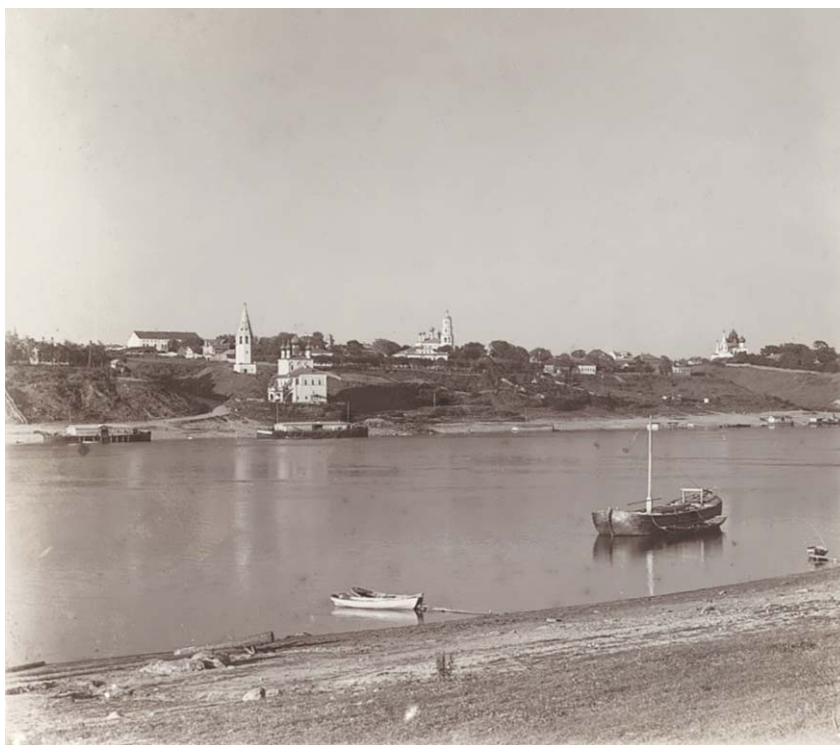
Когда старшему Тимофею исполнилось 19, его вместе с четырнадцатилетним братом Ионою отец определил на службу в Москву к откупщику Карпышеву. Москва со множеством святынь и храмов только укрепила духовные стремления Тимофея. В нём и в Ионе окончательно созрело желание монашеской жизни, когда после смерти старшей сестры в Саров удалился их зять. «В 1804 году, когда Тимофею было 22 года, он приписался с отцом своим к московскому купеческому обществу и, взяв на три года паспорт, отправился с братом Ионой в Саров, который находился в то время в полном расцвете. Уже тридцать семь лет жил там великий старец преп. Серафим, там же пребывал схимонах, носивший подвиг юродства, Марк, и там жил на покое восстановитель Валаама игумен Назарий.

Зная, что отец не дал бы на то своего согласия, они написали ему, что от хозяев отошли за невозможностью жить у них и что есть у них на примере другой Хозяин, Которому они дали слово поступить в услужение. Уже из Сарова написали они откровенно отцу о своем намерении. Иван Григорьевич разгневался и приказал детям немедленно вернуться домой, но они не показывались ему два с половиной года. За это время Путилов разболелся и, когда Тимофей приехал к нему мириться, хотя не сразу, но решился отпустить сына. Через год, после долгих уговоров, отпустил и Иону».

Простившись с отцом, Тимофей не вернулся в Саров, а его брат, оставшись там, стал впоследствии Саровским игуменом.

Оптина

Приняв наставления московской старицы Досифеи и самого Серафима Саровского, Тимофей стал жить пустынником в Рославльских лесах, на юго-западе России. Так же, как в древности египетские отшельники, рославльские подвижники шесть дней

Вид на город Романов. 1910 год. Снимок С.М. Прокудина-Горского (оригинал хранится в библиотеке конгресса США)

недели проводили в одиночестве, совершая в одиночку весь круг положенных монаху богослужений, а в воскресный день собирались на совместную службу. Здесь Тимофея постригли в монашество с именем Моисея. Как известно из воспоминаний о Моисее, «тамошние пустынники жили в трех келиях... Поселясь с о. Афанасием, я построил для него и для себя новую келию, это был первый опыт моего зодчества. Келия имела шесть аршин в квадрате, с крыльцом под навесом; прихожая в два аршина длины и два ширины, далее квадратная комната на четыре аршина в длину и ширину, ибо от нее был отгорожена перегородкой спальня, шириной так же, как и прихожая, в два аршина; между прихожей и спальней в углу находилась печка, которой нагревались обе келии». О. Моисей прожил в лесной келии 10 лет под руководством старца Афанасия Младшего и его ученика Досифея.

В 1812 году, когда отшельничество отца Моисея и других пустынников было вынужденно прервано из-за вторжения Наполеона, нашему земляку исполнилось тридцать лет. Он был молод, но уже имел глубокий опыт духовной жизни. Потому епископ Калужский Филарет (впоследствии прославленный Киевский митрополит), имевший намерение основать рядом с Оптиной пустыней лесной скит, передал с отцом Моисеем рославльским пустынникам письмо с приглашением переселиться в Калужскую губернию. Приглашение было принято.

В 1816 году к о. Моисеею приехал его младший брат Александр, чтобы разделить с ним его жизнь. Через

четыре года Александр келейно был пострижен в монашество с именем Антония и поручен руководству брата своего, к которому всю жизнь сохранял великое послушание.

В 1820 году преп. Моисей, проездом из Москвы, где ему было необходимо побывать, посетил Оптину пустынь и был представлен ее игуменом Калужскому преосвященному Филарету. Этот знаменитый подвижник (скончавшийся в сане митрополита Киевского и в схиме) и мудрый архипастырь всей душой от юности любил монашество. Дикий сосновый бор, окружающий Оптину пустынь, навел его на мысль устроить при Оптиной скит. Он слышал о рославльских пустыльниках и именно им желал поручить устройство скита. Знакомство с преп. Моисеем утвердило его в этом намерении. После переписки и приглашения преп. Моисей с братом преп. Антонием и еще двумя монахами 6 июня 1821 года прибыли в Оптину и поместились на монастырской пасеке.

В ста семидесяти сажнях от обители, где стояла среди вековых сосен и порослей орешника и липы уединенная келья, было выбрано место и составлен план; после этого приступили к работам.

С великим трудом новоприбывшие пустытники должны были очистить избранное место от сосновых вековых деревьев — вырубить и выкорчевать их. В этом помогали им немногие нанятые работники. Из срубленного леса выстроили небольшую келью, обвели свое место забором и поставили церковь во имя св. Иоанна Предтечи, вслед затем число келий стало увеличиваться.

В декабре преп. Моисей поехал за сбором в Москву и вернулся в повозке, столь нагруженной, что самому ему еле можно было сидеть.

В начале 1822 года храм был освящен, и преосвященный Филарет немедленно затем прибыл в Оптину. Преп. Моисей просил у него разрешение принять схиму. «Не убо прииде час», — был ответ. По отъезде владыки, преп. Моисей послал ему о том же письменное прошение, но преосвященный ответил предложением священства, от которого пустытник решительно отказался. Видя, какие дары кроются в преп. Моисее, мудрый архипастырь не уступал; спор длился шесть недель. Наконец епископ Филарет сказал: «Если ты не согласишься, буду судиться с тобою на Страшном суде Господнем». Только тогда умолк преподобный и 22 декабря 1822 года рукоположен в иеромонахи и определен духовником Оптиной.

К основанию Оптинского скита приступили в 1821 году. Вместе с наемными рабочими о. Моисей и о. Антоний валили вековые сосны и корчевали пни. И к зиме уже были выстроены три жилых здания и храм во имя Иоанна Предтечи, освящение которого состоялось 5-го февраля 1822 года. Только после этого, уступив епископу Филарету, отец Моисей принял сан священника и был назначен духовником скитской братии.

Строительство и благоустройство скита продолжалось: были посажены ягодные кустарники, плодовые деревья и кедры, устроены два пруда.

Архимандрит Моисей (Путилов), настоятель Оптиной пустыни в 1825-1862 гг.

Архимандрит Моисей

Настоятелем Оптиной пустыни отец Моисей был назначен в 43 года и служил в этой должности 37 лет. Эти годы и были временем расцвета Оптиной. И славой своей она во многом обязана ему. «При нем перестроены были и увеличены храмы, построены и новые, — пишет Концевич. — Старые братские корпуса надстроены, добавлено семь новых корпусов, каменная ограда с семью башнями, новый большой корпус для братской трапезы, библиотека, гостиницы (8 корпусов с тремя флигелями), два конных двора, скотный двор, заводы черепичный и кирпичный, мельница... Кроме того разведены огромные огороды, фруктовые сады, и земельные владения Оптиной увеличены вдвое, причем лес занимал 188 десятин». Вот она — верхневолжская хозяйственная да деловая жилка! И в монашеском чине никуда она не делась, а послужила и земле, и Небу. Именно архимандрит Моисей, как принято теперь говорить, создал условия, в которых проявились лучшие черты православного духовного старчества, сделавшего впоследствии Оптину пустынь духовным центром России.

Удивительно, однако, как в этом человеке, заботившемся о Пустыни с трезвым расчетом, было

столько милосердия и сострадания, граничившего с простодушием. Рассказывали, что однажды разорившийся купец привез в монастырь для продажи изношенную, совершенно негодную сбрую. Настоятель тут же купил ее. На упрек эконома: «Зачем вы купили это гнилье?», отец Моисей ответил: «Экой ты, брат, какой, ведь продавал-то человек бедный, у него пятеро детей». Еще одна история — о печнике, который был всем известен нечестностью и недобросовестной работой. Настоятель его уволил. Однако почти сразу и принял назад. Почему? На этот вопрос архимандрит Моисей отвечал: «Он бедный человек, на нем и рубашки-то нет, а только кафтан. При этом он обещал исправиться». — «Когда же он исправится? — спрашивал настоятеля эконома. — Ведь он известный негодяй!» — «Человек обещает исправиться, а ты говоришь, что он негодяй?» — сердился настоятель.

Современники и сподвижники отца Моисея вспоминали о том, что среди всех забот и попечений внешних в нем жил тот самый «сокровенный сердца человек», о котором писал апостол Петр. Кроме того, настоятель Оптиной обладал даром говорить с каждым человеком на понятном ему языке.

В духовном наследии архимандрита Моисея Оптинского сохранилось письмо к двоюродной сестре Максимилле, монахине Московского Вознесенского монастыря. Вот несколько строчек из этого документа:

«Если кому когда милование какое-нибудь сделаешь — за то помилована будешь. Если постражدهшь со страждущим — с мучениками счисляешься. Если простишь обидящего, за сие не только все грехи твои простятся, но и дочь Отца Небесного будешь...»

Игумен Антоний

Оптинский скит был тем местом, к которому с середины XIX века стремилось множество верующих. Здесь пребывали знаменитые оптинские старцы. С момента основания в 1821 году скитона начальником был отец Моисей, а в 1825 году, когда его назначили настоятелем всего Оптиного монастыря, новым начальником скита был назначен младший Путилов — отец Антоний, которому в тот момент исполнилось тридцать лет.

Современники его свидетельствуют о том, что «в скитском братстве не было такого смиренного послушника, каким был молодой скитона начальник». Среди насельников скита были большей частью почтенные старцы, и отцу Антонию приходилось проявлять большое терпение и такт. «Как самый бедный бобыль, живу в келье один: сам и по воду, сам и по дрова... Чином священства почтенных теперь у нас в скиту собралось пять человек, — писал он в 1832 году в письме к родственникам, — но все они престарелы и многопомощны, почему и тяготу служения за всех несу один».

Игумен Антоний (Путилов), скитона начальник Оптиной пустыни в 1825-1839 гг.

При этом авторитет брата и духовного наставника отца Моисея для него оставался непререкаемым. Братья Путиловы, исполняя свои обязанности, каждый в своей мере способствовали тому, что Оптина пустынь со временем стала центром православного старческого окормления, духовным центром русской земли. При этом известный оптинский старец Макарий называл отца Антония «и по сану, и по разуму старшим и мудрейшим себя».

Вот строки из воспоминаний одного из современников Путиловых: «Величественный порядок и отражение какой-то неземной красоты во всей скитской обители часто привлекали мое детское сердце к духовному наслаждению, о котором вспоминаю и теперь с благоговением, и считаю это время лучшим временем моей жизни. Простота и смирение в братиях, везде строгий порядок и чистота, изобилие самых разнообразных цветов и благоухание их, и вообще какое-то чувство присутствия благодати, невольно заставляло забывать все, что вне обители этой. ... С каким умирительным благоговением совершалось священнослужение! И это благоговение отражалось на всех предстоящих до такой степени, что слышался каждый шелест, каждое движение в церкви. Клиросное пение, в котором часто участвовал сам начальник скита о. Антоний, было тихое, стройное, вместе с тем величественное и правильное, подобного

которому после того я нигде уже не слышал, [несмотря на то], что мне очень часто приходилось слышать самых образованных певчих в столицах и известнейших певцов в Европе. В пении скитском слышались кротость, смирение, страх Божий и благоговение молитвенное... Что ж сказать о тех вожденнейших днях, когда священнодействие совершалось самим начальником скита о. Антонием? В каждом его движении, в каждом слове и возгласе видны были девственность, кротость, благоговение и вместе с тем святое чувство величия».

Начальником Оптинского скита отец Антоний был 14 лет, а в 1839 году его назначили настоятелем

Мароярославецкого Николаевского монастыря. Назначение это не было желанным для младшего Путилова, который душой и сердцем был привязан к Оптиной пустыни. Однако он подчинился решению, и еще 14 лет служил в Малоярославце. Почти все время он сильно страдал от физических недугов, однако пастырского служения не оставлял. Письма, написанные им к духовным детям, в конце XIX века были изданы отдельной книгой. Они отличаются теми же достоинствами, что и его беседы, о которых вспоминают его современники — «естественным красноречием и сладкоречием, назидательностью и своеобразной выразительностью и силою. Слог его совершенно особенный, свойственный одному о. Антонию».

В 1853 году о. Антоний вернулся в Оптину на покой. Проводив в последний путь брата в 1863 году, он глубоко страдал без него. Земной путь младшего Путилова окончился еще через два года

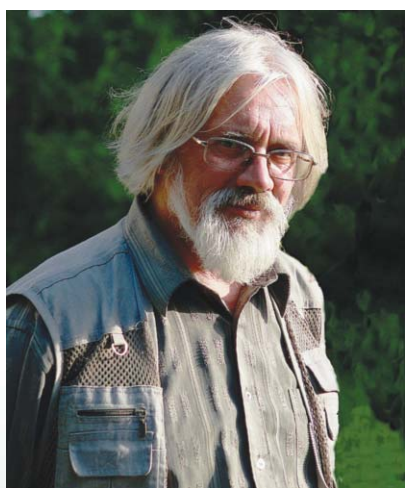
Фото Александра Патракова

Вместо послесловия

Только однажды, в 1856 году, игумен Исаия приехал в Оптину повидаться с братьями: Моисеем, которого не видел тридцать восемь лет, и Антонием. И был момент, когда три брата вместе служили литургию и молебен, представляя удивительный пример родства земного и небесного.

Александр Патраков

ЯРКАЯ СВЕЧА ОПТИНОЙ

Рассказ о Введенской Оптиной пустыни в новой рубрике продолжает художник Александр Григорьевич Патраков, в недавнем прошлом — преподаватель Рыбинской детской художественной школы. Он запечатлел Оптину не только красками на холсте, но и в фотографии. Его фотоработы мы также представляем в этом разделе.

В первый раз мы ездили в Оптину давно, в 1998 году. Помню, побывали на службе, переночевали, уехали, и вроде бы как-то забылась эта поездка. Прошло немало времени, и жена Надежда, помню, летом 2003 года говорит: «Поехали в Дивеево!». А я ответил, что лучше бы съездил в Оптину — там такие пейзажи... И спустя какое-то время стал собираться. А она мне говорит вдруг: «А этюдник зачем берешь? Там столько работы, писать тебе некогда будет». Я поду-

мал, и на самом деле — вместо этюдника взял рабочую одежду и поехал. А когда приехал, меня там спросили: «Ты кто по образованию?». — «Художник». — «А пейзажи писать умеешь?». — «Так ведь я потрудиться приехал. Ни красок не взял, ничего...». — «Ничего, сходишь к нашим иконописцам, тебе всё дадут». В той поездке я написал несколько пейзажей. Конечно, ходил на службы, а на исповедь меня привели к скитоначальнику, отцу Тихону. И мы стали с ним с тех пор общаться.

Фото Александра Патракова

Крестный ход в Оптиной на Пасху 2012 года

Поселили меня в монастыре, в учебном классе, в котором на стенах висят старинные портреты всех оптинских старцев. Настолько старинные, что холсты потрескались, и краска в некоторых местах осыпается. А мне раньше приходилось заниматься реставрацией, и я предложил свою помощь. «Хорошо, — говорят, — приезжай в следующий раз!»

В следующий раз я смог приехать только на весенних каникулах. Меня поселили в домике преподобного Льва. Это строение рядом со скитом. Здесь поселяют тех, кого считают гостями скита. Дело в том, что на территорию

скита можно войти только несколько раз в году — на престольные праздники, связанные с про роком Иоанном Предтечей и на Пасху, а в другие дни посторонним вход воспрещен. Это касается, прежде всего, женщин. Также в «домике Льва» живут мужчины, которые приехали потрудиться и к которым, как я понимаю, нужно присмотреться. Пруд в Оптинском скиту вырыт во времена преподобного Амвросия (Путилова).

И в этот раз мне не доверили никакой реставрации, а велели снова «писать пейзажи». И снова благословили взять акварель у иконописцев. «Я вообще-то маслом пишу». —

«В следующий раз, летом, приезжай со своим любимым маслом».

Когда я приехал в четвертый раз, летом, то жил в Оптиной больше месяца. И тогда меня поселили уже в самом скиту. Там была комната, совмещенная со столярной мастерской. Но в тот раз снова никаких послушаний мне не давали, и я опять в основном писал этюды, теперь уже маслом. И даже на службу в Иоанно-Предтеченский храм, который находится в скиту, меня пригласили только в конце моего пребывания.

В следующий раз я приехал уже надолго, и вот тогда всё было по-другому.

Скит — уединённое жилище, самостоятельное или структурно выделенное в монастыре. Название происходит от Скитской пустыни — места первоначального распространения монашества.

Монахи, живущие в скиту, принимают дополнительные обеты (например, строгого поста, усиленной молитвы, затворничества и т. п.). Скит обычно закрыт для посещения посторонними лицами.

Послушание — обязательное исполнение каждым, кто проживает в монастыре, какой-либо работы. Конкретное послушание зависит от уклада жизни монастыря; «постоянное» послушание похоже на мирскую должность (эконом, келарь, гостиничный).

Трудничество — направление деятельности людей, работающих при православном монастыре или храме на добровольной и бескорыстной основе во славу Божию, а при длительном периоде работы ещё и проживающих там же. В таких случаях трудник со стороны монастыря/храма обеспечивается такими вещами, как питание и проживание.

Как объяснить простому человеку — что такое скит? Жизнь в скиту в корне отличается от монастырской. Например, в скиту нет трудников, как в монастыре. Там все гости. Хотя, естественно, каждый помогает чем может. Я был кочегаром (Иоанно-Предтеченский храм нужно отапливать). Раз в неделю я был трапезником, то есть готовил обед и ужин. Раз в неделю я должен был один совершать вечерний крестный ход по периметру скита. Это были обязательные послушания. Плюс дополнительные. Я делал там много работ по дереву. Приходилось столярничать. Бывало, что отрывают от одного срочного послушания и дают другое («Ты рыббинский? Вот и иди рыбу чистить!»), а потом, что не успел, доделываешь ночью...

Пейзажи мои и сейчас там, в скиту, на стенах висят, и по годам, поставленным мной на этих работах, мне удается восстановить в памяти хронологию событий. И еще по фотографиям, которые я стал делать гораздо позднее. Скитоначальник, отец Тихон, как-то поощрил это мое занятие.

Вообще, он человек творческий, хотя в свое время закончил один из московских технических

В окрестностях Оптинского скита

вузов. В 80-х он работал фотокорреспондентом, так что глаз у него «наметан». И в Оптину пустынь он впервые попал как фотокорреспондент! И работал в начале по послушанию кочегаром. Это особенный человек. К нему тянутся люди — и мирские люди, и монахи. Когда в Оптиной братским духовником был игумен Илий

(ныне схиархимандрит), то вторым духовником считался наш отец Тихон.

Где-то прочел такое сравнение, которое запомнилось мне: «Оптина пустынь — самая яркая свеча, зажженная русскими людьми пред Богом, наиболее яркий светильник Православной Руси в XIX-XX вв». **PC**

«КАК Я В ОПТИНОЙ ВОСКРЕСЛА»

Монахиня Августа родом из Рыбинска. Здесь она выросла, училась, работала. Здесь и сегодня живут ее родные. И потому наш город ей – родной. Однако теперь есть место на земле, которое она тоже считает своей родиной. Это Оптиная, в которой ей довелось родиться для жизни духовной. Как это произошло – рассказывает она сама.

С детства я мучилась тем, что не видела смысла жизни. Я не находила чего-то настоящего, все мне виделось искусственным, наигранным. Близкие считали, что мне всегда нужно что-то особенно. «Будь проще, как все», – говорили мне. Я не знала – что значит как все. Я хотела понять – для чего всё это нужно.

Крестили меня в раннем детстве, но крест на меня никто не надел, в храм не водили. И долгое время я даже не знала, что я кре-

щенная. Чтобы понять, что настоящее, я даже ходила в горы – мне казалось, что там, перед лицом настоящих опасностей, человеку должно открыться что-то настоящее... Но к двадцати годам я была на грани отчаяния, не находя смысла во всем. Я закончила училище по специальности «радиомонтажница». Поступила в ярославский политех, но жить в общежитии не смогла. Вернулась в Рыбинск и окончила училище на швею. Но работы найти не смогла.

В конце 80-х пришла в музей смотрителем... Однажды, помню, шла с работы на вокзал, чтобы сесть на автобус, на душе было тяжело, и я зашла в Вознесенский храм. Постояла в притворе, кончалась вечерняя служба. И мне стало легче. С тех пор я стала ходить в храм. Потом – петь на клиросе. Много читала, в те годы появились первые публикации святоотеческих писаний в журналах. Когда я впервые прочла жития святых, для меня это было как глоток свежего воздуха. Преподобный Серафим Саровский был для меня живым святым – и его пророчества о том, что он воскреснет и станет проповедовать покаяние, я приняла как есть. И когда услышала, что готовится перенесение мощей Преподобного Серафима в Дивеево, я вспомнила эти пророчества,

Пасхальное утро 2011 года

и мне захотелось стать свидетелем чуда. Но в журнале, где была опубликована статья о Дивееве, следом шла публикация об Оптиной пустыни, и в конце — подробно описано, как доехать до Оптиной пустыни. У меня в голове была каша: мне казалось, что Дивеево и Оптина это одно и то же. И спросить особенно было не у кого. Ведь это был 1992 год! И я поехала! Думала, что еду в Саров — увидеть чудо воскрешения святого Серафима, а приехала в Оптину. Но так меня вела рука Божия.

До того, как в юности Господь привел меня в Оптину, я страдала от того, что у меня не было очищения. Это теперь распространенный недуг, но мне-то хотелось тогда иметь семью, детей. Я обратилась к врачам, лечилась — и здесь, и в Ярославле. Но результата не было никакого. А потом, в начале августа 1992 года, Господь привел меня в Оптину. Я прожила там до праздника Крещения Господня. Помню, что в те дни читала житие преподобного Амвросия Оптинского, и там был описан случай, как к нему приехали две женщины: у одной не прекращалось кровотечение, а у другой наоборот — не наступало очищение. И он их обеих послал на один и тот же источник купаться. И обе они исцелились. Я прочла и подумала, что страдаю от той же самой болезни — не имею очищения. Но мне было трудно сказать кому-то, чтоб за меня помолились в такой болезни — ведь мне было уже 22 года. Наступил праздник. Я, конечно, не купалась. Но меня, как и всех, тогда окропили святой крещенской водой. И с тех пор мой недуг отступил, безо всяких лекарств и процедур. И с тех пор если я и вспоминаю о нем, то только в связи с этим чудом, совершившемся со мной в Оптиной по молитвам преподобного Амвросия.

Я знаю, что в начале пути всякому верующему Господь дает вот такие чудеса — чтобы человек укрепился верой. Я в Оптиной как будто воскресла, как будто меня на ноги поставили...

Потом пять лет я работала в Оптиной пустыни в швейной

Фото Александра Патракова

После литургии. 2011 год.

мастерской — как раз по профессии. И уж потом меня благословили ехать в Иверский монастырь в Самару, и вот уже семнадцатый год я там.

В эти дни исполняется двадцать лет с тех пор, как на Пасху 1993 года в Оптиной пустыни мученически погибли три монаха — иеромонах Василий (Росляков), иноки Трофим (Татарников) и Ферапонт (Пушкарев). Всех их я хорошо помню, а отца Василия даже когда-то хотела видеть своим духовным отцом. Это было уже Великим постом перед той Пасхой, я испытывала сильную внутреннюю борьбу, и сестры, с которыми мы вместе работали в швейной мастерской, и которые были и старше, и опытнее меня в духовной жизни, сказали мне: «Тебе нужен духовный отец». Я, помню, очень унывала: у меня и по жизни-то отца не было, а уж о духовном я и думать не могла. И вот я в храме заказала молебен Божией Матери и помолилась, как могла, об этом. А отец Василий был прекрасный канонарх — у него голос как будто сразу под купол улетал — и проповедник. Он призывал нас всех к покаянию, и этот призыв доходил до сердца. Всё это уже написано в книгах о трех убиенных оптинских монахах. Мощи оптинских

старцев тогда еще покоились в земле, я подходила к крестам и просила у них благословения — если есть воля Божия на то, чтобы именно отец Василий был моим духовным отцом. Думаю, что в ответ на мою просьбу мне приснился сон: захожу как будто я в Свято-Введенский собор (а все другие там в то время еще были разрушены), а там, как на Пасху, горят все паникадила, много свечей, — и никого нет. И я у кого-то спрашиваю — что это такое? Почему никого нет? И мне отвечают: всё готово, отец Василий будет венчаться. Тут я проснулась. И подумала: «Какое же венчание — он же монах! Чего только не увидишь во сне...». И только после Пасхи и всех событий тех дней поняла, что этот сон и был ответом на мое прошение...

Я успела все-таки несколько раз исповедаться у отца Василия. Хотя выстоять на исповедь к нему всегда было непросто — и очередь длиннее других, и исповедовал он не быстро... И перед самой Пасхой Господь все-таки привел меня на исповедь к отцу Василию. Он никогда много не говорил, но если скажет, то всегда в точку. Его вразумления и обличения я запомнила на всю жизнь.

Исполняя послушание, я столкнулась однажды и с иноком Фера-

Иеромонах Василий

понтон. Наша швейная была маленькой комнаткой, и однажды я почему-то там работала одна. Вдруг кто-то с молитвой постучался, я открыла дверь. Это был инок Ферапонт. Он снял скуфейку с головы и спросил: «Матушка, вы можете вышить мне посередине выпуклый крест — чтобы я и ночью на ощупь мог его почувствовать?» Я могла это сделать. Но это не быстрая работа. «Я по-

дождю», — сказал он. Я смутилась, подумав, что он будет ждать прямо здесь, в этой маленькой комнатке. А он повернулся и вышел. Я подумала, что он ушел, и, не торопясь, вышла крест на скуфейке. И даже не стала выглядывать за дверь, занялась другой работой. Но потом из-за чего-то случайно выглянула. И вижу: он сидит на крыльце! Прошло, может быть, полчаса! То есть, у него не просто была чистая душа, целомудренная, но он искренне хранил эту чистоту.

Конечно, когда их убили, была скорбь о них. Но была и радость! И радости было больше. Потому что эти люди жили вечностью, эта жизнь их мало интересовала. Когда идут к Богу люди, имевшие при жизни такое дерзновение, в их смерти есть и радость! Ведь пока они были здесь, на земле, их тоже одолевали страсти, они скорбели и унывали. А теперь, я думаю, они имеют большее дерзновение перед Богом, и каждый из нас может почувствовать на себе силу их молитвы. Я потом часто ходила на могилу к отцу Василию, и как живому рассказы-

Иноки Трофим и Ферапонт

вала ему о своих скорбях. И всегда уходила, чувствуя утешение.

Думаю, что решение принять монашеский постриг пришло ко мне по его молитвам. Так и получилось, что оптинская Пасха 1993 года и явила мне то чудо, за которым я в самом начале ехала к преподобному Серафиму. **PC**

Фото Александра Папцова

«Внешний вид скита довольно точно изображен Достоевским в «Братьях Карамазовых». Небольшая розовая колоколенка из кирпича возвышалась над воротами; с двух сторон, вне ограды, расположены были «хибарки» — род приемных, куда выходили старцы для беседы с женщинами: вход в скит был им запрещен. В нем царило безмолвие. Это был прекрасный сад, полный многокрасочных цветов, растущих вокруг церкви и келий. В такой обстановке русское старчество взращивало свои лучшие духовные плоды в течение почти целого столетия...»

<http://www.optina.ru>

Фото Александра Патракова

Светлана Панова

ГРАВЮРА НА БЕРЕСТЕ АЛЕКСАНДРА КОКОРИНА

Слушаешь Александра Кокорина, столяра — золотые руки, мастера с безудержной тягой ко всему новому в своем деле, — и диву даешься: какими немыслимыми путями, но и с какой настойчивостью жизнь ведет человека к исполнению предназначения. Выпускник РАТИ 1976 года по специальности «радиоэлектроника», 18 лет он работал в электромонтажном цехе Горьковского предприятия «Эра» на Рыбинском «Вымпеле». Квалификация инженера, конструктора-технолога была высокой — Александр попал даже в группу специалистов, обслуживавших рыбинские корабли в Африке, на последнем этапе строительства их и сдачи заказчику. Однако стремление к прекрасному, непреодолимое, заполнявшее всю жизнь за пределами работы, — не проходило никогда.

Оно проявилось еще в детстве. Как рассказывает мастер, сколько помнит себя — всегда рисовал. А лет с пятнадцати увлекся копированием живописных работ. «Знал наизусть Пушкинский музей в Москве и Русский в Ленинграде, — рассказывает он, — мог с закрытыми глазами сказать, где и какая работа висит. Ходил и в Эрмитаж, но только туда, куда мне было надо». Куда бы ни ездил в командировки, всегда брал с собой краски и кисти и в первую очередь в каждом новом городе искал музей. У себя на «Вымпеле» девять лет исполнял в качестве общественной нагрузки работу по художественному оформлению цеха.

Перед поездкой в Африку решил для себя, что пора освоить художественную обработку дерева. Ответ на вопрос, чем занять себя на досуге в незнакомой стране, у Александра не вызывал раздумий: он запасся красками, кистями, бумагой и наборами открыток из разных музеев страны. А еще — купил набор инструментов для работы с деревом. «У нас по соседству жил любитель-резчик по красному дереву Владимир Вострилов. К нему я обратился с вопросом, с какого дерева мне начать, что взять с собой в дальнюю командировку, — рассказывает Александр. — А он мне отвечает: зачем тебе что-то брать? Ведь ты

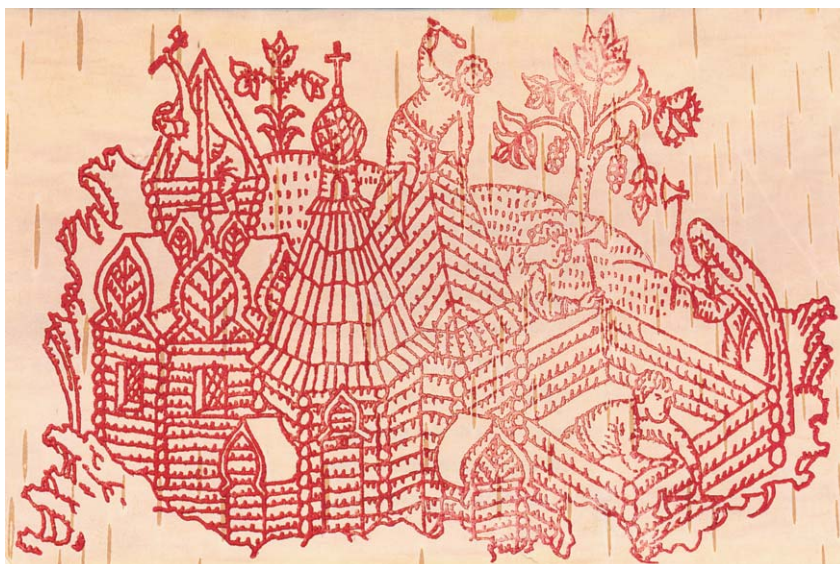
в Африку едешь, а там лучшее красное дерево в мире!»

В самом деле, одна из самых крепких пород африканского красного дерева впервые попала ему прямо на месте работы, на военноморской базе. Ее использовали там, где не выдерживали нагрузку железобетонные блоки. Работать с ней можно было только инструментами, предназначенными для обработки металла. И Александр работал. Одним из главных советчиков был товарищ по работе, бывший сотрудник издательства «Мир», гравер по специальности. Вместе с ним обсуждали деревянную скульптуру Африки и осваивали ее необычные формы. А потом с этой скульптурой Александр познакомил рыбинцев. Его африканские работы были впервые представлены на ежегодной выставке городских художников в 1987 году в Рыбинском музее.

Стремительно менялось время, а специальность радиоэлектроника постепенно становилась ненужной. Оставив «Вымпел», Кокорин попробовал себя в педагогической сфере — работал учителем труда и рисования в Глебовской школе. Но не переставал постигать премудрости профессии столяра. В старые времена столяром самого высокого разряда считался тот, кто умел делать кабриоли — гнутые резные ножки под столешницы. В то самое время в творческой биографии Кокорина был момент, когда он освоил и эту хитрую работу.

Оставив школу («Не моё! Учителем надо родиться!»), он делал мебель по немецким каталогам — так же, как большинство отечественных мебельных фабрик в то смутное для российской экономики время начала 90-х. В этом деле немало преуспел, но все-таки опять искал своё, что-то неповторимое, единственно верное. И дерево было мастеру благодарным материалом. Точнее — корни дерева.

Таких корней, которые бы устроили художника, в природе не так уж много. Для того, чтобы найти это единственно верное, уже сухое, но еще очень крепкое дерево, надо исходить и исследовать десятки гектаров леса. Можно и не найти такого вообще. Это уж как повезет.

Александр повезло, и не раз. Находил то, что искал. Но скоро понял, что такая работа — не только столярное мастерство. Это уже — дизайн. А у дизайнера свои законы, которые надо освоить. И осваивал. Комплект садово-парковой мебели из корней, выполненный для одного из частных владений в окрестностях Санкт-Петербурга, стал серьезным поводом для приглашения Кокорина в Союз дизайнеров России. Еще одной большой работой Александра стал гарнитур, выполненный по старинным чертежам в духе русской классической мебели.

Однако с начала нового века появилось в творческой биографии Кокорина еще одно увлечение. Рассказывает, что, когда впервые увидел рисунок на бересте, был потрясен: «Для художника ведь неожиданно даже то, что линия, проведенная на бересте простым карандашом, — не серого цвета, а цвета охры», — поясняет он. Как можно работать с берестой, резчик по дереву Александр Кокорин понял не сразу. Коллеги, художники-профессионалы, с сомнением отнеслись к такому увлечению берестой, но подсказали метод нанесения изображения: ксилография, то есть глубокая печать. «Это было для меня открытием, — рассказывает А. Кокорин, — ведь для того, чтобы рисовать на бересте, надо быть высококлассным мастером, потому что исправления там невозможны!»

Первым сюжетом, подготовленным для печати на бересте, стала икона Казанской Божией Матери. Исполнить оттиск мастеру помог Александр Григорьевич Патраков.

Позднее, накануне тысячелетия Ярославля, Александр обрел единомышленников в Ярославском музее-заповеднике. Взяв за основу фрагменты старинных иллюстраций к «Слову о полку Игореве», Кокорин подготовил необыкновенную серию гравюр на бересте. Каждая из них заключена в небольшую открытку, на которой отпечатан и текст фрагмента этого древнерусского произведения. Музейщики помогли доработать содержательную часть открытки. Её дизайном занимался давний товарищ Кокорина по «Вымпелу», специалист по промышленному дизайну Михаил Белов.

Оценки кокоринское «ноу-хау», к нему сразу обратились с предложениями угличане и ярославцы. Однако Александру важно было закончить работу над серией «Слова».

В 2010 году к 1000-летию Ярославля и 825-летию «Слова» Александр Владимирович Кокорин разработал дизайн книги «Слово о полку Игореве» с иллюстрациями на бересте, которая вышла в 2011 году в издательстве ТФИ-ПРЕСС ограниченным тиражом — 100 экземпляров.

Сегодня один из экземпляров этого уникального издания занимает достойное место в экспозиции Ярославского музея-заповедника. PC

ПАРАШЮТИСТ

Эта история произошла летом, а если быть точным, то в период с 29 июня по 9 июля 1993 года, как о том свидетельствует запись из моей медицинской карты. Незадолго до запланированного отъезда в командировку случился у меня приступ радикулита, причем такой, что я не мог без боли даже пошевелиться. Меня отвезли в нашу поселковую больницу и положили в стационар. Первую пару дней я лежал один в палате. Ко мне стали заходить соседи по отделению, чтобы пообщаться. И вот в их рассказах нет-нет, да и промелькнет:

— «Парашютист» сказал то, «парашютист» сказал это...

Как-то я спросил:

— А кто он такой — этот «парашютист» и почему его так называют?

На что мне собеседник со смехом ответил:

— Так он у нас с балкона летал. Вот его и прозвали парашютистом. Начнёшь ходить, сам его расспроси. Он любит рассказывать свою историю.

— А как он выглядит?

— О, ты его легко узнаешь, у него на шее гипсовый воротник.

Через пару суток интенсивной терапии мне разрешили не только вставать, но и ходить в столовую завтракать, обедать и ужинать. Столовая располагалась тут же, на этаже. Когда я в первый раз пришёл завтракать, то оказалось, что за моим столом сидит ещё только один человек — мужчина лет около тридцати пяти-сорока, с широким гипсовым воротником на шее. Так я познакомился с «парашютистом». Его звали Николай

Н-ов, и был он механизатором из села Верхне-Никульское. Мы быстро перешли на «ты», и я спросил его:

— Николай, а что у тебя с шеей?

Он как будто только и ждал моего вопроса, так охотно начал рассказывать свою историю. Кратко суть её состояла в следующем. Он много пил и допился до того, что ему среди бела дня начали являться разные рогатые и хвостатые сущности и подбивать на самоубийство. Они ему угрожали и страшили всевозможными муками, если он не покончит с собой. Наконец всё это ему так надоело, что он решил себя сжечь. Зашёл в сарай, облил себе одежду керосином из канистры, вышел во двор и поджёг. Дальше привожу его слова:

— Вначале, пока горела одежда, было ещё терпимо, но когда достало до тела, стало очень больно. Я подумал, что нет, так не пойдёт, упал на землю и стал кататься по песку и засыпать горящую одежду. Только я всё затушил, не успел ещё толком и отдышаться, как эти гады опять ко мне подступили. И так они на меня напали, что просто мочи нет. Ладно, говорю, раз сгореть не получилось, я лучше удавлюсь — и быстрее, и не мучаться.

Время было предобеденное. Николай пошёл в сарай, но не найдя подходящей верёвки, увидел старые синтетические штаны-спортивки. Как он умудрился на них повеситься, не знаю, но как-то сумел. А в это время на обед пришла его сестра и, когда она проходила мимо сарая, услышала там какие-то странные звуки. Она заглянула в открытую дверь и увидела, что её непутёвый брат полулежит, подвешенный на растянувшихся

Фото автора

штанах, при этом издавая те самые странные хрипящие звуки и дёргая ногами по полу. Она вбежала в сарай, вынула его из петли-штанины и побежала за помощью к соседу, благо тот был дома на обеде. Они вдвоём погрузили слегка обгорелого и полузадушенного Николая в коляску мотоцикла и отвезли в Борок в больницу. В приёмном отделении его осмотрели, помыли, переодели в больничное и отвезли в палату. Больница у нас трёхэтажная плюс цокольный этаж, т.е. здание достаточно высокое, и он попал в хирургическое отделение, расположенное на втором этаже.

— Вот лежу я на чистых простынях, балкон открыт, берёзы за окном зеленеют, птички поют. Благодать.... И тут опять эти, рогатые. Обступили меня со всех сторон и гадят:

— Ну всё, раз тебе себя жаль, мы тогда будем твою мать мучить. Вот, слышишь, циркулярка работает? Это мы её к берёзе привязали и сейчас начнём по кусочку от неё отрезать.

Я прислушался — и точно: из окна характерный звук циркулярной пилы доносится. А мне мамку жалко. Почему она должна из-за меня мучаться? Нет уж, надо её спасать. Я и говорю этим:

— Вы мамку-то отпустите. Давайте лучше меня пилите.

А они мне:

— Зачем пилить? Ты вон с балкона прыгни, и всё.

— Ладно, — говорю, — и прыгну, вы только мамку отпустите.

Встал я с кровати, циркулярка сразу умолкла. Вышел на балкон и прыгнул...

Очнулся я, первая мысль — ну всё, убился. Открываю глаза и вижу, что стою на коленях среди травы, на мягкой земле, колени так в неё и ушли, а носом почти упираюсь в скамейку. Вроде на рай не похоже. Краем глаза замечаю слева какое-то движение. Повёл глазами влево, а там две белые фигуры с носилками бегут ко мне. Ангелы, что ли, думаю. Подбежали они, подняли меня, положили на носилки и обратно в больницу понесли. Санитары это оказались, а не ангелы. Ну, вот, принесли они меня в палату и снова на кровать положили. Пришёл доктор, осмотрел меня, ощупал, рентген назначил и ушёл. А я, значит, лежу. Колени болят, рёбра ноют. Только боль утихать стала, тут как тут опять эти гады заявили. И такие злые, такие рассерженные. Кричат на меня, ругают, обзывают по всякому:

— Ах ты, такой-разэтакий, даже покончить с собой толком не можешь. Ну всё, теперь точно твою мать на кусочки распилим!

И впрямь, слышу я, опять циркулярка зазвенела. Мать честная! И что ж это я, родную мамку в когтях у этих гадов оставляю? Да ни в жисть!

— Не трожьте мамку, — говорю им, — сейчас я снова прыгну.

Ну, думаю, ладно, теперь уж я таким дураком не буду, чтобы сигать вниз без разбору, куда попадая. Я лучше перелезу через перила, да вниз головой на бетонную дорожку, что под балконами проходит, и грохнусь. Тогда уж точно убьюсь. Вышел я на балкон и только стал через перила перелезать, как вдруг меня окликнули мужики, что курили на соседнем балконе:

— Колька, ты куда полез? Стой!

Тут с меня как пелена какая слетела. Я вмиг очухался — а и правда, что я тут делаю? Перелез я потихоньку обратно на балкон, вернулся в палату, лёг на койку и думаю: вот дурак, это ж я сейчас и убиться мог!

Николай замолчал. Я его спросил:

— А как же эти, рогатые? Больше не являлись?

— Нет, отстали от меня, больше не приходили.

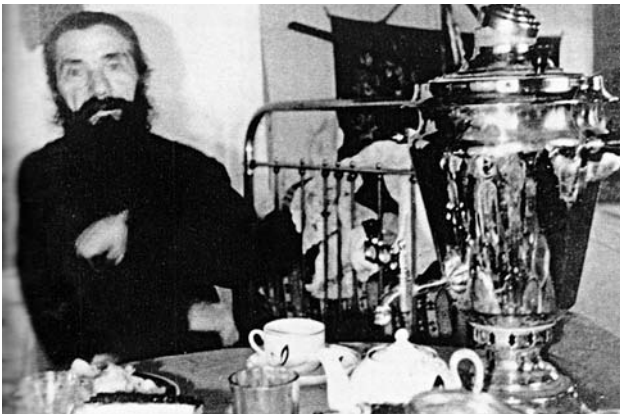
— Ну и что ты дальше делать будешь?

— Как что? Пока отдыхать буду. Сейчас сенокос, братовья будут косить, скирдовать, а мне нельзя. Мне врачи прописали покой и никаких нагрузок. Вот уж отдохну за все годы!

— А с выпивкой как же? Ведь это всё из-за неё с тобой приключилось!

— Наверное, зашьюсь или закодируюсь — пока ещё не решил. Хватит, пора завязывать.

О. Павел в сторожке Троицкого храма в Верхне-Никульском. 1970-е годы

— Николай, мне вот такая мысль в голову пришла: ведь ты в течение одного дня четыре раза пытался покончить с собой, и у тебя ничего не получилось. Это же как чудо. Я уверен, что это не случайно. Ты что-то такое должен был в жизни сделать, что Господь тебе не дал смертный грех совершить и душу свою загубить.

— Да ничего такого я не делал.

— А ты подумай, может, и вспомнишь. Должно быть что-то такое, необычное, в твоей жизни.

— Ладно, подумаю, но вряд ли.

На том мы и расстались.

А на следующее утро, едва сев за стол, Николай сразу заговорил:

— А ты знаешь, я вспомнил, была у меня одна история в жизни.

— И что за история?

— А как я отцу Павлу жизнь спас.

— Ничего себе! А ты говорил, что ничего такого не делал. Как же это случилось?

— Давно это было, я тогда ещё мальчишкой был. Поэтому не сразу и вспомнил.

— Расскажи, пожалуйста.

— Было это летом. Я рыбачил, как обычно, с лодки на Ильди. А тут подходит отец Павел с двумя монахами. К нему часто монахи в гости приезжали. Он меня окликнул и попросил покатать их по реке. Ну, залезли они в лодку, расселись, и я погрёб. Но только мы отошли от берега, монахи вдруг начали почему-то пересаживаться, меняться местами. Чего им не сиделось, не знаю.

Лодка накренилась, и то ли кто нечаянно толкнул отца Павла, то ли он сам не удержался, но только бултых за борт и пошёл на дно. Монахи закричали, повскакали с лавок, а я сразу спрыгнул с лодки и нырнул. Смотрю, сидит на дне батюшка, глаза закрыл и только пузырьки пускает. А над головой у него волосы, пучком связанные, колышутся. Вот я за этот пучок его ухватил и наверх потащил. Подтянул к поверхности воды, а тут уж и монахи подхватили, вытащили батюшку на берег. Положили отца Павла на траву, сделали искусственное дыхание, и он пришёл в себя. А когда чуть отдышался, как начал меня ругать:

— Я только радоваться начал, думаю, ну всё, закончились мои земные мучения, призвал меня Господь к себе. И тут вдруг ручища за волосища меня хватить и опять на муки потянула!

— Вот так было дело, — закончил свой рассказ Николай.

— Значит, по молитвам отца Павла тебя Бог и сохраняет.

— Не знаю. Может быть, что и так.

Через пару дней я заказал междугородний разговор по телефону, стоявшему в ординаторской. Тогда ни о какой мобильной связи ещё и речи не было. Купишь талончик в переговорном пункте на три или на пять минут и заказываешь разговор с удобного тебе номера. И вот сижу я один в ожидании разговора и вижу, что на столе лежит история болезни Николая. Хотя и неэтично читать чужие документы, но уж очень случай необыкновенный. Короче, не удержался я, заглянул в эту историю. Там было записано, что больной Николай Н-ов поступил в отделение с ожогом живота третьей степени и смещением шейного позвонка. Ниже шла запись о лёгком ушибе грудной клетки со смещением двух рёбер. Были туда вложены и рентгеновские снимки....

Через несколько дней я выписался и уехал в командировку. Больше с Николаем мы никогда не встречались.

С тех пор минуло уже почти двадцать лет. В 1996 году отошёл ко Господу наш батюшка — архимандрит отец Павел Груздев. Как дальше складывалась жизнь Николая, я не знаю, но несколько лет назад из услышанного разговора понял, что и он завершил свой земной путь. Царство ему Небесное и вечный покой!

17.01.2013 г. пос. Борок РС

«В то время, как мы в наших малых и рукотворенных храмах совершаем различные богослужения и переходим от празднества к празднеству, великий и нерукотворенный храм природы также не остается без перемен; и в нем одна череда служения сменяется другою; совершаются различные торжества во славу единого и тогожде Господа и Владыки всяческих.

Так, смотря на теперешнее весеннее убранство природы, на всюду развивающуюся зелень, на везде рассыпающиеся цветы, и сравнивая все это с прежнею наготою и мертвостью, кто не скажет, что теперь спавшая зимним сном природа как бы воспрянула от сна и, подражая Святой Церкви, начала праздновать день воскресения!..»

Святитель
Иннокентий Херсонский.
Слово о весне.

Корнев В.М. Времена года. Март.
Бумага. Цветные карандаши

В. Корнев - 03

Наталия Халюто

МИТРОФАН И ХРИСТИНА

Наш дед, Митрофан, был могучего кряжистого телосложения, в повадках нетороплив, степенен, весьма немногословен. От матери он унаследовал тяжелый нрав, характер имел неласковый, упорный и суровый — не очень приятное сочетание для общения. Но иногда в теплой компании Митрофан как бы оттаивал, а после небольшого возлияния мог показать себя и с неожиданной стороны — веселым, остроумным, знающим много интересных историй, потому что в жизни своей пережил столько, сколько другой и за две не смог бы испытать.

В 1915 году, двадцати годов от роду, его забрали в царскую армию. На войну. Служили в то время пять лет, а тут — война. Поэтому семья прощалась с ним надолго. Да и кто знал, что его ждало, ведь война никого не щадит.

А война тогда шла первая мировая, с Германией, и слухи ходили всякие, противоречивые и страшные, о том, что колобродят по стране разные силы, желающие развалить матушку-Россию и одолеть царя, и всё это поддерживает германец и деньги для этого шлет немецкие. Поэтому шел Митрофан в армию, зная, за что ему придется сражаться. Воевал он на Западно-Белорусском фронте, и Бог хранил его и от ран, и от болезней: парень-то был двуличный, закаленный крестьянским трудом, потому и на войне не бедствовал.

Как-то к ним в окопы пришел социалист, и давай агитировать против царя и против Бога. Ему отвечают, кричат, ругаются. А Митрофан схватил ружье, да как бабахнет у него над ухом, и тут же рявкнет:

— А ну закрой глотку! Щас стрельну — тут и канец тебе.

Социалист, затрясшись и побелев, как полотно, стал пятиться и мелко креститься, торопливо шепча:

— Господи помилуй! Господи помилуй!

Митрофан удивленно присвистнул:

— Тю! А ты ж говорил, што Бога нема? Тады чаго ж ты крестишься? — и, повернувшись к толпе солдат, зло и весело крикнул:

— Гони его в шею, хлопцы! — И трусоватый проповедник «счастливого будущего» под улюлюканье и злорадный свист солдатской толпы был с позором изгнан из расположения батальона.

Всякое повидал Митрофан на фронте. Но один случай поразил его воображение и особенно запомнился. Однажды немцы вели такой страшный обстрел, что наши даже головы не могли поднять от земли, и многих тогда поубивало. Митрофан почти простился с жизнью, видя, как вокруг падают со смертным стоном его товарищи. Напоследок решил помолиться и, мысленно простившись с родными, стал читать «Богородицу» — всё остальное смертным страхом вышибло у него из головы. И вдруг видит: по брустверу русских окопов идет высокая женщина в черном одеянии до пят. Пули вокруг ливнем хлещут, а она, невредимая, идет величественно-неторопливо. Как дошла до конца окопов — обстрел и прекратился. Словно немцы вдруг уверились в бесполезности своей затеи. И потом не было ни наступления, ни атаки, как всегда это бывает после такого плотного огня. Тогда всегда Митрофан понял, что, ответив на его молитву, а может, таких солдатских молитв в этот момент звучало немало, — Мать Божия Сама вышла на защиту русских солдат!

Вскоре начальство заметило его выносливость, рост, силу недюжинную и одновременно преданность самодержавию, нравственную стойкость. И когда приехали набирать ребят в батальон личной охраны императора в гвардии Волынского полку, он попал в число редких отобранных счастливицков. Ему пришлось ездить со своим царственным повелителем, начиная с 1916 года вплоть до самого свержения его с престола.

Семья не ведала и не знала, что, когда император прибыл в Могилёв, чтобы руководить военными действиями, личную охрану его ставки в Могилёве среди прочих нес и Митрофан — всего в десятке верст от родного гнезда.

Митрофан. 21 год

Христина. 17 лет

Император любил иногда прохаживаться без свиты, в сопровождении двоих троих солдат из охраны, и частенько одним из них был Митрофан. Император шел впереди, заложив руки за спину, а они — на несколько шагов позади него.

И вот как-то проходил он мимо скамьи, на которой сидела пожилая баба и вся слезами обливалась, не видя ничего вокруг. Он подал охране знак подождать и, присев рядом, участливо стал расспрашивать о причине горьких слез. Выяснилось, что у нее на фронте погибли два сына, оба — одновременно и она только что получила известие об этом.

— Мать! — участливо тронув бедняжку за плечо, мягко воззвал царь. — Не скорби так сильно, нельзя. Ты знаешь, за что положили жизни твои дети?

Баба подняла на него мокрые глаза:

— Як жа-ш!.. Знаю, панночек: за царя.

Император с твердостью поправил:

— Не только! Но в первую очередь — за веру православную. И за матушку-Россию. Твои сыновья, мать, выполнили свое предназначение здесь, на земле, и уже предстоят перед престолом Славы у Господа, среди мучеников и праведников. Такой участи можно только позавидовать. Так зачем ты так убиваешься, мать? Гордись своими сыновьями и благодари Господа, Который за тебя устроил их судьбу. И навечно!

Слушая эти удивительные слова, несчастная несколько успокоилась и принялась благодарить «пана

офицера», как она подумала, не побрезговавшего утешить простую крестьянку.

Когда «пан офицер» пошел дальше, осиротевшая мать ласково коснулась плеча проходившего мимо Митрофана, видимо, подумав в этот момент о погибших детях, таких же молодых солдатиках, и спросила, кто это с ней разговаривал?

— Наш батюшка, император Николай, самодержец всея Руси, Великия и Малыя! — строго ответил Митрофан, и пошел догонять товарищей. Ошеломленная баба осталась стоять на дороге. Потом Митрофан узнал, что она велела набить гвоздей до половины ножки в лавку на то место, где сидел император, чтобы уже больше никто не смог бы здесь присесть, поскольку для ее сознания это пространство на лавке стало свято. Эту скамью со вбитыми гвоздями спустя много лет видела старшая дочь Митрофана Анна.

Если бы знал тогда Митрофан, что ему довелось охранять не просто царя, а будущего святого царя-мученика, отдавшего свою жизнь и жизнь семьи ради будущей славы Руси! Если бы знал!

Свержение царя произошло для Митрофана неожиданно. Дело в том, что, когда 28 февраля 1917 года государь отбыл из Могилёва, спеша в Царское Село к тяжело разболевшимся детям, Митрофан в числе охранной команды был отправлен загодя в Петербург, в Зимний дворец, с тем, что император из Царского Села скоро будет там. Никто из них не был посвящен в те тревожные вести, которые получал государь из северной

столицы о начинавшемся там революционном перевороте. Никто из них не мог и предположить, что царь останется без охраны, в окружении продажных генералов и будет находиться как бы в заключении, отрезанный и от своей армии, и от своей семьи, пока под тяжестью чудовищно ложной информации не подпишет отречение от престола. Всё это было сокрыто от верной гвардии, никто ничего не знал, никто ни во что не был посвящён, в том числе и Митрофан.

Весть об отречении донеслась до них на четвертый день по прибытии в Петербург. Солдаты и офицеры охраны чувствовали себя осиротевшими и потерянными, поэтому старались держаться вместе, даже когда уже было провозглашено Временное правительство.

Внешность Митрофана пришлась ко двору и у новой власти, и, как солдат рослый, красивый и представительный, Митрофан вновь был отобран начальством — теперь уже в состав охраны Зимнего дворца. Однако революционные события его не привлекали, всякие бунты и крамолу он осуждал, старая власть ему нравилась. Отец его всегда почитал царя-батюшку, как и всякий уважающий себя христианин, а другого миропорядка и в мыслях не держал, и детей воспитал в том же духе. Так что Митрофану очень не по себе было в Зимнем дворце.

Как он рассказывал, ничего того, что описывалось позднее в советской истории, на самом деле не происходило. Не было восстания с триумфальным захватом Зимнего, не было даже понятия о том, где и что происходит. Царица полная неразбериха.

Прибежит какой-нибудь офицер: «Братцы, нам туда-то. Айда!» Побегут гуртом, постреляют, покричат, флагами помашут. Потом прибежит другой, от Временного правительства: «Братцы, выручайте! Надо прорыв сделать там-то. Вперед!» Снова побежали, постреляли, глотки подрали... А зачем стреляли? В кого? Для чего кричали в первом случае одно, во втором — другое? Никто толком ничего не знал.

Побежал так Митрофан, побежал, потом чувствует, что дело неладно. Что-то не то творится. Плюнул, кинул оземь ружьё и пошёл до дому.

Из Петербурга Митрофан привёз свою первую фотографию в солдатской форме, со всеми регалиями. Фотография, его гордость, была выполнена в нескольких экземплярах. Все они — небольшого формата, на толстом картоне — позднее вошли в семейные альбомы его внуков и правнуков.

Вернувшись домой, Митрофан обнаружил, что его сестрица Мария вышла замуж и уехала жить в мужнину сторону, куда-то за Могилёв, за Днепр, в деревню Грибаны. И Митрофан задумал искать себе невесту. Ему шёл 22-й год, пора было подумать о собственной семье и продолжении рода.

Однажды Митрофан со своими друзьями собрался идти в Мосток за Днепр на гулянье: кто-то рассказал им о девице Христине, проживавшей в этой деревне и слышавшей из всех красавицей и ум-

ницей. Вот они и решили посмотреть её — может, подойдет Митрофану.

Спонтанные смотрины не удались — Христина на посиделки не пришла. Но узнали о ней много. Что она из состоятельной семьи Волковых, девятый и последний ребенок, избалована отцовской лаской. Что красивая, статная, большая разумница, опять же — грамотная, поскольку любила учиться, и семья дала ей возможность закончить церковно-приходскую школу. А приходские школы тогда были до пятого класса, но учились по два года в каждом, так что учение длилось те же десять лет. Бывало, дьяк Равковский говаривал: «И што гэта ты, Хрыстинка, чи ни ткачихой хочэш быть, што так многа вучышся?»

Дело в том, что простому крестьянину учиться было некогда: чтобы хорошо кушать, нужно было работать. И как только ребенок вставал на ноги, его начинали учить азам крестьянского труда. Мальчика — принести дров, сплести корзину или лапти, подмести двор, убрать за скотиной, работать в огороде. Девочки учились шить и готовить, стирать и убирать дом, смотреть за младшими. Поэтому ребенку удавалось едва отучиться один-два класса, как на этом всё образование и заканчивалось: его забирала жизнь, и, как правило, к учебе уже не было возможности вернуться. Расписываться умеешь? Писать «трохи» (т.е. немного)? И довольно с тебя. Ведь вокруг были малограмотные, а то и совсем неграмотные люди.

А тут — законченная приходская школа! Такое могла позволить себе только достаточно обеспеченная семья. Митрофан, сам отучившийся лишь четыре класса, почувствовал себя задетым и заинтересованным одновременно. Нет, эту учёную гордочку надо будет приручить! Да и с такой семьей не зазорно породниться! И он пошел к отцу: засылай сватов!

Отец удивился такому неожиданному напору со стороны сына, потом задумался: надо было сначала разузнать всё о родных девушки, о семье, о прадедах. Таков был порядок. С бухты-баряхты тогда не женились: надо знать, кого берёшь в семью, чья кровь будет течь в жилах твоих внуков. Оказалось, что будущая невестка по деду Антону Волкову Анастасии Павлюковой, его второй жене, была косвенной дальней родственницей семьи Халюто.

Родилась она в 1901 году. На Христинке с детства ощущалось благословение Божие. В её семье бытовал рассказ о чуде, которое произошло с нею лет в пять или шесть. Жили они тогда бедно: семья большая, мал мала меньше, да в основном всё девки, хлопцев только двое было. А земля в Мостках неблагоприятная — сплошной песок! Даже и лес-то вокруг был — всё одни сосенки. Хотя для белых и боровиков место было хорошее. Да ведь одними грибами не прокормишься. Скотине нужна и картошка, и морковь, и капуста, и брюква, и разнотравье, а не сплошной пырей, который только и выживал на бесплодном песчанике.

И вот однажды зимой пришло такое время, когда мать веничком намела по сусекам последнюю горстку муки, собрала детей и показывает:

— Во, деточки! Последняя жменька. Больше нет чаю ести.

А на улице — мороз, вьюга бьется о стекла, не видно ни зги. Поглядела Христинка на разрисованные инеем окошки, и стал ей жутко.

— Мама, а что ж мы будем завтра ести? — робко задала она матери общий невысказанный вопрос. А Маланья была очень набожная, очень много молилась и детей приучала к тому же. Вздохнула она глубоко и с верой ответила:

— А вот сейчас сварю кулеш з гэтай мучки, зьядим яго. И встанем на коленочки, помолимся святителю нашему Николе, попросим яго избавить нас от тья напасти. А там — як Бог даст.

Так они и сделали. Повечеряли, чем Бог послал, помолвились и легли спать. Христинка молилась особенно крепко, умоляя святителя прислать им мучки. Дом затих, а не спится Христинке, лежит без сна, слушает ночные звуки, переживает, что ж теперь будет. Вьюга утихла, вышла луна, заглядывает сквозь узоры морозные в хату, а мороз словно бы даже усилился, потрескивает в трубе и под застрехами.

Вдруг слышит Христинка — кто-то в дверь скребётся: стук-постук, стук-постук. Подняла голову, смотрит — никто не двигается, все крепко спят, и воздух комнаты наполнен тихим посапыванием. Снова посмотрела — не встанет ли кто из взрослых, не посмотрит ли, что это беспокоит их такой глухой ночью. Но не двинется никто, умаялись за день и ослабели на полуголодной пайке. А тут и снова донеслось от двери: стук-постук, стук-постук.

Неслышно соскользнула Христинка с кровати, сунула босые ножки в мамины чуни и зашлёпала к выходу. Открывает и видит: стоит старичок перед нею, не дряхлый ещё, в ватной телогрейке, в меховых рукавицах, весь заметённый снегом, похожий на сугроб.

— Што вам, дедушка?

Снежный сугроб зашевелился и из него с облаком пара вылетели удивительные слова:

— Ды во: збэраю ржавые косы в обмен на муку.

— Як? — не поверила девчушка.

Навстречу ей снова вылетело облако пара:

— Нема у твоего татки ржавых кос? Я б на муку зменял.

Очнулась тут Христинка, судорожно соображая, где отец прячет старые косы. В крестьянстве железо было дорого, в ход шло всё, каждая малая железячка. Из ржавых, выбывших из строя косовин делали очень острые тонкие ножи, поэтому их не выбрасывали, а хранили под застрехами крытых соломой крыш.

Вспомнив об этом, Христинка бегом кинулась за косами, а дед тем временем, пыхтя, внёс в хату здовенный мешок, наполненный до краёв мукой. Забрал у Христинки три косовины и ушёл. Просыпается семья утром, глядь, а у печки стоит подарочек. Все в радостном восторге — откуда? Кто? Когда? Никто ведь ничего не видел и не слышал. Все спали как убитые, словно навёл кто на них такой сон глубокий!

А Христинка всё и рассказала. Не поверили: за три ржавые железяки — такой мешок муки! Бред какой-

Дед Митрофан. 1962 г.

то! Пошли посмотреть следы чудного «деда Мороза» — может, приведут куда. Ночью-то вьюга выть перестала, следы на нетронutom снегу должны быть. Мешок, небось, на санях везли — тоже следы должны быть. Но открыли дверь — а там чистая, без морщинки, белизна, без единого следочка. Своим детям потом Христина говорила, что это святитель Николай спас их от голодной смерти. Молились-то ему!..

Родители Христинки, Архип и Маланья, были из рода Волковых — многочисленной фамилии, имевшей дурную славу: многие мужчины их рода были вспыльчивыми и жестокими. Их так и прозвали — «Волки». Архип был именно такой. Маланья же — мягкая, добрая, тихая, глубоко верующая. Архип её гонял и бил, хотя и слыл справедливым. Но дочь свою последнюю любил с суровой нежностью, и никогда не обижал без надобности.

Деревня Мостки, в которой жили Архип и Маланья, была километрах в семи за Днепром. У них, кроме Христины, было ещё восьмеро детей. Но привилегиями любимицы обладала только Христинка, остальные же трудились в поте лица наравне с родителями. Бывало, будит мать дочерей на работу ещё до солнца (женская половина всегда вставала раньше, чтобы успеть что-то приготовить на завтрак), а Архип спросонок хмуро буркнет:

— Хрыстинку не трожь! Нехай старшия трохи рас-трысутца!

Таков был Архип, такими же были и деды Христины.

Бабушка Христина на хуторе. 1968 г.

Известно предание о том, что их ветвь пришла с Дона с каким-то лихим казаком и что их далёкий пращур ходил в товарищах с самим Ермаком покорять Сибирь, то есть был, проще говоря, разбойником. И с тех пор время от времени в их роду нарождался мальчик, удивительно похожий на этого пращура, с такими же пронзительно синими глазами, иссиня-чёрными волосами и неистовым, неужённым, бешеным темпераментом — бедствие для матери уже с пелёнок. Таковой, вырастая, творил нехорошие дела, не справляясь со своим характером, и приносил много несчастий в семью. Этот разбойничий ген был как проклятие в роде «Волк ов». Поэтому ужиться с ним могли лишь женщины, сильные духом и мягкие по характеру.

И вот одна из таких женщин, тётка Христины по матери, чтобы вымолить род от проклятия, ушла в Киево-Печерскую Лавру. Она вырыла там себе в горе пещеру на четыре метра в землю и там жила, питаясь лишь хлебом и водою, которые ей изредка спускали туда на веревке. Через много лет такой подвижнической жизни Господь повелел ей принимать просителей, и народ хлынул к ее пещере нескончаемым потоком. Говорили, что не всякий человек мог пролезть к ней на глубину, хотя лаз был достаточно широк даже для тучного человека. Однако и некоторые худые умудрялись застревать в нём, и потом со стыдом и досадой выкарабкивались обратно под опасливыми взглядами теснившихся у пещеры людей, которые крестились со страхом и вздыхали:

— Не допустила праведница! Как бы и мне не осрамиться.

Когда Христине было двенадцать или тринадцать лет и она ходила к ней на богомолье с матерью, спускалась в пещеру и разговаривала с ней. Подвижница открыла девочке, что вымолила у Господа их род до четвёртого колена, и что в роду будет много священников.

— А уж далее — сами, — сказала она, благословляя Христинку в обратный путь и имея в виду, по всей видимости, потомков, грядущих уже вслед четвёртому поколению.

Только о праведнице не знала Маланья Халюта, поэтому жестоко восстала против решения сына жениться на Христинке. Однако здесь нашла коса на камень: сын ответил, что не будет у него другой жены, и если уж на то пошло, то он согласен остаться на весь век бобылём.

Противостояние с родительницей началось, а упрямый «жених» ещё даже не видел свою наречённую. Для того чтобы посмотреть на нее, ему пришлось в воскресенье пойти в церковь в Польшковичи. Сюда Христина привыкла ездить за годы учебы, да и по окончании школы — каждое воскресенье неукоснительно — перебиралась через Днепр, зимой по льду, летом на пароме, а иногда и вплавь, держа узелок с одеждой над головой. А там — пешком до Польшкович по душистому заливному луку. Здесь, в церкви, все её знали, уже привыкли к ней и часто поручали ей небольшие дела. Дьяк — мужчина огромный, с ручищами-кувалдами и, словно в противовес, ангельской душою, наивно

Дед Митрофан в гостях у старшего сына. 1964 год, село Покров, Рыбинский район

и чисто выглядывающей из его маленьких голубых глазок, — любил Христинку и часто подтрунивал над нею, вполне, впрочем, добродушно и по-отечески. Учился у него и Митрофан свои четыре класса, поэтому решил подойти к нему и попросить показать Христину. Народу на каждой службе битком, девок полно, попробуй догадайся, какая из них Христина.

— Никак у смотрыны прышли? — загудел добродушным басом дядя. Он не стал мурыжить хлопца, видя, как страдает его самолюбие, и сказал, что дивчина, которая в субботу на вечерней службе выйдет читать шестопсалмие, и есть Христина Волкова.

И красавица запала в сердце Митрофана в ту же минуту: он ревниво отметил ее стройную, статную фигуру, крепкие полные руки, сильные быстрые ноги и пышущее здоровьем, полное очарования, скуластое лицо со светло-кариими глазами, буквально источавшими чистое, мягкое тепло. Взглянула — и в душе воцарились мир и гармония.

— Усё! Жанюся! — решил Митрофан. Только что ж теперь делать?

И вот, продолжая бунтовать против запрета матери, решил Митрофан напиться. А дело было в том, что, насмотревшись на пьянство отца, он зарёкся быть таким и твёрдо решил для себя, что спиртного в рот никогда не возьмёт. Мать не могла нарадоваться на сына. И тут вдруг — на тебе! Вваливается вечером пьянуший. Один вечер, другой... На третий Маланья занесла было руку, чтобы влить сыну затрепину, но тот, хоть и во хмелю, мигом перехватил запястье матери и, насупившись, пробурчал:

— Мать, нехай тата засылаит сватов. А то ещё хуже будеть.

С минуту мать и сын смотрели, не мигая, в глаза друг другу, и Маланья сдалась:

— Батька! Чуешь? Жанитца сын собрался. Завтра паедишь у сваты!

Так всё и решилось.

А в ночь перед этим Христинке приснился странный сон, оставивший в душе тревожную тяжесть и недоумение. Будто пришел издалека какой-то большущий крепкий парень и опутал её всю-всю колючей проволокой... И на завтра приехали сваты.

Отцы сговаривались, а девушка пряталась за занавеской вместе с матерью, которая быстренько привела её в надлежащий вид: переодела в праздничное платье, причесала на пробор, заплела косу и, когда Христинку позвали, вытолкала ее, пышущую румянцем смущения, из-за занавески. Девушка глаз не могла поднять от стыда, чувствуя, как ее обвивают чужие взгляды.

После положенных слов о «товаре» и «купце» отец ласково взял дочь за руку и подвёл к Митрофану.

— Вот, Христина, гэтый хлопец будить тябе муж. Знакомься, прывыкай.

Молодые люди едва глянули друг на друга и тут же, потупившись, отвели глаза. Смущение и робость невесты внезапно передалась и Митрофану.

...Выполнили всё по чину: сначала обручились, а через полгода, в 1919 году, повенчались в Польшковичах, в своей родной церкви. Молодой жене едва только исполнилось восемнадцать, а Митрофану — двадцать четыре. И началась семейная жизнь. PC

ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ!

23 марта в Рыбинской Православной гимназии провели день открытых дверей.

На эту встречу пришли родители не только тех, кто уже учится, но и будущих учеников. Поздравить собравшихся приехал епископ Рыбинский и Угличский Вениамин, который пожелал православным семьям крепнуть и развиваться духовно, несмотря на все невзгоды и трудности нынешнего непростого времени. Директор гимназии Татьяна Ивановна Морозова рассказала о работе Православной гимназии, уделила внимание образовательной программе и перспективам развития. В программе встречи прошли замечательные мастер-классы «В начале было слово...» (интеграция основ православной культуры и церковнославянского языка») преподавателей О.Н. Васильевой и А.В. Разумова и «Сказочная птица» (изобразительное искусство) Л.А. Мироновой. День открытых дверей завершился тем, что родители, впервые побывавшие здесь, написали заявления о приёме их детей в гимназию.

Православная гимназия была открыта по благословению и распоряжению митрополита Ярославского и Ростовского Пантелеимона в сентябре 2011 года на базе средней общеобразовательной школы № 6 Учредителем учебного заведения является Спасо-Преображенский собор г. Рыбинска. К 1 сентября 2012 года по

решению мэра г. Рыбинска Юрия Васильевича Ласточкина гимназии было передано здание на улице Пархинской (бывшая вечерняя школа № 9). В гимназии сегодня обучается 42 ученика. Педагогический коллектив небольшой, но инициативный и работоспособный. В гимназии уже появились традиции. Каждая учебная четверть заканчивается мероприятием с участием

детей, родителей и общественности. Вторым учебным годом гимназии отмечен заметными успехами учащихся: ребята показали хорошие результаты в краеведческой игре «За семью печатями» (ЦДЮТЭ), в военно-патриотической игре «Чтобы помнили», заняли первое место в городской исторической викторине «Святые войны Руси», успешно выступили с исследовательскими работами на научно-практической конференции «Шаг в будущее». Пятиклассник Женя Виноградов получил Дипломы за 3-е место в городской математической олимпиаде и за исследовательскую работу о храме

Спаса Нерукотворного Образа села Спасское на Волге. Коллективные творческие работы детей по изобразительному искусству были отмечены наградами в Угличе и Рыбинске.

Гимназия находится на этапе становления, и благодарит всех, кто оказывает в этом материальную и духовную помощь. В числе этих людей — мэр города Юрий Васильевич Ласточкин, депутаты Областной Думы Ершов Евгений Георгиевич, Денисов Владимир Владимирович, Департаменты образования г.Рыбинска и области.

Мастерская

Ольга Калинина

ВЕНГЕРСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Иконописная мастерская Калининых существует более пятнадцати лет. Ольга и Александр изучают, воссоздают технологию и приемы гревнерусского письма, а с недавнего времени с удовольствием делятся секретами мастерства. На их счету — несколько творческих командировок в России и за рубежом, главной целью которых становится не только выставка икон, но мастер-классы и лекции о русской иконописи. В 2010 году они побывали в Латвийской христианской академии (Рига), в 2011-м — на фестивале Российской культуры в городе Бари (Италия). В праздник Рождества Христова 2013 года Калинины отправились с выставкой в Будапешт. О венгерских впечатлениях и встречах рассказывает Ольга Калинина.

В Будапешт мы приехали по приглашению советника по культуре Посольства России в Венгрии и одновременно — директора Российского Центра науки и культуры Валерия Викторовича Платонова. Российский Центр находится на проспекте Андраши, который иногда называют будапештским Монмартром. В великолепных особняках, построенных в стиле неоренессанса, размещаются дипломатические миссии, музеи, отели. По проспекту тянутся две аллеи, вымощенные брусчаткой, обсаженные кленами.

Российский Культурный Центр — это старинный особняк, построенный сто лет назад. Витражи в высоких окнах с вазами и милыми ангелочками прекрасно освещают мраморную лестницу. В Центре четыре этажа, и каждый оформлен в своем стиле. В холлах и залах — резные колонны черного дерева, каминные, инкрустированные в античном стиле цветными породами камня. Выставочный зал находится на первом этаже, рядом с конференц-залом, называемым «Хрустальным», так как всюду необыкновенной красоты хрустальные люстры и стеклянные двери.

Здесь мы и монтировали нашу экспозицию икон. С монтажом нам помогал работник Центра, совершенно незаменимый человек по имени Ёжи. Наталья, наш куратор называла его ласково — «Ёжик». Он не понимал ни по-русски, ни по-английски, но это совершенно не мешало нам в работе. Жестами и одним венгерским словом «jó» — йо, что означает «хорошо», мы вполне обходились.

Мы представили на выставке шестнадцать написанных нами в соавторстве икон. Многие иконы — «Благовещение», образ Божией Матери «Муромская», «Георгий Победоносец», икона Божией Матери «Камень Горы Нерукосячей» — мы уже показывали на выставках в России, в Латвии, в Италии. Они путешествуют с нами из страны в страну и составляют основу экспозиции. Многие из ранее написанных нами икон находятся сейчас в церквях и храмах Москвы, Ярославля, Рыбинска. В этот раз мы решили показать фотографии этих храмов, многие из которых были восстановлены, переданы Церкви. Так появилась еще одна часть нашей экспозиции, состоящая из восемнадцати фотографий храмов, интерьеров с изображением иконостасов, икон, которые были написаны для этих храмов нашей семейной иконописной мастерской.

На открытие выставки, к нашей радости, пришло очень много зрителей. В основном это были наши соотечественники, которые стараются не терять связь с бывшей родиной.

В Будапеште, и вообще в Венгрии проживает много людей, так или иначе связанных с Россией. Кто-то переехал сюда еще во времена СССР. Много и тех, кто из так называемых смешанных семей, где один из супругов из России.

Будапештцы рассказывали нам трогательные истории своей жизни и говорили о большой радости, которую они испытывают оттого, что церкви и храмы в сегодняшней России восстанавливаются, что православная вера возрождается. Ведь почти все они — прихожане православных церквей, члены церковных общин, часто совершенно безвозмездно работающие в своем приходе.

Православные верующие в Будапеште — это несколько церквей, относящихся как к Московскому патриархату, так и к Венгерской Православной Церкви, где служба идет на венгерском языке. Есть в Будапеште и греческие православные приходы. Особенно тепло нас встретил отец Иоанну, настоятель церкви святого Сергия Радонежского, сказавший немало теплых слов в наш адрес на открытии выставки.

Здесь же, на нашей выставке, мы провели серию мастер-классов и лекций, посетителями и слушателями которых стала самая разнообразная публика — от школьников до преклонных лет дам и господ. Национальности? Кажется, что представлена вся Европа. Профессии? Учителя, художники, дипломатические работники, служащие национальных компаний — трудно всех перечислить... И нам очень хотелось, чтобы всем было интересно, понятно то, что мы показываем.

ШЕДЪ БЛАГОВЕЩЕНІЕ

ПРЕСВЯТА БОГОРОДИЦА

Икона «Благовещение Пресвятой богородицы». Мастерская Калининых

Ярославская икона Божией Матери. Мастерская Калининых

Мы планируем занятие как рассказ о создании иконы. Икона — «образ», в переводе с греческого. Изначально любое изображение Спасителя, Пресвятой Богородицы на камне, на ткани или дереве называлось иконой. Позже иконой стали называть только изображение на специально подготовленной доске. На занятии мы обычно показываем все этапы создания иконы. Вот деревянные доски со шпонками и ковчегом, вот материалы иконописи: темпера, лаки, золото. Говорим о сортах дерева: липа, бук, кипарис, сосна. Особенно сложно показывать нанесение на поверхность левкаса, то есть паволоки (тонкого холста) и меловой основы. Наши зрители берут в руки подготовленные иконы, с интересом их разглядывают.

Наша дочь Вера, которая трудится вместе с нами, показывает тонкие прозрачные прориси. Прорись, или «лицевой подлинник», — это калька с нанесенным на нее контуром образа святого или библейской сцены. Рассказываем, как можно перенести изображение на белоснежную поверхность иконы. Александр специальным инструментом делает прорись на левкас, затем с помощью кисти выполняет темперой роскрышь*.

Одной из слушательниц здесь была ровесница Веры, девочка Софья, которая с интересом все слушала и здесь же старалась повторить за нами какие-то этапы, а под конец заявила, что твердо решила стать иконописцем.

На одно из наших занятий пришла группа гидов и искусствоведов из Венгерского парламента. Величественное, поразительное по своей красоте и изяществу здание Венгерского парламента является

* Роскрышь — термин русских иконописцев: первоначальное равномерное распределение художником красок по плоскости грунта в пределах цветовых пятен.

символом Будапешта. В нем, кроме депутатских заседаний, ежедневно проходят экскурсии, причем на многих языках, в том числе на русском, надо только записаться в специальной кассе в группу. Мы, честно сказать, побаивались пройти мимо охраны в здание, что-то спрашивать у внушительного вида офицеров, но опасения наши были напрасны. Охрана парламента и вообще полицейские в Будапеште очень вежливы, спокойны.

На экскурсию нас повела гид Илона Слива, очень обаятельная, эрудированная. Мы были в восторге от красоты внутреннего убранства здания. И тут, к слову, Илона стала рассказывать о том, что стены и потолок украшены сусальным золотом и какая это сложная работа, что проводится сложнейшая реставрация. Мы не удержались и рассказали, что как раз проводим мастер-классы по работе с сусальным золотом. И, конечно, пригласили ее на занятия и на нашу выставку. Уже через день Илона и ее коллеги были на нашей выставке и смотрели приемы работы с золотом на мастер-классе.

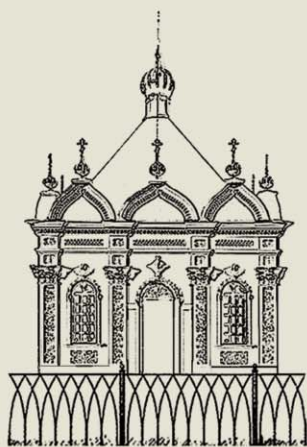
Работа с сусальным золотом требует больших навыков, терпения. Существует даже специальная профессия — «золотильщик». Это мастер, который золотит по левкасу икону, иногда целиком всю поверхность, иногда только поле нимбов, крылья ангелов, одеяния. Золочение можно выполнить, перенося листы сусального золота кистью, похожей на веер, старинное название ее — «лампазель».

И вот на занятии Вера покрывает специальным составом поверхность иконы и на глазах у зрителей золотит нимб. Тончайшие золотые листы ложатся и сияют благородным золотым цветом. Зрители наши от восторга даже аплодируют.

Будапешт настолько красив, многообразен, что, пожалуй, нескольких лет не хватит, чтобы его обойти, прочувствовать. Мы в течение двух недель переходили по мостам (а их в городе семь) через Дунай из Пешта в Буду и обратно. Удивлялись, насколько разные эти части города. Буда — средневековый, сказочный. Пешт — более европейский, современный, деловой. Дунай разделяет город, но в то же время и объединяет его в один неповторимый ансамбль. В городе много замечательных музеев. Особенно знаменит Музей Изыщных Искусств, в котором хранятся шедевры кисти Рафаэля, Эль Греко, Рубенса, Рембрандта... Так же великолепен Королевский дворец на высоком берегу в Буде. Сегодня там находится Национальная галерея, где представлена живопись, графика, скульптура, иконы, алтари старых мастеров и современных венгерских художников.

...Будапештский зритель — благодарный зритель. И потому мы надеемся вновь посетить этот город и показать там свои работы, тем более, что приглашение посетить с новой экспозицией Российский Центр в Будапеште мы уже получили...

Рыбинский хронограф

Март

25 марта — день памяти священника и композитора Василия Николаевича Зиновьева, автора знаменитой песни «Вечерний звон». Уроженец Борисоглебской волости, он в 1894 году окончил Ярославскую семинарию и начал учительствовать в церковно-приходской школе при Югской Дорфеевой пустыни Рыбинского уезда. С 1896 до 1924 года служил в Троицком храме при Николаевском детском приюте Ярославля, а также преподавал пение в Ярославской духовной семинарии и был регентом архиерейского хора.

Хор Ярославской Маршинской женской гимназии, 1912-1913 гг. У рояля — священник, преподаватель пения Василий Николаевич Зиновьев

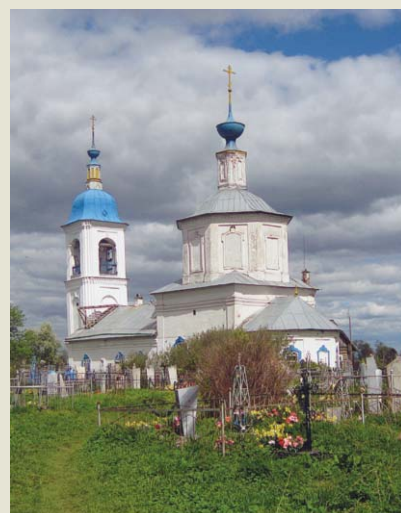
Вершиной его композиторского творчества считается торжественное песнопение «С нами Бог!».

Апрель

7 апреля — Благовещение Пресвятой Богородицы, тот самый день, когда, по народному преданию, «птица гнезда не вьет, девица косы не плетет».

Храм Благовещения Пресвятой Богородицы в г. Романове-Борисоглебске (Тутаеве) был построен в 1660 году и до середины XVIII века принадлежал Ярославскому Спасскому монастырю. В 1777 году село Ново-Благовещенское вместе с храмом вошло в состав г. Борисоглебска. К концу XX века от храма остался лишь остов, но с 2001 года храм начали восстанавливать.

Один из нескольких храмов, освященных в Рыбинском уезде до революции в честь этого весеннего праздника, сохранился по сей день в поселке Дюдьково. Храм Благовещения Пресвятой Богородицы построен на средства прихожан в конце XVIII века. Это один из четырех храмов Рыбинской земли, в которых никогда не прекращалось молитвенное служение.

На территории Октябрьского поселения это сегодня единственный памятник архитектуры.

23 апреля — день памяти преподобномученицы Анастасии, игумени Угличской, и 35-и монахинь Богоявленского монастыря, сожженного дотла польско-литовскими интервентами в 1609 году.

Богоявленский женский монастырь стал местом духовного единения двух царских династий: Рюриковичей и Романовых. Обитель была основана в XVI веке матерью святого царевича Димитрия из последней династии Рюриковичей Марией Нагой. Именно этот деревянный монастырь в начале XVII века и сожгли польские интервенты.

В 1661 году монастырь возродили под руководством инокини

Марфы, — матери Михаила Федоровича — первого царя из династии Романовых. Это был первый и единственный монастырь на угличской земле. Территориально он тогда был больше, чем Троице — Сергиева Лавра. Сегодня обитель, история которой является частью истории Великой Руси, находится в аварийном состоянии. Но после 92-годовалого забвения, благодаря монахиням монастыря и верующим, начинает возрождаться.

Май

4 мая — день обретения мощей преподобного Феодора Санаксарского (1999 год)

4 мая — день памяти святого Николая исповедника, пресвитера Мологского. Он родился в 1868 в селе Ягорба Мологского уезда. Выпускник семинарии, он служил в родном селе. В 1933 году был арестован и приговорен к ссылке в Архангельскую область, где и скончался.

5 мая — светлое Христово Воскресение. Пасха. В этот день в Рыбинске совершается пасхальный крестный ход: с четырех сторон к кафедральному Спасо-Преображенскому собору движутся прихожане храмов Казанской иконы Божией Матери, Тихона Задонского, Сретения Господня, Иверской иконы Божией Матери. Встретившись на Соборной площади, участники крестных ходов служат пасхальный молебен. Такая традиция существует с 2004 года, по благословению занимавшего тогда Ярославскую кафедру архиепископа Кирилла.

Храмов в честь Воскресения Христова во вновь созданной Рыбинской и Угличской епархии несколько. Главным из них является Воскресенский собор города Романова-Борисоглебска (Тутаева), построенный в 1652-1675 годах. Главная святыня собора — древняя, огромных размеров чудотворная икона Всемилошного Спаса. В соборе хранятся книги, в которые внесены записи о чудесах, совершившихся по молитвам перед этой иконой за последние триста лет.

К Мологскому уезду относился ранее Воскресенский храм села Воскресенское сегодняшнего Некоузского района. Храм построен в 1796 году. В советское время он не закрылся.

Воскресению Христову посвящен и мужской монастырь в Угличе, основанный в XIII веке. «Гармоничный ансамбль реализовал идею монастыря-города, созданного во образ идеального горнего града», — сообщает календарь Ярославской митрополии. В 1764 году Воскресенский монастырь был упразднен, а в 1999 году возрожден.

6 мая — день великомученика Георгия Победоносца. Вот строки из истории рыбинского храма в честь Георгия Победоносца: «Уже почти три с половиной века, милостью Божьей, православные христиане города Рыбинска имеют возможность быть прихожанами Георгиевской церкви. Впервые тогда еще деревянную церковь во имя Святого Великомученика Георгия освятили в 1660 году, возведя её на старейшем посадском кладбище. В то время самостоятельного причта она не имела, отчего послушание на богослужение в ней приняли на себя священнослужители Спасо-Преображенского собора. Прослужив больше века, деревянное здание Георгиевской церкви пришло в аварийное

состояние. На приходском совете было принято решение о строительстве каменного храма. Его возведение доверили уроженцу Костромы — Степану Андреевичу Воротилову (1741-1792 гг.). Будучи самоучкой, в среде маститых зодчих того времени он почитался за самобытного и талантливого архитектора. Здания его постройки можно встретить в Костроме, Ярославле, Иваново-Вознесенске. Характеризуя Степана Андреевича как человека бескомпромиссного и требовательного, его биограф, протоиерей А. Кондорский писал: «Объезжая подряды свои и работы, в разных местах бывавшие, и усматривая неисправность в работе, многократно призывал при себе переламывать, хотя и многое на свой счет переложить снова». Рыбинцам Степан Андреевич был известен, прежде всего, как руководитель работ по возведению колокольни Спаса-Преображенского собора.

Строительство каменного храма в честь Святого Великомученика Георгия началось в 1787 году на пожертвования, большую часть которых составляли средства рыбинского купца Алексея Ивановича Попова. «Сей уроженец града волжскаго» был известен тем, что представлял от всего ярославского купечества в Комиссии по новому Уложению Российской империи, созданной при Екатерине II. С Божьей помощью, сменяя друг друга, артели землекопов, каменщиков, плотников и зодчих за три года успешно завершили задуманное. В 1790 году храм предстал перед рыбинцами в своем новом обличи.

В 1930 году храм был закрыт советской властью. Новая страница в его истории была открыта 16 мая 1991 года — через 60 лет с момента закрытия был передан Православной Церкви Георгиевский храм. Его возрождение завершилось лишь к 1998 году, когда в отреставрированном, заново расписанном храме вновь стали совершаться богослужения.

В Рыбинской и Угличской епархии храм во имя великомученика Георгия Победоносца есть также в селе Обнорском Любимского района (приписан к Спасо-Геннадиевому монастырю).

8 мая Церковь чтит память преподобного Сильвестра Обнорского, ученика и постриженника прп. Сергия Радонежского. Мощи прп. Сильвестра почивают в возрожденном Воскресенском храме села Воскресенское в Любимском уезде.

Храм был построен в 1825 году на месте древней деревянной часовни, воздвигнутой в XIV веке в па-

На источнике святого Сильвестра Обнорского

Успенская церковь города Пoшeхoнъe

мять о преподобном. В настоящее время существует и святой источник Сильвестра Обнорского, вода которого имеет целительную силу.

9 мая — определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви с 1994 года в день Победы совершается особое поминовение усопших воинов, жизнь свою положивших за веру, Отечество и народ, а также всех, страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны.

По благословию Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла 9 мая также во всех православных храмах служат благодарственный молебен Господу Богу за дарование победы в Великой Отечественной войне.

11 мая — день памяти мученицы Анны Пoшeхoнcкoй. Анна Шашкина родилась в 1888 году в крестьянской семье, в деревне Пегаскино Пoшeхoнcкoгo уeздa. С детства воспитанная в православной вере, она часто ходила на богомолье в монастырь Павла Обнорского, и была духовной дочерью его настоятеля, архимандрита Никона (Чулкова). Позднее посещала коммуну в селе Захарьино Первомайского района — тайный монастырь, открытый по благословию отца Никона. Была прихожанкой Успенской кладбищенской церкви Пoшeхoнъe. Ее активная деятельность в приходе обратила на себя внимание властей. В 1937 году Анну арестовали, обви-

нили в контрреволюционной деятельности и запугивании людей религиозными предрассудками, приговорили к пяти годам исправительно-трудовых лагерей. Она скончалась в 11 мая 1939 г. в Севвостлаге в лагерном пункте Мылга, место захоронения неизвестно.

13 мая — 170 лет назад (01.05.1838) художники братья Г.Т. и Н.Т. Чернецовы начали путешествие по Волге из Рыбинска. Результатом стала живописная панорама берегов Волги XIX века. Эта серия рисунков хранится в Русском музее Санкт-Петербурга.

15 мая — перенесение мощей благоверных князей Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1072 и 1115 гг.) Имена этих святых составляют название города Романова-Борисоглебска (Тутаева). Правобережная часть города, как сообщает «Ярославский православный календарь на 2012 год», возникла во времена татаро-монгольского ига. Жители Ярославля бежали от набегов в леса. Ими был построен храм во имя благоверных князей Бориса и Глеба, вокруг которого сложилась Борисоглебская слобода. По преданию, здесь существовал мужской монастырь. Нынешний каменный Воскресенский собор был выстроен в XVII веке именно рядом с древней деревянной церковью, престол которой был освящен в честь этих князей-страстотерпцев.

17 мая — день хиротонии митрополита Ярославского и Ростовского Пантелеимона (17 мая 1987 г. он был возведен в сан епископа и назначен служить на Архангельской и Мурманской кафедре).

22 мая — перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар.

Шестнадцать престолов в храмах одного только Ярославля были посвящены Николаю-Чудотворцу. В Рыбинской и Угличской епархии действующими являются Никольские храмы в городах Данилове и Мышкине, селе Дуброво Угличского района, селе Николо-Молокша Большесельского района и селе Никольское Угличского района.

В городе Рыбинске ежедневные молебны совершаются в восстановленной и освященной в сентябре 2011 года Никольской часовне, расположенной на Волжской набережной.

25 мая — день памяти священномученика Петра, пресвитера Романово-Борисоглебского. Уроженец Даниловского уезда, он окончил Ярославскую семинарию и служил в селах Романово-Борисоглебского уезда. Пережил арест и ссылку в Казахстан (1931), в 1936 году «за антисоветскую агитацию» приговорен к трем годам исправительно-трудового лагеря. Скончался в заключении в 1937 году.

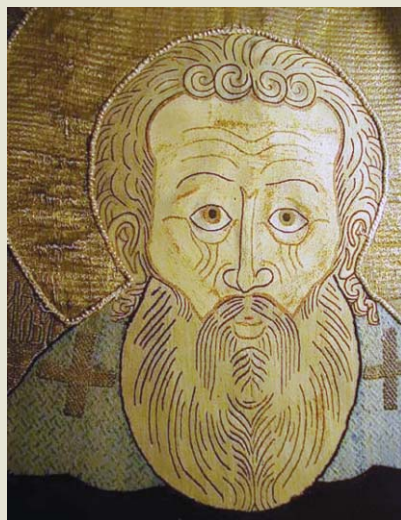
28 мая — день памяти благоверного царевича Димитрия, Угличского и Московского (1591). В Угличе памяти царевича посвящены

два храма. Один, в Кремле, — храм Царевича Димитрия-На-Крови — возведен на месте его гибели. Второй — Царевича Димитрия-На-Поле — построен на том месте, где, по преданию, остановили носилки с царевичем и несколько капель его крови упали на землю. Второй храм не закрывался в советское время и стал хранилищем святынь из многих угличских храмов, закрытых советской властью.

28 мая ежегодно в Угличе открывают декаду детских праздников «Благостина», с недавнего времени получившую статус Всероссийского православного детского праздника.

Июнь

1 июня — день памяти преподобного Корнилия Комельского, Вологодского чудотворца (1467-1539). Этот русский подвижник — основатель монастыря, составитель третьего (после прпп. Иосифа Волоцкого и Нила Сорского) Устава для монашествующих, наставник таких прославленных на нашей земле святых, как Геннадий Любимогорский и Адриан Пошехонский.

Преподобный Корнилий Комельский. Фрагмент иконы, шитье шелковыми, серебряными и золотыми нитями, жемчугом. Вологодский художественный музей

4 июня — 90 лет со дня открытия Дома отдыха им. Воровского в Рыбинском районе (1923).

4 июня — 155 лет со дня рождения коллекционера, фольклориста, писателя Е.Н. Опочинина (23.05.1858-1928), владельца имения Максимова в Рыбинском уезде. Его имя носит библиотека г. Мышкина. Кроме того, в этом городе проводят Опочининские краеведческие чтения.

8-12 июня — 90 лет назад (1923) в Рыбинске проходил IV Краеведческий съезд.

13 июня — праздник Вознесения Господня. В Рыбинской и Угличской епархии несколько Вознесенских храмов. Один из самых известных — рыбинский, построенный в 1811 году. Молитвенное служение в нем не прерывалось и в годы Советской власти. На полвека моложе его — Вознесенский храм города Данилова, также не закрывавшийся в советское время. Празднику Вознесения посвящен храм в селе Лацкое Некоузского района, в котором служил священномученик Николай Любомудров, расстрелянный в 1918 году. В честь Вознесения Господня освящены храмы в городе Тутаве (Леонтьевский, 1556 год) и селе Охотино Мышкинского района (1790 год).

19 июня — память преподобного Паисия Угличского, основателя Покровского монастыря. Обитель располагалась на берегу Волги напротив Углича, немного вверх по течению от центра города, сообщает сайт Ярославской митрополии.

Управлять новым монастырем в Угличе преподобного пригласил князь Андрей Васильевич. Он хорошо знал подвижника, так как тот был восприемником от купели и наставником сыновей князя. В 1479 году на месте будущей обители начали строить соборный храм. Во время строительства, как свидетельствует предание, произошло чудо: на водах Волги явилась икона Покрова Божией Матери. В честь этого события и освятили соборный храм. Подвизаясь в построенной им в Угличе Покровской обители, преподобный Паисий достиг глубокой старости и скончался в 1504 году.

Покровский монастырь, наряду с княжеским теремом и Спасским собором в кремле, стал одним из первых каменных зданий Углича. В 20-е годы прошлого века монастырь был упразднён, а к концу 30-х при строительстве Угличской ГЭС его территория была затоплена.

В 90-е годы на берегу, в ближайшем месте от монастыря, был установлен памятный крест.

20 июня — 235 лет (1778) со дня утверждения Екатериной II герба г. Рыбинска

21 июня — день памяти великомученика Феодора Стратилата. Храм Рыбинской епархии во имя этого святого есть в селе Стратилат Даниловского района (село Феодоровское-в-Подвязье). Построенный в 1808 году на средства прихожан, этот храм не закрывался и в годы советской власти.

24 июня праздник иконы Божией Матери «Достойно есть». Список с чудотворного афонского образа находится в Казанской церкви города Рыбинска. Первоначально эта икона была в Троицком храме села Верхне-Никульское Некоузского района, в котором служил архимандрит Павел (Груздев). Икона представляет собой точную копию чудотворного образа, которую в 1915 году привез в родное село монах Иосиф (Мраморный). В иконе помещены частицы святых мощей мученика Трифона, священномученика Харалампия и преподобного Нила Синайского.

23 июня – день Святой Троицы. Пятидесятница.

Троицкие храмы Рыбинской и Угличской епархии находятся в селе Горинское Даниловского уезда (1785 год), в г. Любиме (1739 год), в Романове-Борисоглебске (2009), в селе Троицком Угличского района (1780 год), в селе Верхне-Никульском Некоузского района (1806 год), в поселке Каменики Рыбинского района (на снимке).

25 июня — обретение мощей (1650) и второе прославление (1909) благоверной великой княгини Ан-

ны Кашинской. Частица мощей святой хранится в мощевике Казанского храма города Рыбинска.

В этот же день — память блаженного Онуфрия Юродивого, мощи которого, по преданию, почивают под колокольней Казанского храма города Романова на левом берегу Тутаева. Шатровая колокольня стоит на горе, отдельно от храма. К сожалению, никаких записей о жизни и погребении блаженного не сохранилось. Юродивый этот был, однако, романовцами почитаем. Над могилой был устроен памятник, а нижнее помещение звонницы превращено в часовню, где раньше в этот июньский день ежечасно совершали по юродивому панихиды.

О. Павел Груздев рядом с иконой «Достойно есть» в Троицком храме с. Верхне-Никульского

Рыбная слобода

Издается по благословию
Преподобного Вениамина,
епископа Рыбинского и Угличского

Тираж 1000 экз.

№2/2013

Содержание

Слово и дело

Наталья Гудкова, Анна Романова

НАД КАРТОЙ РЫБИНСКОЙ ЕПАРХИИ

1

Публикуется впервые

«ЕСТЬ АЛЬТЕРНАТИВА ЗЛУ, И ЭТО ОБНАДЕЖИВАЕТ»

(из писем Людмилы Марасиновой)

6

Софийский монастырь

Анна Романова ПО СТРАНИЦАМ МОНАСТЫРСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

14

Анна Архипова СОФИЙСКИЕ ХРАМЫ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

18

СОФИЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ. РЕКОНСТРУКЦИЯ

22

Слово и дело

Ирина Новгородцева С ИМЕНЕМ УШАКОВА

24

Образование

НАШЕ НАСЛЕДИЕ: ЮНЫЕ ЗЕМЛЯКИ В ВЫСШЕЙ ЛИГЕ

26

Судьба в контексте истории

Вадим Нефедов

ХРАНИТЕЛЬ «КЛЮЧЕЙ ОТ АДА»

30

Родина и вера

Михаил Матвеев

ПЕТЕРБУРГСКИЕ АДРЕСА ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА

36

История

Галина Левина

«ФЕНИКС» ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

(Как 260 лет назад после пожара
восстанавливалась Рыбная слобода)

40

Круглая дата

Сергей Овсянников

К 400-ЛЕТИЮ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА РОМАНОВЫХ

44

Искусство

Анна Романова

«И СНОВА ДУША ВОСПЛАМЕНИТСЯ...»

(Мир цвета и слова Бориса Авдеева)

48

Наше наследие

«Я РОДИЛСЯ В РЫБИНСКЕ...»

(Автобиография члена литфонда
Золотарева Алексея Алексеевича)

54

Родина и вера / история

Анна Романова

ПУТИЛОВЫ ДЕТИ

62

Родина и вера / сегодня

Александр Патраков

ЯРКАЯ СВЕЧА ОПТИНОЙ

67

Родина и вера / личный опыт

«КАК Я В ОПТИНОЙ ВОСКРЕСЛА»

70

Мастерская

Светлана Панова

ГРАВЮРА НА БЕРЕСТЕ АЛЕКСАНДРА КОКОРИНА

74

Быль

Влад Ивинский

ПАРАШЮТИСТ

76

Воспоминания

Наталья Халюто

МИТРОФАН И ХРИСТИНА

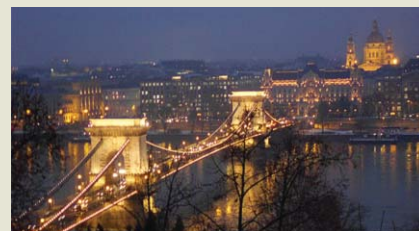
80

Мастерская

Ольга Калинина

ВЕНГЕРСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

88

Рыбинский хронограф

93